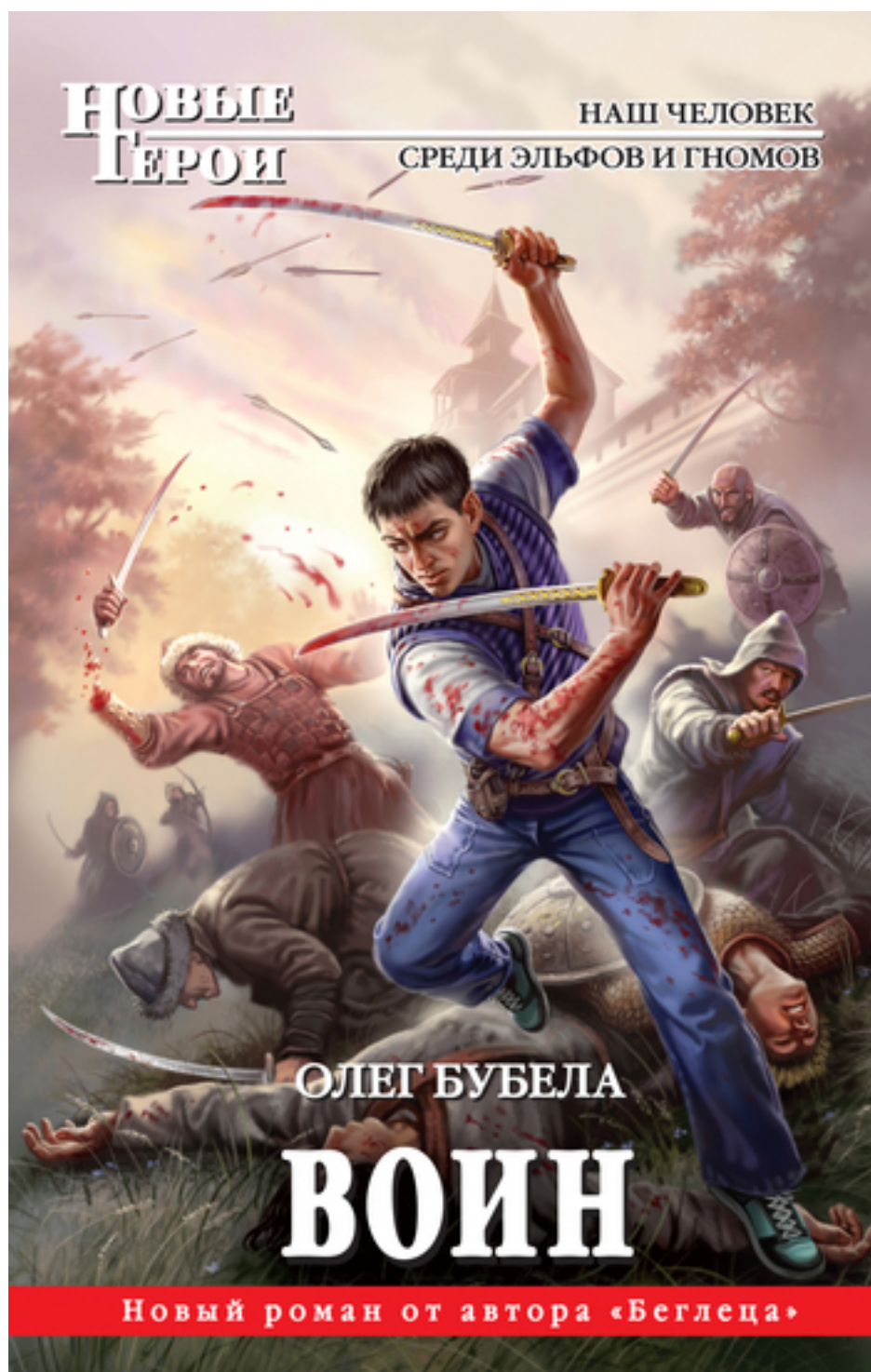

НОВЫЕ
Герои

НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ ЭЛЬФОВ И ГНОМОВ

ОЛЕГ БУБЕЛА
ВОИН

Новый роман от автора «Беглеца»

Совсем не герой

Олег Бубела

Воин

«ЭКСМО»

2011

Бубела О.

Воин / О. Бубела — «Эксмо», 2011 — (Совсем не герой)

ISBN 978-5-699-46859-1

Не все и не всегда получается у начинающего мага, выпускника Рассветной школы Алекса Эльфа. А в миру – Алексея Ветрова, программиста, когда-то по чистой случайности оказавшегося там, где эльфы и гномы попадают чаще людей. Да, мир по-прежнему прекрасен, в кармане позвякивают золотые, магия, боевой лук и клинки все так же подвластны ему, но у Алекса нет главного – друзей. И это сейчас, когда от него зависит судьба Города, что высится на границе королевства Мардинан и бескрайней степи, населенной свирепыми кочевниками. Самое время вспомнить об Алоне, гномьей принцессе, и по совместительству названной сестренке... А там глядишь, и еще кто-нибудь подтянется. Правда, кочевников можно отбросить от Города, но истребить нельзя! Или все-таки можно? Это предстоит решить бывшему программисту. И как можно скорее...

ISBN 978-5-699-46859-1

© Бубела О., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	46
Глава 7	55
Глава 8	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Олег Бубела

Воин

Глава 1

Враг или друг?

Побродив немного в запутанных дворцовых коридорах, я выбрался наконец во внутренний двор и с наслаждением вдохнул прохладный вечерний воздух. Все сложилось просто замечательно, думал я, стоя на ступеньках перед входом и наблюдая за сгущавшимися сумерками. Алону довел, с ее отцом проблему уладил, теперь можно вздохнуть спокойно и отправиться решать свои проблемы. А какие они у меня? Да их просто бесконечный список! И найти мастера Лина, чтобы подтянуть свои бойцовые навыки, и с моей магической бездарностью нужно что-то решить, а то силы до фига, а знаний практически никаких, но перед этим подыскать себе нормальное жилье, и еще...

Короче, я понял, что весь список за один заход точно не осилю, поэтому решил разбираться с проблемами по очереди. Первым делом мне нужно было найти мастера Лина, что наверняка будет непросто сделать в таком большом городе. Хотя, если его знают далеко за пределами Марда, то местные уж непременно должны быть в курсе того, где он обитает. Ладно, с этим разберусь, а сейчас нужно забрать лошадь и сваливать отсюда, пока не начались дополнительные проблемы с монархами. У меня впервые за долгое время было настолько радостное настроение, что совсем не хотелось его портить, утоляя любопытство королей. Нет уж, пускай Алон сама отдувается!

Сойдя со ступенек, я повернул направо, так как прекрасно помнил, куда увели наших лошадей. Проходя мимо черного хода, я увидел, как из него выходят донельзя хмурые гномы во главе с Шариноном. Видимо, все-таки здорово стражники у городских ворот потрепали им нервы. Поймав на себе хмурый взгляд командира королевских гвардейцев, я остановился и задумался. Да, я с ним довольно поганенько поступил в гостинице, так что Шаринон мог затаить большую обиду. Оно мне нужно? Надо подумать.

С одной стороны, мне было абсолютно наплевать на его мнение, но с другой – а вдруг я когда-нибудь соберусь навеститься в Гномьи горы? Ведь Шаринон – совсем не мелкая сошка, которую можно просто сбросить со счетов. Он мало того что командир королевских гвардейцев, так еще и друг самого короля гномов, поэтому может принести мне много неприятностей в будущем... Ладно, о чем тут вообще думать? Сам напортачил, сам и подотру! Как я там говорил Алонке: больше друзей, чем врагов? Сейчас мы это и проверим.

Подойдя к группе гномов, я остановился перед командиром и спокойно произнес:

– Здравствуйте, Шаринон. Спешу вам сообщить, что доставил Алону ее отца в целости и сохранности, так что теперь вам уже не о чем беспокоиться.

Гном в ответ только хмуро посмотрел на меня. Видимо, ему очень не понравилось то ощущение, когда тебя держат за шкуру, как беспомощного щенка. Прекрасно могу это понять, на себе испытал.

– Пользуясь случаем, – продолжил я, глядя гному в глаза, – хотел бы извиниться за тот инцидент на постоялом дворе, когда я принял вас за наемников Каштарха. Надеюсь, вы не будете держать на меня зла за это?

Шаринон все так же хмуро молчал, опустив глаза в землю. Понятно, обида была слишком сильная, но я хотя бы попытался.

– Значит, вы не принимаете мои извинения, – констатировал я. – Что же, я прекрасно понимаю ваши чувства... Желаю вам всего хорошего.

Я коротко поклонился и направился к конюшне, но меня догнал злой голос гнома:

– Зачем тебе извиняться, маг? Что тебе до наших обид?

Остановившись, я развернулся и удивленно посмотрел на Шаринона. Он со злостью уставился мне в глаза. Причины этого чувства мне были понятны, вот только его сила вызывала недоумение. Неужели то недоразумение смогло оставить такой большой рубец на психике гнома?

– Просто я хочу, чтобы между нами не было никакой вражды, – пояснил я. – У меня и так врагов хватает, и видеть вас в их числе мне будет очень неприятно. И, кроме того, мне действительно жаль, что пришлось так поступить с вами. С моей стороны это было весьма опрометчивым поступком, за который я и хотел извиниться.

Гном, глядя на меня с той же злостью, отрицательно покачал головой:

– Ты лжешь, колдун. Такие, как ты, не испытывают сожаления. Вам плевать на наши чувства, вы всегда смотрите на нас, как на неразумных животных! – Шаринон все больше распалялся. – Ты думаешь, что раз обладаешь силой, то тебя все боятся? Так вот, это не так! И если бы не приказ моего короля, я бы вонзил тебе клинок в сердце, чтобы ты сдох на моих глазах, сволочь!

Мда... Как все запущено. Видимо, кроме меня, был еще некто, в прошлом поступивший с ним подобным образом. Иначе с чего этому гному так ненавидеть всех магов? Ненароком я наступил ему на большую мозоль и теперь совершенно случайно нажил себе еще одного врага. Интересно, кто же его так унизил, что он диким зверем смотрит на всех магов, и что теперь делать мне? Повернуться и уйти будет проще всего, но кто знает, как это откликнется в будущем? Живых врагов за спиной оставлять нельзя, а командир королевских гвардейцев теперь точно попал в список врагов, и при первом же удобном моменте, когда его не будет связывать приказ короля, воткнет в меня клинок. Ну, по крайней мере, попытается. Конечно, есть один вариант, который может помочь разрешить эту сложную ситуацию, но он будет для меня весьма неприятным и слегка болезненным... Ладно, попробую рискнуть, ведь мне к боли не привыкать!

Я медленно подошел к Шаринону, стоявшему в окружении своих людей, и взглянул прямо в его глаза. Там плескались только ненависть и боль. Эти эмоции, испытываемые гномом, я сейчас ощущал весьма отчетливо, поэтому не стал медлить, развел руки в стороны и тихо сказал ему:

– Бей!

Кулак гнома пронесся смазанным контуром и ударил меня в челюсть. Я пошатнулся, видя, как вокруг мелькают яркие звездочки, но затем выровнялся и все так же, не опуская рук, произнес в перекошенное яростью лицо Шаринона:

– Бей!

Еще один удар в лицо заставил меня упасть на землю. Я попытался подняться, но удары следовали один за другим, не давая мне прийти в себя. Пару весьма болезненных пинков я получил ногами в живот, разбитые губы сочились кровью. Не сопротивляясь, я просто лежал на земле, а гном молотил меня, словно отбивную. Через несколько минут избиение прекратилось. Открыв глаза, я понял, что это просто гвардейцы оттащили от меня своего командира, а он, хрипя от ярости, вырывался из их рук, чтобы еще раз достать ненавистного мага.

Медленно и с большим трудом поднявшись, я сделал несколько шагов в сторону Шаринона, пошатываясь и борясь с головокружением. Все-таки здорово он мне навалил! Я только порадовался, что успел хорошенько просчитать его психологию, перед тем как осуществлять задуманное. А ведь все было проще некуда – этот гном, даже находясь в такой ярости, просто

не смог бы достать свой клинок, видя перед собой безоружного. А его кулаки смертельного удара мне нанести не могли при всем желании.

Подойдя к Шаринону, я сплюнул кровь из разбитых губ и сказал его людям:

– Отпустите его.

Командир уже и сам перестал дергаться, видя меня перед собой, избитого, окровавленного, но все еще смотревшего ему в глаза без злости. Гвардейцы осторожно отпустили своего командира, и тот, все еще тяжело дыша, окатил меня яростным взглядом и крикнул:

– Давай, колдун, убей меня! Чего ждешь?!

Я лишь посмотрел на него с сочувствием и пониманием, а затем все так же развел руки в стороны и спокойно произнес:

– Бей.

Гном сжал кулаки и шагнул ко мне. Я не отшатнулся, а застыл на месте, ожидая новых ударов. Но их не последовало. Шаринон стоял напротив меня, на расстоянии вытянутой руки, и смотрел мне в глаза. Я видел, что ярость в нем уступает место недоумению, и нисколько не мешал этому процессу. Наконец кулаки гнома разжались, и он выдохнул:

– Ты ненормальный!

Я все так же смотрел на него с жалостью и сочувствием, не спеша отвечать. Вскоре и недоумение у гнома прошло, оставив после себя только тоску и опустошение.

– Зачем? – тихо спросил Шаринон, опустив голову.

– Тебе это было нужно, – ответил я, опуская руки. – А мне не привыкать... Мне в последнее время очень часто доставалось.

Шаринон поднял на меня глаза и констатировал:

– Нет, ты точно ненормальный! Я же мог убить тебя!

«Ха! Еще чего! Недаром же я несколько лет в вузе психологию изучал», – ехидно подумал я, а вслух произнес:

– Но тебе стало бы легче?

Гном снова опустил глаза в землю, а я вздохнул и опять сплюнул кровь, чувствуя, как в моем теле активизировались процессы заживления. Я их немного притормозил, чтобы не смазать нужного впечатления у гнома, и спросил командира:

– Как его имя?

Тот удивленно поднял на меня взгляд:

– Кого?

– Того мага, который причинил тебе столько боли. Как его зовут?

– А откуда ты... – начал Шаринон.

– Об этом было нетрудно догадаться, – перебил я его.

– Но зачем тебе это знать? – глухо спросил гном, хмуро глядя на меня исподлобья.

Видимо, воспоминания причиняли ему немалую боль.

– Нужно, – твердо ответил я. – Вдруг встречу когда-нибудь, тогда можно будет поговорить с ним по душам.

Теперь все зависело от гнома. Если он не пойдет на контакт, тогда абсолютно все мои усилия были напрасными. Но гном тяжело вздохнул и оглянулся на своих людей. Те все поняли и тактично отошли в сторонку, занявшись своими лошадьми и давая возможность нам с Шариноном поговорить наедине. Когда бойцы удалились, гном тихо сказал, не поднимая взгляда:

– Глод. Его имя Глод.

– Что он тебе сделал? – решил уточнить я, раз уже пошел такой откровенный разговор.

– Он убил мою дочь.

Теперь мне стало понятно, почему он готов кидаться на каждого мага, которого увидит. Такие раны не лечатся, и даже я здесь бессилен помочь. Командиру можно лишь посочувствовать, но вряд ли мое сочувствие его утешит.

– Когда это случилось?

– Десять лет назад, – тихим голосом сказал Шаринон. – Именно тогда Глод появился в нашем королевстве. В то время у нас в горах возникла проблема с ядовитыми насекомыми в шахтах. Сперва мы боролись с ними обычными средствами, но вскоре стало ясно, что это не помогает, мелких тварей становилось все больше. Появились первые жертвы, и тогда король понял, что нужно либо полностью закрывать несколько разработок, либо искать иной вариант. Вот так и возникла идея нанять мага, чтобы он избавил горы от паразитов. Наш гонец отправился в Кальсот – ближайший крупный имперский город, в котором была Академия магии. Договорившись там о помощи, гонец вернулся с этим колдуном. К тому времени количество жертв перевалило за пятый десяток. Глод оказался сильным магом, ему не составило труда очистить зараженные ядовитыми насекомыми шахты. За это он потребовал поистине гигантскую сумму и возможность две недели побыть в королевстве. Король выплатил все до медяка и разрешил спасителю пользоваться гномьим гостеприимством, не предполагая, к чему это приведет. А этот урод стал ловить наших девушек и насиловать. Одной из его жертв стала моя дочь, ей в тот момент было столько же, сколько сейчас Алониане. После ночи издевательств он отпустил ее живой, но она не смогла перенести такого позора и покончила с собой, спрыгнув со скалы... В это время я был на границе, но слухи доходят быстро...

Голос Шаринона прервался. Я машинально положил ему руку на плечо, ободряюще его сжав. Гном посмотрел мне в лицо, и я увидел, что в его глазах блестят слезы.

– Не нужно... – начал было я, но гном решительно продолжил свой рассказ:

– Когда я, узнав о происшедшем, вернулся в столицу, то не застал эту тварь. После десятка жалоб король приказал Глоду убираться прочь и больше никогда не появляться на наших землях. Я кинулся вслед за ним и настиг мага почти на имперской границе... Я так и не смог его убить. Он с легкостью обезоружил меня своей проклятой магией, а потом просто подвесил на невидимых путах и стал, смеясь мне в лицо, рассказывать, что проделывал с моей дочкой...

Плечи Шаринона опустились, а по лицу прокатились несколько слезинок. Он долго не мог заговорить, а я не торопил его. Наконец, собравшись и вытерев скупые слезы, гном закончил свой рассказ:

– Он оставил меня привязанным к дереву и просто уехал, сказав напоследок, что ему не интересно меня убивать. Мои люди нашли меня только через трое суток, когда я уже начал бредить от жажды. Только мое бессилие не позволило мне ринуться за ним... Меня привезли в столицу, а потом долго лечили... Его величество запретил мне даже думать о мести, сказал, что такого умелого командира он больше не сумеет найти. С тех пор я живу лишь потому, что надеюсь еще раз увидеть этого ублюдка и убить его.

Гном опять сжал кулаки. Я прекрасно понимал его ненависть. Мне было даже страшно подумать, сколько же лет он жил, терзаемый этим чувством. Я положил руку на его второе плечо и тихо сказал:

– Прости, я не знал.

Гном только обреченно махнул рукой.

– Клянусь своей кровью, – я посмотрел ему в глаза. – Если я встречу Глода, то убью его!

Гном удивился:

– Но вы же с ним одного племени?..

– Не суди весь народ по одному человеку. Я же не сужу о гномах по Каштарху... А таким извращенцам, как Глод, вообще не место среди живых.

Гном пристально смотрел на меня, а я даже не мог просчитать, какие мысли ворочались в его голове, поэтому лишь отпустил плечи Шаринона и не мешал раздумьям. Через долгую минуту моего тщательного изучения он произнес:

– Спасибо, маг. Знай, я больше не держу на тебя зла за прошлое.

– Меня зовут Алекс.

– Спасибо тебе, Алекс.

Гном протянул мне руку, и я ее пожал, получив такое же крепкое рукопожатие в ответ. Теперь своим врагом он меня не считал, а значит, нужно еще немного закрепить успех.

– Шаринон, у меня к тебе будет небольшая просьба.

– Говори.

– Можешь немного присмотреть за моей сестренкой? Научить ее постоять за себя, а то, чувствую, она только арбалетом и умеет владеть. Помочь иногда дружеским советом, поделиться своим опытом, выслушать...

– Могу, – ответил Шаринон. – Но я не знаю твою сестру. Кто она?

– Это Алона, – расплылся я в улыбке. – Мы всего два дня как породнились, а я уже начинаю волноваться, как же она будет обходиться без меня... Так как, поможешь?

Гном не открывал рот, не выкатывал глаза, отчего я зауважал его еще больше. Он просто кивнул и заверил меня:

– Я позабочусь о принцессе.

– Спасибо! – искренне поблагодарил его я и добавил: – Выслушай мой совет: научись жить без мыслей о мести. В этом тебе очень может помочь Алона, только будь с ней рядом. И поверь, ненависть не всегда будет давать силы к существованию. Когда-нибудь она уйдет, оставив после себя лишь пустоту в твоей душе, а с ней будет жить еще тяжелее.

Я протянул гному руку на прощание, и тот ее пожал, внимательно глядя мне в глаза. Я только усмехнулся и сказал:

– Не ищи во мне того, чего нет. Я действительно не вполне нормальный, но мне это ничуть не мешает. До встречи, друг!

Я развернулся и пошел к конюшне, а Шаринон за моей спиной тихо ответил:

– Удачи, Алекс!

Улыбнувшись, я продолжил свой путь. Зайдя за угол, я увидел вдалеке большой деревянный сарай, и по донесшемуся до меня запаху понял, что не ошибся с выбором направления. По пути я позволил своему организму восстанавливать все повреждения, нанесенные мне гномом. Все оказалось гораздо проще, чем я предполагал, когда давал гному себя избивать, и в итоге мои повреждения ограничились синяками на лице, кровоподтеками и сильно разбитыми губами. Мне сильно помог мой защитный кокон, который не только спас ребра от пинков жесткими сапогами, но и уберег внутренности, хотя полностью все удары не погасил. Так что разбитое лицо – это довольно небольшая плата за дружеские отношения с командиром королевских гвардейцев, тем более что для меня залечить его – сущие пустяки, а гном наверняка еще долго теперь будет переживать, что избил невиновного. Ничего, пусть помучается, ему полезно.

Когда я дошел до конюшни, то уже полностью заживил губы, да и припухлости с лица стали медленно сходить. Присмотрев невдалеке корыто с водой, я подошел к нему и смыл кровь с лица, пожалев, что несколько капель все же попало на одежду. Нужно будет обновить гардеробчик, прежде чем соваться к мастеру Лину, иначе тот может послать прямо с порога, так как по внешнему виду я – типичный оборванец. Никто же не знает, что в сумках у меня только золота больше тысячи монет. А есть еще эльфийские клинки и лимэль, который также можно продать, ведь мне он без надобности, я уже и сам себя подлатать могу.

Зайдя на конюшню, я обнаружил там двух парней и осведомился, где мои лошади. В ответ на это они отвели меня в дальний угол сарая, где мои четвероногие аппетитно хрумкали овес или нечто, очень на него похожее. Наши сумки все так же висели на седлах – видимо, никто даже не осмелился к ним прикасаться. Я этому только порадовался и, стащив их на землю, принялся оперативно перебирать содержимое. Отделив свои вещи, я упаковал их в свои сумки

и вновь забросил на одну из лошадей. В сумки Алоны я кинул платье, книгу, несколько ее одежонок и мешочек с драгоценностями, который забрал из дома в Вернаре.

Оторвав свою лошадь от ужина, я вывел ее из стойла, оседлал, а потом запрыгнул к ней на спину, поправил поудобнее лук и выехал во двор. Вторую я решил оставить на конюшне – мне она была не нужна, а возиться с ее продажей было лень. Шаринон, оставив своих подчиненных устраивать лошадей, уже ушел, поэтому я отыскал взглядом того самого начальника стражи, который провожал нас к королям, и подъехал к нему.

– Передайте это принцессе Алоне, пожалуйста, – попросил я, протягивая сумку гномки.

Начальник стражи недовольно поморщился, но все же взял ее и обещал доставить в лучшем виде. А я, поблагодарив его, миновал тот самый черный ход, даже не слезая с лошади, и очутился на центральной площади, раздумывая, куда теперь ехать. Поглядев на небо, я понял, что через полчаса совсем стемнеет. Было ясно, что за такое время найти мастера мне вряд ли удастся, потому сперва нужно подыскать место, где можно спокойно переночевать. Повернув от дворца направо, поскольку направление особой роли не играло, а налево я ходить не любил, я въехал в переплетение улиц и стал искать постоянный двор.

Сразу я его не обнаружил, зато по запаху нашел отличный трактир, к которому и направил свою лошадь. Это заведение с виду было довольно приличным. Сдав на входе лошадь подбежавшему мальчишке, я велел накормить ее отборным зерном и пообещал вознаградить за труды, а сам взял сумки (на всякий случай, столица все-таки) и зашел внутрь. Волна ароматов просто сбивала с ног, у меня сразу же потекли слюни, а желудок стал издавать звуки квакши в брачный сезон. Упав за свободный стол, я подозвал к себе одну из барышень, что ходила по залу с кувшином в руке, и заказал плотный ужин на двоих. Служанка умчалась за едой, а я стал оглядывать помещение.

Почти все столики были заняты людьми разнообразных профессий – от кузнеца-гнома, что сидел с бочонком пива, до воина с мечом за спиной. Некоторые вели тихую беседу, а многие просто отдавали должное еде. Видимо, заведение пользовалось популярностью, а драки тут случались весьма нечасто, в чем я успел убедиться, пошатав лавку, на которой сидел. Мебель к полу не была прибита, а значит, никто не опасался, что она будет использоваться драчунами в качестве последнего аргумента. Особый колорит придавал заведению певец, который на невысоком помосте в темном углу выводил что-то очень немелодичное под аккомпанемент расстроенного струнного инструмента. Этому инструменту я уделил внимание больше, чем певцу, чьи завывания заставляли меня кривиться, как от царапания по стеклу.

Инструмент в руках горлодера напоминал домру, но с большим количеством струн. Как он назывался, моя память подсказывать не желала, так как эльфы его не использовали, а гномы больше любили ударные. Я лишь недовольно поморщился, когда на особо сочной руладе певец выдал вопль, очень напоминающий тот, которым радовал зрителей Тарзан из старого фильма. Присутствующие также с недовольством посмотрели на источник этих дивных звуков, но так ничего и не сказали. Видимо, в столице все жители были намного цивилизованнее. В любом другом месте певцу просто велели бы заткнуться или дали домрой по голове, а здесь – культура, мать ее!

Вскоре мне принесли долгожданный ужин, за который пришлось выложить целых четыре серебрушки. Но, попробовав его на вкус, я понял, что оно того стоило! Нежное мясо так и таяло на языке, а великолепный грибной суп просто ошеломлял своим ароматом. Но не успел я насладиться и двумя ложками этого вкусного варева и управиться с хрустящей корочкой хлеба, как этот доморощенный соловей в углу опять сорвался на визг и начал елозить мне по ушам. Не выдержав, я встал и с грозным видом подошел к данному представителю искусства. Тот, видя мое приближение, съежился и постарался спрятаться за инструментом. Пение наконец-то прекратилось, и я вздохнул с облегчением. Да и не я один. Достав из кошелька серебрушку, я протянул ее музыканту и сказал:

– Возьми, вымогатель, только не пой больше!

Тот улыбнулся, сообразив, что бить его не будут, и серебро взял. Я пошел назад, но понял, что поспешил. Певец решил продолжить музицировать и принялся вовсю бренчать на своей гитарке, но то ли мастерством был обижен, то ли пальцами, но звуки у него получались крайне отвратительные. Я повернулся к нему и твердо сказал:

– Еще один звук с твоей стороны – и тебе конец, понял?

Музыкант испуганно покивал и отложил свою бренчалку, а я вернулся за свой столик, провожаемый благодарными взглядами сотрапезников. Никуда не торопясь, я со вкусом съел все, что было на столе. Подумал, не взять ли добавки, но потом решил спросить у пробежавшей мимо барышни, где можно остановиться на ночь. Расчет оказался верен, меня снабдили необходимой информацией о ближайшем постоялом дворе и попросили заходить почаще. Чувствуя приятную тяжесть в желудке, я поднялся и вышел на улицу, захватив свои сумки. Увидев меня, мальчишка привел мне мою лошадку, которая по виду была сыта и даже тщательно вымыта, хотя пахнуть от этого меньше не стала. Поблагодарив его, я расщедрился на десяток медяков и поехал в гостиницу, провожаемый доносившимися из трактира громким бренчанием и воплями Тарзана. Певец, похоже, решил восполнить вынужденный перерыв в своем выступлении.

На улице уже стемнело, люди с лестницами зажигали фонари, прикрепленные к стенам домов, прохожих становилось все меньше. Найдя указанную мне гостиницу, я договорился о комнатке и отдал за нее восемь серебрушек. Вдохнув, подумал, что цены в столице выше городских стен. Нужно что-нибудь срочно придумать, иначе только на одно жилье у меня уйдет непростительно много денег. А поднявшись в свою комнату, я понял, что цены здесь иначе, чем грабительскими, назвать нельзя. За немалые деньги мне досталась темная комната два на три метра с кроватью, где матрац или перина явно были лишними, поскольку ни того, ни другого в наличии не имелось. Вдохнув еще раз и подавив острое желание пойти поскандальить с хозяином, я снял клинки и устроился на жесткой кровати, положив одну свою сумку под голову и надеясь, что хоть насекомых здесь нет.

Надежды оказались напрасными. Несколько укусов быстро доказали мне обратное. Задав кровососов, добравшихся до моего тела, я подгреб вторую сумку под себя и окружил тело слабым защитным коконом, включив в него еще и вещи, чтобы не обнаружить потом отряд насекомых в своих сумках. Но не успел я погрузиться в объятия сна, как почувствовал сильный зуд в боку. Поначалу я подумал, что куча мелких пакостников все же успела забраться мне в одежду, пока я не поставил защиту, но потом догадался, что это вибрирует мой разговорный амулет. Достав его из кармана, я сразу услышал радостный голос Алоны.

С ней мы говорили долго, так как сестренке было нужно о многом мне поведать. В первую очередь она рассказала, что произошло после того, как я ушел. Оказывается, отец настойчиво стал расспрашивать ее обо всех событиях, что произошли с ней за время путешествия. Услышав это, я только порадовался, что предусмотрительно слинял из дворца подальше. После долгого рассказа Алоны король не сразу пришел в себя, но потом, чего и следовало ожидать, понял, какому риску подвергал свою дочь.

– Алекс, он так сильно побледнел, когда узнал, что меня ранили в Вернаре, – рассказывала Алона. – А когда узнал, что ты спас меня, поделившись своей кровью, то просто потерял дар речи! Он же до последнего был уверен, что ты обманом вынудил меня породниться, чтобы иметь законные основания на Подгорный трон, но когда я ему рассказала, как ты относишься к королям, как вместо того, чтобы завидовать, ты им сочувствуешь...

Алона говорила много, путано, радостно. Видимо, отца она целиком и полностью простила, раз такая счастливая. Жаль. Вот я бы на ее месте еще недельку его помучил, чтобы знал в следующий раз, что дочь – это не пешка на шахматной доске. Поддакивая принцессе в нужных местах, я слушал ее голос, но постепенно начинал засыпать, выпадая из разговора. Поэтому и пропустил начало фразы, а очнулся только на словах:

– ...ты будешь королем гномов!

– Чего? – недоуменно переспросил я. – Повтори, что ты сказала, а то я как-то не расслышал...

– Я сказала, что если вдруг с моим папой и братом, не приведи Единый, что-нибудь случится или они просто откажутся от управления Подгорным королевством, то ты станешь королем гномов.

– Так у вас можно добровольно отказаться от трона? – уточнил я.

– Конечно! – ответила гнома. – Правда, такое было всего один раз в нашей истории.

Я хихикнул. Конечно, какой же дурак, кроме меня, будет отказываться от власти над целым народом? Хотя, если быть объективным, мне ведь пока никто и не предлагал подобного. Но было удивительно, что такой гном вообще нашелся. Как видно, исключение только подтверждает правило.

– Тогда передай своим родным, что я желаю им крепкого здоровья и долгих лет жизни. И пусть на меня в этом деле не рассчитывают!

Алона помолчала, а потом сообщила мне последнюю новость на сегодня. Оказывается, ее отец просил передать, что признает меня своим сыном и принимает в свою семью, так что при первой же возможности мне нужно явиться в Гномьи горы, чтобы там, в столице Подгорного королевства, принять участие в обряде, который формально закрепит за мной статус ненаследного принца. Я пообещал, что как только, так сразу, и спросил, передали ей ее вещи или нет, а то всякое может случиться в дворцовых коридорах. Выяснилось, что посылка дошла до адресата, и Алона, перед тем как связаться со мной, полчаса перебирала драгоценности из своего мешочка. Видимо, сестренка так же любила все блестящее, как и я.

Чувствуя, что сон подкрадывается уже вплотную, я пожелал ей спокойной ночи и завершил разговор, пообещав завтра рассказать, чем кончится дело с поисками мастера. И уже засыпая, краешком своего сознания ощутил, как темнота укутала меня теплым одеялом и тихонько прошептала на ушко:

– Спокойной ночи, Алекс...

Глава 2

Хочу учиться!

На следующий день я проснулся, когда солнце было уже высоко. Видимо, вчерашняя нервоотрепка все же сильно меня утомила. Позавтракав в этой же гостинице, я отправился искать мастера. Попытки узнать у прохожих, где находится его дом, окончились ничем. Я пробовал обращаться к людям всех профессий, встречавшихся мне на пути, даже рисковал спрашивать у знатных особ – но все было бесполезно. Никто даже не слышал о таком. Совсем отчаявшись, я заметил впереди себя патруль городской стражи в сияющих доспехах и подумал, что уж они точно должны это знать. Но на мой вопрос стражники отрицательно покачали головами, а один из них сказал:

– В нашем городе нет мастера Лина, но может быть, вы ошиблись, и вам нужен мастер Ликалон? У него есть школа на окраине города.

Я немного подумал, но все же признал, что Лин вполне может быть сокращением. Тогда почему мне Кариэль так назвал мастера, неужели они были настолько близкими друзьями, что он допускал такую фамильярность? Расспросив любезных стражников, как мне доехать до этой школы, я поблагодарил их, дал несколько серебряшек на пиво после дежурства, а потом со спокойной совестью двинулся в указанном направлении.

Проезжая по улицам столицы, я пользовался моментом и любовался всеми изысками архитектурской мысли, понимая, что в ближайшее время вряд ли сюда вернусь. Уж больно тутошние цены кусаются, так что лучше буду путешествовать по глубинке. Вертя головой во все стороны, я увидел на стене одного дома блестящий остроконечный щит и меч, прикрепленные тут явно в рекламных целях, и остановил лошадь. Наверняка тут торговали оружием, а значит, нужно зайти и поинтересоваться, сколько в этой лавке мне могут дать за один эльфийский кинжал. Если в столице так завышены цены, может быть, имеет смысл скинуть все лишнее оружие по хорошей цене, чтобы не сбывать потом разным кузнецам по дешевке?

Оставив лошадь у входа, я зашел внутрь. И, к удивлению, не увидел никаких прилавков с оружием. Строго говоря, я не увидел вообще никакого оружия. Вместо него в комнате стояли два шкафа, из которых торчали свитки, книги и прочая дребедень, а также большой стол, за которым восседал старый воин. Почему я сразу определил профессию этого пожилого человека? Все просто – на его лице виднелись несколько старых длинных шрамов, которые были получены явно не в кабацкой драке. Воин мне обрадовался и воскликнул:

– Здравствуй, сынок! Решил послужить на благо отечества? Так мы сейчас быстренько это организуем!

Он моментально взял из кипы на столе один листок и выхватил перо из чернильницы.

– Как твое имя?

– Подождите, не нужно так спешить! – сказал я, понимая, что явно зашел не туда, и решил уточнить просто для очистки совести: – Это не оружейная лавка?

Лицо воина скривилось, от чего шрамы стали еще заметнее. Он опять опустил перо в чернильницу, а листок швырнул обратно в кипу.

– Нет, это совсем не оружейная лавка. Это вербовочный пункт, ты ошибся адресом, сынок... – Он с надеждой взглянул на меня: – А может, все же послужишь своему королю? Будешь сыт, одет да еще и деньжат заработаешь. Соглашайся, парень, все девушки любят воинов! – он хитро мне подмигнул.

– А много ли платят? – спросил я просто из вежливости.

– Пятнадцать золотых в месяц обычному рядовому. Сержантам и командирам, конечно, побольше. Так что, если будешь хорошо служить, вообще в золоте станешь купаться!

– Ладно, я пока подумаю, – не стал я разочаровывать вербовщика. – Может, и загорюсь желанием послужить родине.

Кивнув воину, я вышел. Нет уж, в армию мне идти совсем не хотелось. Я и дома-то от нее откосил, а добровольно вешать на свою шею ярмо – это нужно быть добросовестным служакой или законченным кретином. Ни тем, ни другим я себя не считал, поэтому, сев на лошадь, решил по пути больше не останавливаться, чтобы как можно быстрее добраться до школы. Выехав через полчаса за городскую стену, я поехал по деревне-пригороду, подмечая все особенности, звуки и запахи обычной сельской местности. Пару раз уточнив у прохожих направление, я добрался до нужного места на западном краю поселка и сразу же увидел ее. Школу.

Несколько больших деревянных двух– и трехэтажных домов с остроконечными крышами были отгорожены от окружающего мира высоким забором. Перед ним возвышались два раскидистых дерева, которые были явно плодовыми, так как на них висел обильный урожай разной степени созревания. Это были не яблоки и не груши, не персики и даже не айва. Деревья были густо усыпаны любопытными мальчишками. Они смотрели через забор во двор школы и периодически издавали восхищенные возгласы. Посчитав на глаз количество урожая на ветках, я усмехнулся и подъехал ближе. Возгласы мальчишек убедили меня, что я попал по адресу.

– Видел, ты видел, как он его?

– Ух ты, а я и не знал, что он так может!

– Вот это да! Зар – просто мастер!

– Да твоему Зару две недели назад руку вывихнули, так что он просто слабак!

– И не слабак! Он просто упал неудачно.

Под такие возгласы я подъехал к самым воротам, которые оказались наглухо закрыты. Постучав в них некоторое время и ответа не добившись, я решил сам взглянуть на то, что происходит за высоким забором, откуда то и дело слышались выкрики и звуки ударов. Поискав в заборе щелку или дырочку, я понял, что мальчишки не зря расселись на ветках, поэтому, подведя лошадь к ограждению вплотную, встал на седло и заглянул на территорию школы.

Усеянный песком двор уходил чуть ли не за горизонт. С одной его стороны было сооружено нечто, явно напоминающее полосу препятствий, но имевшее столько различных приспособлений, что я даже не стал строить догадки об их назначении. А с другой стояли дома и различные деревянные постройки, явно хозяйственные. Посреди двора, прямо возле входа, находилась большая ровная площадка, на которой десятки пар бойцов проводили спарринги без оружия. Все они были молодыми – на первый взгляд им не было еще и шестнадцати лет, – а несколько парней постарше наблюдали за ними с края площадки, изредка что-то выкрикивая. Вдалеке, за домами, я увидел еще одну похожую площадку, на которой тренировалась малышня от восьми лет.

Понаблюдав за бойцами некоторое время, я пришел к выводу, что эта школа является неким аналогом Шаолиня. Все бойцы были в одинаковых серых одеждах, у всех была примерно похожая система боя, значит, присутствовал стандарт обучения, а напоследок – ограда, скрывающая тайны подготовки от непосвященных.

«Интересно, а с оружием они обучаются?» – подумал я, но тут же заметил в углу двора аккуратно разложенные на подставке деревянные мечи, палки, копья и луки. Я обрадовался и понял, что эта школа мне подходит. Теперь осталось только договориться с мастером про обучение, и дело в шляпе!

Я не стал ждать, пока кто-нибудь из учеников соизволит обратить на меня внимание, а просто подтянулся на руках и перелез через забор, спрыгнув с той стороны. Потом не спеша сдвинул тяжелый брус, запирающий ворота, и открыл одну створку. Она издала сильный скрип, говорящий о том, что воротами давно уже не пользовались или просто постоянно забывали смазать. Выйдя наружу, я взял свою лошадь под уздцы и вместе с ней зашел в гостепри-

имную школу. А там меня уже ждали. Скрип привлек внимание всех, кто тренировался на площадке, поэтому они скорым шагом направлялись к незваному гостю. Но я также неспешно закрыл створку ворот, которая издала второй протяжный скрип, и задвинул засов, а после этого развернулся и уставился на встречавшую меня делегацию.

Передо мной стояли ученики, которые только что тренировались на площадке, и лица их никак нельзя было назвать радостными. Найдя взглядом одного из старших, я обратился к нему:

– Я пришел к мастеру Ликалону договориться о своем обучении. Будьте так любезны, позовите его или же проводите меня к нему.

Старший ученик кивнул одному из младших, тот сразу же сорвался с места и бросился к ближайшему дому. Все остальные продолжали молча меня изучать. Мне льстило, конечно, такое пристальное внимание, но вскоре я почувствовал себя крайне неуютно под их взглядами. Что такое, на нервы действуете? Думаете, сломаюсь и убегу? А вот и хрен вам! Посмотрим еще, кто кого тут заставит понервничать. Я почувствовал знакомую приятную волну злости, которая прогнала из моей головы всю неуверенность. С мрачной улыбкой я принялся рассматривать учеников в ответ, изучая их одежду (форма у них была очень похожей на кимоно), обувь (хотя какая там обувь – чешки какие-то!) и прически (у младших – ежик, а у старших волосы чуть подлиннее).

Наконец вернулся ученик, которого посылали к мастеру, и подошел к одному из старших, с довольным видом кивнув ему. Я обрадовался – видимо, мастер согласился меня принять, но вот следующая фраза старшего ученика поставила меня в тупик.

– Мастер сказал, что таким бродягам, как ты, не место в нашей школе. Убирайся, или мы вышвырнем тебя, переломав все кости! – грозно заявил он.

На лицах учеников появились легкие улыбки, не предвещавшие мне ничего хорошего. Секунду поразмыслив над происшедшим, я все же догадался, чего они от меня добиваются, и решил их не разочаровывать. Со скучающим выражением лица я подошел к ним поближе и заявил:

– Я, вообще-то, просил вас отвести меня к мастеру, а не указывать мне, что делать. Видимо, в вашей школе совсем не учат вежливости.

– Убирайся, проходимец! – приказал мне старший ученик.

– Заткнись, хамлю, и проводи меня к Ликалону, – продолжал я накалять ситуацию.

– Последний раз тебе говорю, убирайся по-хорошему или отсюда вынесут твое тело!

Я только вздохнул и пошел вперед, намереваясь пройти между учениками. Те в ответ плотнее сомкнули ряды, а один из старших сделал мягкий шаг вперед и ударил меня в грудь. Удар был не сильным, так что я только слегка пошатнулся, но использовал это время, чтобы решить, как поступать дальше. Вчера вечером меня уже избивали, и, похоже, это становится традиционным. Теперь главный вопрос – применять или не применять магию, поскольку от этого зависит, как больно мне будет. Усмехнувшись, я все же решил отказаться от магии, ведь за мной сейчас наверняка наблюдает сам мастер, а значит, в этой проверке мне жульничать никак нельзя. Да и залечу я потом свои ушибы с легкостью, так что придется немного потерпеть. Ну а пока можно повеселиться!

Я снова шагнул вперед и нанес старшему ученику быстрый и сильный удар в солнечное сплетение. Он совсем не ожидал этого от меня, потому отлетел под ноги своих товарищей, скрючившись в тщетных попытках вдохнуть. И вот тут на меня кинулась вся эта орава, быстро взяв в кольцо. Нет, нападали они не вместе, а по три-четыре человека, заходя с разных сторон, и глядя на это, я сразу понял, что легко мне отделаться не удастся. Конечно, поодиночке они были для меня средними противниками, но вот все вместе превращались в опасную угрозу для моих внутренних органов. Я попытался в первые же минуты вывести из строя максимальное

количество бойцов, нанося им удары в солнечное сплетение и голову, но остановился уже на третьем, которого пришлось оставить, уворачиваясь от еще двух, напавших на меня сзади.

Несколько минут я с переменным успехом награждал учеников сильными ударами и получал такие же от них. Я и не предполагал, что они могут так метко бить ногами с разворота, поэтому мне успели расквасить нос и зарядить в челюсть, прежде чем я научился подлавливать их на подготовке к удару. После этого начало сохраняться неустойчивое равновесие в бою, так как я не подпускал их близко, а они не давали мне выбрать одного из них в качестве основной мишени. Трое, которых я положил на землю в самом начале, начали постепенно очухиваться, а конца схватки еще не было видно. Поймав одного из бойцов на замахе, я захватил его руку и смачно врезал ему в челюсть, опрокидывая на спину, но тут же получил болезненный удар, хлестнувший по спине. Развернувшись, я понял, что несколько учеников взяли в руки шесты.

Стратегию нужно было менять, так как я доставать свои клинки не мог, ведь это была своеобразная проверка на вшивость, а не реальный бой до смерти. Значит, нужно переходить в нападение. Я напрягся и, уходя от двух ударов с разных сторон, прыгнул к кольцу учеников, окружавшему меня, стараясь его разорвать. И у меня это получилось. Раздав несколько ударов ученикам, стоящим на пути, я получил сильный тычок по печени, придавший мне нужное ускорение, от которого я очутился уже за пределами кольца. Тут же развернувшись, я накинулся на первого догоняющего меня бойца с шестом в руках. Он не успел отреагировать и получил удар по ногам, от которого полетел на песок. Одновременно с подсечкой я схватил его палку и легким прокручивающим движением вырвал ее из рук ученика.

Отступив от упавшего, решив его не добивать, я обнаружил, что опять нахожусь в кольце. Только теперь у меня в руках было оружие, которым мой мастер научил меня отлично пользоваться. Я прокрутил шест, привыкая к его балансу, и улыбнулся ученикам, приглашая их продолжить. Несколько сразу же побежали за оружием, а трое парнишек, у которых в руках уже были шесты, слаженно меня атаковали. Первого я встретил ударом в живот, второму наподдал по коленке, заставив его рухнуть на землю, а удар третьего пришелся в пустоту, потому что я перекатом ушел вбок, а затем с разворота врезал ему пониже спины.

Остальные ученики, которые все еще оставались без шестов, уже не смели приближаться ко мне. Те двое, что получили удары в солнечное сплетение и упали на песок, внезапно разучившись дышать, быстро научили их осторожности. Похоже, этот раунд остался за мной, думал я, вращая шест и пытаясь достать своих противников. Но тут вернулись те, кто побежал за оружием, и мне сразу же пришлось туговато. Против трех, ну пусть четырех, я еще мог выстоять, но пятнадцать человек с шестами, зажавшие меня в кольцо, – это был перебор. Причем они действовали командой, а не нападали всей толпой, поэтому мне приходилось очень несладко.

После двух болезненных ударов по ребрам я понял схему, по которой они действовали. Пока трое учеников с одной стороны отвлекали меня ложной атакой, сзади еще один наносил удар, который оказывался весьма результативным, так как глаз на затылке у меня, к сожалению, не было. Поймав принцип, я даже смог увернуться от пары сильных ударов по голове, но третий заставил онеметь мою левую руку. Погано, теперь им будет легче достать меня. Я вертелся, как хомяк в колесе, вращая свой шест, но все равно пропускал удары, а когда пытался бить в ответ, то моя палка принимала на себя сильнейшие удары и норовила выскользнуть из пальцев.

Несколько минут я просто выжидал, когда к левой руке вернется чувствительность, а потом увидел, что еще пятеро старших учеников встали в круг с шестами. Вот тогда я разозлился и схватил свое оружие в две руки. Левая еще была ватной, но все же подчинялась мне. Первым делом я зарядил палкой в лоб одному из противников, но сам получил болезненный удар по спине, лишивший меня возможности продолжать атаку. Подкрепление активно включилось в работу и вскоре удары посыпались один за другим. Я даже не уворачивался, а просто пытался напоследок достать кого-нибудь, понимая, что уже проиграл эту схватку.

Несколькими тычками я опрокинул одного, а затем заставил второго ученика отступить, держась за онемевшую конечность, но тут же получил сильный удар в голову, от которого в моих глазах зажглись яркие звезды. Ничего не видя, я продолжал отмахиваться, чувствуя, что попадаю в «молоко» или по шестам, а меня продолжали лупить со всех сторон обрадовавшиеся ученики. Вскоре один точный удар вынудил меня опуститься на колено, а затем второй опрокинул на спину. Но даже тогда я продолжал хлестать их по ногам шестом, который так и не выпустил из рук, схватившись за него, как за спасательный круг, пока чей-то голос не приказал:

– Хватит!

Я прекратил отмахиваться, все еще ничего не видя вокруг, но сам получил еще несколько сильных ударов в живот.

– Зар, я сказал, хватит! – приказал тот же голос, и меня наконец оставили в покое.

Лежа на земле и чувствуя, что Галилей был прав – все-таки она вертится, и довольно сильно, я принялся спешно зализывать свои повреждения. Первым делом плеснул немного энергии, восстанавливая нормальную работу головы. Вроде бы помогло. Звездочки из глаз исчезли, и я увидел, что рядом со мной стоит крепкий старик невысокого роста в роскошном желтом кимоно с золотой вышивкой. И хотя мастеру наверняка не было еще и пятидесяти, стариком я его окрестил потому, что волосы у него были абсолютно белыми, длинными и стянутыми назад. Только лежа на земле мне никак не удавалось рассмотреть, что же у него на затылке, косичка или хвостик.

– Как твое имя? – обратился ко мне мастер Лин.

Я подумал, что невежливо будет отвечать, лежа на земле, поэтому с трудом поднялся и выровнялся, используя шест в качестве опоры. Все-таки кто-то из этих ученичков весьма сильно заехал мне по ноге, и она до сих пор еще слабо подчинялась.

– Меня зовут Алекс, – представился я, глядя мастеру в глаза и утирая рукавом кровь с разбитых губ, которые уже начали стремительно заживать.

– Что тебе нужно здесь, Алекс? – спросил мастер.

Нет, как будто непонятно! Он жутко тупит, или это у них просто традиция такая? Но, решив не выпендриваться, я ответил:

– Я хотел попросить, чтобы вы научили меня искусству боя.

– А ты думаешь, что я всех подряд беру в ученики?

– Нет, но думаю, что меня вы возьмете. Ведь я сумел удостоиться проверки, что уже говорит о многом. В противном случае вы просто приказали бы своим ученикам действительно выбросить меня за забор, не так ли?

Мастер промолчал, внимательно разглядывая меня, а я еще раз приказал себе больше не выпендриваться, чтобы не портить с ним отношения. Кто знает, что он за человек, вдруг еще обидится ненароком? Пока все мои расчеты оказались верными, но неизвестно, что последует дальше.

– Хорошо, пойдем обсудим условия твоего обучения, – наконец родил ответ мастер и, развернувшись, зашагал к дому.

Я почувствовал, что уже могу вполне шевелить ногой, потому бросил палку и потопал за ним, прихрамывая и отряхиваясь от песка. Теперь мне было прекрасно видно, что у мастера длинная густая коса до пояса, аккуратно перевязанная на кончике веревкой. Колоритный старик. Однако главное, чтобы учителем оказался неплохим, иначе все мои усилия пропадут зря.

Зайдя в дом, мы поднялись на второй этаж и вошли в маленькую комнату, которую я сразу же окрестил личным кабинетом мастера. Здесь было много всего, притягивающего взгляд – и мечи на стене, и разного рода убийственные приспособления на полках, и всякие штучки-вины, украшавшие стол. Половину я даже не знал, хотя по их холодному блеску догадался, что они не менее смертельны, чем те, что были мне знакомы. От созерцания предметов для умерщвления меня оторвал голос мастера, который к тому времени сел в кресло у окна.

– И чему же ты хочешь научиться? Владению мечом, умению сражаться без оружия, тайнам рассветной школы?

– Всему, – нахально заявил я.

Старик усмехнулся:

– На это потребуются долгие годы...

– А я быстро учусь, – заверил его я, вспомнив свои занятия с мастером.

Никто же мне не запрещает пользоваться магией для обучения.

– Тогда определим условия. Многие мои ученики, у которых недостаточно средств для оплаты занятий, приносят мне клятву верности. Ты готов это сделать?

Клятва верности! Знал я о такой клятве. Приносится она только под надзором мага или при наличии мощного амулета, который в процессе обряда ставит на ауру произнесшего определенную метку. Она впоследствии может причинять телу и разуму поклявшегося невыносимую боль, стоит ему лишь подумать о том, чтобы нанести вред тому, кому приносилась эта клятва. Также эта метка заставляет подчиняться абсолютно всем приказам хозяина и обладает еще кое-какими свойствами, но последние доступны только магам. Очень неприятная штука, мы ее проходили с моим учителем, когда дошли до раздела магии разума, поэтому я знаю всю технологию этого действия, а также то, что клятву верности нельзя разрушить или обойти.

Пока я копался в своих воспоминаниях, старик смотрел на меня с ехидной улыбочкой и ждал моего согласия. Ага, размечтался! Чтобы я сам по доброй воле отдал себя в рабство?

– Это неприемлемо для меня, – ответил я Ликалону.

Мастер кивнул, словно и не ожидал от меня другого ответа:

– Тогда тебе придется выплачивать мне за каждый месяц обучения семьсот золотых!

Я постарался, чтобы на моем лице не дрогнул ни один мускул, хотя был просто в ярости. Ни фиги себе, запросы у старика! Семьсот золотых! Да на эти деньги можно жить лет пять, ни в чем себе не отказывая! Правда, только не в столице, потому что в Марде этих денег хватит едва на год. Смерив его оценивающим взглядом, я подумал, что нужно сперва узнать, чему конкретно он может меня научить за такие деньжищи, и спросил:

– Мастер, а скажите, как вы оцениваете уровень ваших учеников, что встретили меня во дворе?

Мастер улыбнулся и заявил:

– Я знал, что ты об этом спросишь.

Вот гад, опять сумел очень точно меня просчитать по первому впечатлению, а я все еще не разобрался, как лучше с ним общаться, какой он по характеру, какие психологические приемы целесообразно использовать, так что бил практически наугад. Это нужно срочно исправить.

– Их общий уровень я оцениваю как средний, но через несколько лет занятий они смогут подняться на предельную для себя ступень обучения, – просветил меня Лин, пока я пытался быстро проанализировать принципы поведения старика.

– А они сейчас бились в полную силу? – уточнил я, заранее зная ответ.

– Нет, конечно. Их целью было лишь проверить твою устойчивость и способность к разумному сопротивлению, а вовсе не убийство. Ты ведь тоже не обнажал клинки и старался никого из них не покалечить.

– Значит, без этой проверки вполне можно было обойтись?

– Ну, я же должен был увидеть твой уровень, – улыбнулся мастер. – Кстати, он довольно неплох. Я думаю, что тебе хватит трех лет занятий, чтобы сравняться со мной.

– Я рассчитываю управиться за гораздо меньший срок, – обнадежил его я.

– Значит, ты согласен с моими условиями?

– Да, и хотел бы сразу заплатить за два месяца вперед, пока у меня есть такая возможность.

Мастер посмотрел на меня уже без улыбки, видимо, не ожидая, что я так быстро согласусь с его условиями. Однако, не показав своего удивления, уточнил:

– У тебя есть с собой такая сумма?

– Да, – просто ответил я, подумав о том, сколько же учеников, виденных мной, обучаются у мастера за плату.

Ликалон хмыкнул и еще раз осмотрел мой невзрачный вид. Я не стал комментировать и только уставился на него с ожиданием. Мастер понял, что я его тоже могу просчитывать на шаг вперед, и все же задал вопрос, но только не тот, на который я рассчитывал:

– Кто порекомендовал тебе обратиться ко мне?

– Кариэль ден Варен из Вернара, – с трудом припомнил я имя торговца.

И двух дней не прошло с момента нашей встречи, а столько всего случилось, что мне уже казалось, что это было месяцы назад.

– Как у него дела? – спросил мастер с интересом, а я подумал, что не ошибся, предположив, что торговец близко знаком с мастером.

– Про торговые дела мне ничего неизвестно, а в семье у него все в полном порядке, – ответил я.

– А его сын?

– Нашелся, и целым и невредимым был доставлен домой.

Мастер замолчал, думая о чем-то своем, а потом спросил:

– А ты кем приходишься Кариэлю?

– Друг семьи.

Мастер еще немного помолчал, а потом встал с кресла:

– Хорошо, я принимаю тебя в ученики. Занятия начнутся завтра, а пока...

Я рискнул его перебить и попросил:

– Мастер, мне не хочется терять время. Еще только полдень, может быть, мы начнем прямо сейчас?

Мастер с сомнением оглядел меня.

– Ты разве в состоянии сейчас тренироваться?

– Да, – твердо ответил я, чувствуя, что за время разговора организм подлатал все повреждения, так что сейчас мое тело находилось в отличной форме.

– Хорошо, – не стал противиться моему желанию мастер. – Сейчас кто-нибудь из учеников покажет тебе, куда отвести лошадь и положить вещи, а затем начнем.

Я коротко поклонился ему, припоминая наш стиль общения с моим мастером в лесу, а затем вышел вслед за ним из дома. Одному из учеников, который первым попался Лину на глаза, было поручено проводить меня на конюшню и определить мне комнату для жилья. Хоть с одной проблемой разобрались, а то жизнь в гостинице мне теперь явно не по карману. Ученик с явной неохотой повел меня по двору, мимоходом объясняя новичку, где что в школе находится. Я запомнил только столовую и туалет, а на остальное махнул рукой, справедливо предположив, что не пошлют же меня двор подметать за такие деньги, так что можно и не слушать, где у них лежат лопаты с метлами, а где находится продуктовый склад.

Отведя лошадь на конюшню, я забрал вещи и пошел с парнем к строению, напоминавшему обычный барак. Оно было одноэтажным и длинным, а внутри имелся коридор и множество комнат по обеим сторонам от него. Я только порадовался, что мне не придется спать с десятком других учеников. Моя комната оказалась последней справа. Показав ее мне, ученик удалился, а я зашел внутрь. Кровати не было, хотя тюфяк присутствовал, так что все же не на занозистых досках мне лежать придется. Больше в комнате не было ничего – видимо, в этой школе повсюду проповедовался аскетизм.

Кинув свое оружие в угол, я принялся разбирать сумки. Достав деньги, тщательно их пересчитал, отделив тысячу четыреста золотых в отдельный мешочек. После этого у меня оста-

лось чуть больше двух сотен монет. Если за это время я не успею достаточно подтянуть свои умения, то придется продавать кинжалы. Сняв явно лишние куртку и жилетку, я захватил мешочек с золотом и отправился обратно к мастеру.

Зайдя в его кабинет, я обнаружил, что он разговаривает с кем-то по амулету. Мастер кинул на меня злой взгляд, и я поспешил удалиться, успев узнать голос Кариэля. Подождав пару минут в коридоре, я услышал из комнаты:

– Заходи!

Войдя, я смущенно потупился, ожидая выволочки от мастера за такое явное неуважение к нему, и обругал себя последними словами – культурные люди должны стучаться. Но мастер лишь задумчиво расхаживал по комнате и на меня не смотрел.

– Я только что говорил с Кариэлем, – произнес Лин. – Он мне рассказал много интересного...

– Не сомневаюсь, – вздохнул я.

– ...так что я решил не брать с тебя плату за обучение, – закончил мастер.

Я лихорадочно начал просчитывать варианты. С одной стороны, это очень хорошо, так как дает мне возможность сохранить мои средства, но с другой... Как я не люблю быть кому-то обязанным! Это мне пусть все будут должны, чтобы я мог безнаказанно и в любой момент пользоваться их услугами. Наверняка Кариэль сейчас договорился с мастером, что за меня будет платить он, рассчитывая тем самым снять с себя оковы должника.

«Нет уж, так легко ты с крючка у меня не прыгнешь», – решил я, и обратился к Ликалону:

– Мастер, вы мне ничего не должны, так что я не приму от вас этот бесценный подарок. Поверьте, я вполне в состоянии оплатить свое обучение. Возьмите деньги за первые два месяца, – я протянул ему мешок с золотом.

Но мастер не спешил брать деньги и сказал:

– Это не мой подарок, а подарок Кариэля.

– Он мне также ничего не должен, – гнул я свою линию. – Так что платить за меня он не будет, это мое окончательное решение.

Мастер вздохнул:

– Он и не собирался за тебя платить, просто по старой дружбе попросил меня немного тебе помочь.

– Вот и помогите мне, научите меня всему, что знаете сами, – попросил я, буквально впихивая мешочек с деньгами в руки Лину. – А эти деньги – всего лишь моя искренняя благодарность за ваши будущие усилия. Так, значит, вы с Кариэлем друзья? – постарался я свернуть разговор в сторону.

Мастер повертел мешок в руках, прикинув его немалый вес, и положил на стол. У меня отлегло от сердца. Вот уж никогда не думал, что буду так волноваться, пытаясь всучить кому-то свои деньги.

– Да, – сказал Лин. – Мы с ним вместе приехали в столицу Мардинана с Дальнего Востока, вместе начинали свои дела, но потом он ударился в торговлю и забыл про искусство рассветной школы. Я сначала укорял его, но вскоре понял, что без его финансовой поддержки не смогу организовать свою школу и до конца жизни буду частным учителем у отпрысков из богатых семей... Ладно, это дело прошлого, а сейчас давай приступим к твоему обучению.

Глава 3

Добро пожаловать в ад!

С этого момента я очутился в аду. Нет, поначалу я даже не понял, что произошло, но подсознанием все же почувствовал нечто неладное. Гораздо позже я уже начал догадываться, на какие муки добровольно себя обрек, но в тот момент мне было даже радостно, что все так удачно для меня сложилось. Я наконец нашел толкового мастера, чтобы подтянуть свое воинское умение, и первый пункт плана практически выполнен. Ну а про обучение я вообще думал, что оно окажется для меня пустяковым – ведь база у меня была хорошая, так что нужно было только получить необходимые навыки и накачать мышцы, которые только-только начали приближаться к нужному уровню.

Мы с мастером вышли во двор, и под внимательными взглядами остальных учеников Лин попросил меня выполнять различные упражнения на гибкость суставов. Я изгибался, как только мог, понимая, что в данный момент нужно показывать все, на что способен, иначе мое обучение грозит затянуться. Приказывать завязаться в узел мне мастер, конечно, не стал, ограничившись тем, что добрых полчаса заставлял выгибаться на зависть любой кошке. Далее мастер просил меня прыгать, отжиматься, подтягиваться на перекладине, качать пресс, да много еще чего... После этого мы перешли к силовым упражнениям. Я начал поднимать различные тяжести в самых разнообразных положениях – на одной ноге, на корточках, одной рукой, пальцами, а мастер за всем этим внимательно наблюдал и оценивал.

Когда я почувствовал, что больше не выдержу, а мои руки начали дрожать как у последнего алкоголика, то направил немного энергии в конечности, чтобы хоть немного снять усталость и притупить боль в мышцах. Поначалу помогло, но затем мы перешли к полосе препятствий. Это был суший кошмар! Вначале нужно было пробежать по пенечкам, расположенным в хаотичном порядке, на которые можно было едва-едва поставить ступню. «Ничего, – решил я, – и не по таким препятствиям бегал!» И только через метр, нагнувшись спиной с размаху на эти самые пенечки, я понял, что они не были закреплены.

Посмотрев на мастера и потеряв ушибленную спину, я поставил все пеньки обратно и попытался пройти препятствие заново, сильно уменьшив скорость. Не помогло. Нагнувшись во второй раз, я едва не сломал ногу. В третий раз я переступал осторожно, стремясь выбрать пеньки, которые хотя бы не шатались, и с успехом достиг финиша. Далее было проще – передо мной была обычная горизонтальная лестница с деревянными перекладинами, которую нужно было пройти на руках. Это будет быстро, решил я, подпрыгнул и попытался ухватиться за одну из перекладин. Это мне удалось, вот только я не учел одного, – что перекладина будет смазана какой-то дрянью. Руки мои соскользнули, и я рухнул на землю, не сумев вовремя сгруппироваться. Понюхав испачканные руки, я скривился от промелькнувшего в голове предположения, *что* это за слизкое вещество, а потом встал и повторил попытку.

На этот раз я держался изо всех сил, но меня хватило всего на четыре перекладины, а затем одна рука соскользнула, и я опять очутился на земле. Зайдя сначала и немного пошевелив практически бесчувственными пальцами, я подпрыгнул опять. На этот раз сумел одолеть три перекладины, прежде чем почувствовал, что вновь полечу на землю. Плюнув, я перекинул руку через перекладину и повис на локте. Так было значительно легче. Передохнув немного, я одолел еще несколько перекладин, пока мастер не сказал мне:

– Достаточно, спускайся.

Я прыгнул с лестницы и посмотрел вперед. Там было еще множество препятствий, и у меня возникло острое чувство, что эта полоса уходит в бесконечность. Я пошел дальше к

веревкам, растянутым на колышках на манер паутины, но мастер остановил меня и сообщил свой вердикт:

– Силы у тебя почти достаточно, а вот умения – как у ребенка. Ловкости практически нет, зато смекалки достаточно для двоих, – он усмехнулся. – Тебе придется много тренироваться под надзором моих старших учеников, прежде чем я стану учить тебя искусству расцветной школы. Сейчас всем разойтись на обед. Зар, возьми его обучение на себя, – кивнул он одному из учеников.

Тот недовольно скривился, но не посмел ослушаться. Мастер удалился к себе, а все ученики гурьбой отправились в столовую. Я последовал за ними, чувствуя, как болит натруженное тело, а все мышцы превратились в вату, которая уже слабо воспринимала мои команды. И только громкие вопли желудка помогли мне добраться до столовой, где мне сунули в руки тарелку каши, выглядевшей жутко неаппетитно, как памятный плов в грузинском ресторане. Однако на вкус эта каша оказалась весьма приятной, поэтому я съел две порции, прежде чем ко мне подошел Зар, и недовольным голосом велел поднимать свою жирную ж... жабообразную тушку и следовать за ним. Я проглотил оскорбление, не став возмущаться. Да пусть хоть в дерьме купает, лишь бы учил.

С ним мы пошли на тренировочную площадку, где Зар принялся надо мной форменным образом издеваться. Для начала заставил отжиматься на пальцах, потом велел взять в руки две длинные палки с грузиками на конце и водить ими из стороны в сторону, работая кистями. Когда палки стали выскользывать у меня из рук, он заставил меня висеть на перекладине, подтягивая ноги и тренируя пресс. Затем снова настал черед отжиманий... В общем, упражнениям не было конца. Вскоре я совсем перестал соображать, сконцентрировав все внимание только на том, чтобы не отключиться. Видя, что я не собираюсь сдаваться, Зар в конце занятия просто погнал меня вдоль забора, а сам побежал рядом, подбадривая меня выкриками:

– Шевели копытами, дохлый скунс! Пока десять кругов не сделаешь, не вздумай мне подыхать, улитка толстозадая!

Я и не представлял, что территория школы такая большая. Пока я сделал один круг, успел запыхаться, пожалеть, что связался с этим обучением, проклясть всех, кто был к этому причастен... А потом просто отключил сознание, механически совершая однообразные движения, и стараясь при этом не упасть на песок. Очнулся я только тогда, когда кто-то схватил меня за рубашку, сбивая с ритма. Пробежав по инерции еще немного, я услышал:

– Да остановись ты! Уже пятнадцатый круг пошел! Стой!

А потом мои ноги запутались, и я со всего размаху шлепнулся на песок, пропахав его лицом, даже не имея сил на то, чтобы подставить руки. Задыхаясь, я отплеывался от песка и думал, почему это вдруг в глазах так потемнело. Не в силах перевернуться, я просто слабо шевелился и пытался хотя бы поднять голову из песка, который с завидным постоянством забивался мне в рот. Спустя минуту, когда мне удалось подставить руки и встать на колени, преодолевая дикую боль в натруженных мышцах, я услышал над собой голос мастера:

– Отнесите его в комнату!

Я почувствовал, что меня перевернули десятки рук, а затем подняли и понесли. Рассматривая звездное небо, я слабо удивлялся тому, что не заметил, как день пролетел.

– Упорный... – донесся до меня голос Ликалона. – Если не умрет в процессе занятий, станет великим воином...

На улыбку у меня уже не было сил, поэтому я просто закрыл глаза и машинально стал залечивать свое тело, снимая напряжение с мышц, сращивая разрывы в тканях, удаляя мертвые нити. Оказывается, если нить не может соединиться в месте разрыва, то она просто отмирает, а на ее месте возникает небольшой отросток, который со временем превращается в новую нить или чаще всего в несколько нитей, стягивающих область разрыва. Я стал искать эти новые

нити в своем теле, помогал им быстрее формироваться, быстрее расти, и так увлекся этим процессом, что не ощутил, как меня внесли в мою комнату и оставили в ней, притворив дверь.

Закончив лечение, я открыл глаза и попытался подняться. Не с первой попытки, но мне это удалось. Все тело было чужим, на мои требования отвечало неохотно. Но я все же заставил себя найти в жилетке разговорный амулет и сжать его в кулаке. Несколько мгновений ничего не происходило, а потом в комнате раздался громкий голос Алоны.

– Алекс, ты куда пропал, почему не отвечаешь? – начала она закидывать меня вопросами.

Мой язык тоже не хотел двигаться, а горло жутко пересохло, поэтому я не сразу смог ей ответить. Но когда я все же хрипло сумел произнести: «Привет, сестренка», то сразу же зашелся в диком кашле. Пока я кашлял, Алона причитала:

– Что с тобой случилось? Как ты себя чувствуешь? С тобой все нормально?

Прокашлявшись и обретя способность нормально говорить, я шепотом ответил ей на русском:

– Все нормально, только говори потише, тут перегородки тонкие.

– Где ты? – Алона сбавила децибелы и перешла на русский.

Я коротко рассказал ей, как нашел школу с хорошим мастером, как меня в нее взяли и стали обучать, и заверил, что со мной все в полном порядке, и амулет теперь буду всегда носить с собой, чтобы она не нервничала понапрасну. После этого я быстро попрощался, сказав, что просто засыпаю, и полетел во тьму, даже не услышав, что сказала мне в ответ Алона.

Проснулся я ближе к рассвету от того, что очень захотелось в туалет. Обнаружив в кулаке амулет, надел его на шею и кое-как сумел подняться. Пошатываясь и шипя сквозь зубы от острой боли во всем теле, я направился во двор и, найдя искомое строение, с наслаждением облегчился. Обнаружил поблизости бочку с водой и умылся, попробовав пригладить волосы, что уже лезли в глаза.

«Пора стричься, – подумал я, трогая непослушные вихры и заправляя их за остроконечные уши. – Что?!! Твою мать!»

Я принялся ощупывать свои локаторы. Так и есть – кончики стали приобретать характерную остроту, как у обычного эльфа. Хорошо еще, что размер их пока оставался человеческим, иначе это стало бы заметным гораздо раньше. Помяв немного свои уши, я убедился, что это не глюки, и они никак не собираются принимать привычную форму. Мда, теперь мне со стрижкой придется повременить, иначе начнутся совсем ненужные расспросы.

Развернувшись, я побрел к барaku, но вскоре остановился, поняв, что спать уже не хочу. Да, тело все еще немного ныло и казалось чужим, но мозги работали прекрасно и на отдых не просились. Ладно, нужно время проводить с пользой, решил я и отправился на тренировочную площадку, поежившись от холодного ветерка, забравшегося под рубашку. На площадке я старательно стал разминаться, неспешно разогревая каждую мышцу. Когда небо начало светлеть, я почувствовал тело, как и раньше, своим. Разгоряченное разминкой, оно требовало от меня действия и нагрузки. Вспомнив пару приемов, оставшихся в памяти от драки с учениками Лина, я примерил их все на себя, и добрый час повторял, добиваясь нужной координации и автоматизма.

Когда небо вовсю посветлело, а учеников все еще не было видно, я отправился на полосу препятствий и принялся раз за разом проходить первое. Сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее я скакал с пенька на пенек, запоминая нужный угол и ускорение, которое необходимо для того, чтобы нормально соскочить с одной чурки и приземлиться на следующую. Через несколько десятков попыток я уже довольно уверенно в среднем темпе проходил это препятствие, но как только пытался двигаться быстрее, пеньки начинали жить собственной жизнью и выскакивали у меня из-под ног. Разозлившись, я попробовал преодолевать препятствие еще быстрее, но проклятые пеньки все еще не хотели со мной сотрудничать.

«Что-то я делаю неправильно, – подумал я, в очередной раз поднимаясь с песка и устанавливая пенечки назад. – Нужно менять тактику. А если не опираться на пеньки всем своим весом, а только легонько отталкиваться от них?»

Встав в самом начале полосы, я разбежался и побежал прямо по пенькам, не сбавляя темпа. Два пенька отлетели в сторону, но я не упал и продолжил бег, радуясь, что у меня получилось! Но тут нога не нашла опоры и я со всего размаху рухнул на несколько пеньков, только чудом успев окружить свое тело защитным коконом, чтобы не повредить ребра. Кокон помог, но от синяков до конца не уберег.

Радость от понимания придала мне сил и я, не замечая ничего вокруг, вскочил, потирая ушибленные ребра, и стал заново расставлять чурки. Следующая попытка была более удачной, я преодолел большую их часть, прежде чем опять не обнаружил опоры для ноги. В очередной раз ставя пеньки на место, я сообразил, что просто двигаюсь слишком быстро и поэтому не успеваю подыскивать себе опору. Тогда я стал проходить препятствие без большого разбега. Это мне удалось с ходу. Я едва не запрыгал от радости и тут же побежал обратно, благо пеньков было довольно много. Три раза сбегав туда и назад, я повалил практически все пеньки, что были на площадке, и кинулся ставить их на места, а после решил попробовать пройти препятствие на максимальной скорости. Отошел подальше и хорошенько разбежался, а потом безо всякой магии, только одним хорошим всплеском адреналина взвинтил свое восприятие и легко и непринужденно пробежался по пенечкам, не сбив ни одного!

Схватившись за один из столбов лестницы – следующего препятствия, и тем самым сумев затормозить, я с изумлением оглянулся. Пеньки стояли как ни в чем не бывало и только подтверждали тот факт, что для любого задания важна правильная тактика. Удовлетворенно улыбнувшись, я подумал, что пора переходить к следующему препятствию, и поднял глаза, прикидывая, как же теперь быть с этой лестницей. Редкие хлопки отвлекли меня от этого занятия. Ликалон стоял около своего дома и хлопал в ладоши, а за ним собралась вся толпа его учеников, молча и с немалым изумлением смотревших на меня. И ведь ни один из них не издал ни звука, хотя наверняка они уже долго за мной наблюдали. Вот это дисциплина!

Мастер закончил хлопать и задумчиво произнес:

– Я в первый раз в своей жизни вижу, чтобы человек научился проходить данное испытание всего за несколько часов. У моих учеников на это уходит в среднем месяца четыре, и то далеко не всем это удастся... Да, теперь я начинаю понимать, что ты не врал, когда говорил, что быстро учишься. Но вот что настолько...

Мастер потрясенно покачал головой, а потом велел:

– Всем завтракать. Зар, сегодня увеличь нагрузку вдвое.

Я отправился вслед за притихшими учениками, предчувствуя, что меня в скором времени ожидают новые мучения. За завтраком я постарался умять столько, сколько в меня влезло, восполняя растраченные калории, а после трапезы поступил в полное распоряжение Зара. Сегодня он измывался надо мной похлеще вчерашнего, обзывая именами различных колоритных животных, но я не обижался на это, потому что чувствовал его невольное уважение, изредка проскальзывавшее у него в эмоциях. К обеду я был выжат как лимон, а мышцы тряслись от усталости, поэтому, когда был объявлен перерыв на трапезу, я даже не смог облегченно вздохнуть, а сразу же дал команду организму на максимальное восстановление. В этот раз процесс прошел гораздо быстрее, видимо, начинала сказываться практика. Жуя в столовой сладкий картофель, я внутренним зрением видел, как залечиваются повреждения в моих мышцах, а места разрывов заполняются новыми яркими нитями.

После обеда я опять почувствовал, что тело стало чужим, поэтому мне вновь пришлось сделать разминку и разогреть его. Зар смотрел, как я разминаюсь, но ничего не говорил. После того как я сообщил ему, что готов к работе, мой мучитель навалился на меня с удвоенной энергией. Я отключился в тот момент, когда он заставлял меня разводить вытянутые руки с

зажатыми в кулаках камнями, а затем опять сводить. Причем камни эти постепенно становились все тяжелее и тяжелее. А очнулся только тогда, когда меня схватили за руку и резко дернули, бросая на песок. Я опять лежал и отплевывался, не успев подставить руки, краем глаза замечая, что на дворе вновь стало темно. Только в этот раз мне удалось подняться, хоть и с помощью учеников, и отправиться в свою комнату, заглянув по пути еще и в столовую, чтобы мигом умять две порции восхитительной каши.

Этой ночью меня опять вызвала Алона, сказав, что вскоре собирается вместе с отцом отправиться домой. Я же коротко поведал ей, что жив, практически здоров, учусь, учусь и еще раз учусь. А принцесса в ответ стала долго перечислять, какие сувениры купила в столице. Я слушал ее голос и в который раз восстанавливал свое тело после напряженной работы. Похоже, с каждым разом мне это давалось все легче и легче, но только завтра наверняка все нужно будет начинать сначала. Когда я проверил свой резерв, то убедился, что он почти полон. Давно я его уже не проверял, еще с той схватки в Вернаре. Интересно, сколько же энергии отнимает у меня восстановление тела? Надо будет не забыть прикинуть на досуге.

– Алекс, ты меня слышишь? – оторвал меня от раздумий голос Алоны.

– Конечно.

– Так что, ты поедешь с нами?

Я вздохнул и подумал, как бы мне отказаться помягче.

– Сестренка, я не могу бросить обучение, иначе потом мне все придется начинать заново. Ты уж меня прости, но я сейчас не смогу отправиться с вами. Однако как только закончу тренироваться, обязательно заеду к вам в горы. Хорошо?

Алона в ответ печально вздохнула:

– Мне будет тяжело без тебя дома...

– Но ты же раньше хорошо жила, почему тебе нужен именно я?

– Ну, раньше все было совсем по-другому... – протянула она.

– Ага, сахар слаще и вода мокрее, – добавил я. – Не переживай, ты всегда сможешь со мной связаться, если только я не буду в полной отключке, а дома, думаю, мое присутствие не понадобится. У тебя же есть свой защитник – Шаринон, вот он и поможет, если вдруг что. Ты, кстати, почаще с ним разговаривай, знаешь ведь о его несчастье?

– Да, – вновь вздохнула она.

– Вот и помоги ему немного справиться с болью, поддержи ненавязчиво. Сама потом увидишь, как это иногда бывает приятно – помогать другим.

Я улыбнулся. Если все получится, то, может быть, Алона найдет себе друга, а Шаринон – объект для своей отцовской любви. И мне спокойнее будет, что сестренка под присмотром. Какой я молодец, что такую комбинацию провернул! Вот только жаль, что похвалить, кроме меня, и некому...

– Хорошо, – покладисто сказала Алона. – Только ты пообещай, что обязательно заглянешь к нам в горы!

– Обещаю! – легко ответил я.

Такие обещания даются легче всего, когда не уточняешь, когда и как, а просто соглашаешься с собеседником. Но сестренку оно успокоило, и Алона, быстренько пожелав мне спокойной ночи, отключилась.

А ночью я проснулся от неясного шума снаружи. Сдерживая стоны от боли во всем теле (причем тело опять чувствовалось мне чужим, но, зараза, болело-то как свое!), я вышел во двор и понял, что это просто начался дождь. Мерзкий холодный осенний дождь. Сняв рубашку и оставив ее в комнате, я опять принялся разминаться под ужасно мокрыми каплями, падавшими на меня с неба, потом взял в руки те самые длинные палки с грузом на конце и стал работать кистями. Сегодня выходило значительно легче, поэтому я, как только почувствовал усталость, прекратил занятие и подошел к полосе препятствий. На очереди была скользкая

лестница. Однако поняв теперь, зачем мне нужны были упражнения для кистей и пальцев, я ухватился за первую перекладину и медленно стал перебирать руками, тщательно фиксируя захваты. Я прошел ее с десятков раз, прежде чем ослабевшие пальцы отказались мне повиноваться. А дальше была паутинка...

Глава 4

Учеба

Так и сложился мой распорядок – до завтрака я тренировался сам, после него меня брал в охапку Зар и нагружал силовыми упражнениями, в обед я восстанавливал свое тело и готовился к новым тренировкам, а затем отключался, бездумно выполняя все, что прикажет старший ученик. Тренировки обычно заканчивались бегом на дальние дистанции, после которого я, если мог, отправлялся в столовую на ужин, если же нет, меня туда относили. А после ужина, в комнате, я часами мог слушать Алону, иногда отрубаясь прямо на середине фразы. Но посреди ночи меня поднимала неизвестная науке сила и заставляла вновь и вновь тренироваться.

Монотонно проходили дни за днями, наполненные только болью, диким напряжением или просто пустотой. Впоследствии я размышлял, как же сумел не свихнуться в этом аду, как смог остаться собой и не превратиться в бездушный автомат под такими нечеловеческими нагрузками? И лишь много позже пришел к выводу, что в этом мне очень помогла Алона. Именно разговоры с ней стали тем спасательным кругом, который не давал моему разуму окончательно отключаться и теряться в пучине боли. Сестренка каждый вечер рассказывала мне все свои новости, впечатления о прожитом дне, а я в это время лечил свое тело, чувствуя, как ненадолго уходит боль и наступают долгожданные минуты спокойствия и расслабления.

Постепенно я начал втягиваться, и уже к концу первого месяца почувствовал, что мне с легкостью даются те упражнения, которыми меня обеспечивал Зар. Полосу препятствий я также научился проходить почти всю, за исключением самого последнего препятствия – дюжины качающихся толстых бревен, между которыми нужно было пробежать по тонкой жердочке. Все дело было в том, что эти бревна издавали весьма громкий и противный скрип при раскачивании, а я не решался будить всех среди ночи, поэтому совершенствовал свои навыки на остальных препятствиях.

Из особо сложных мне попались всего два – длинный продольный металлический шест с нанизанными на него чурками разной толщины и лестница с вращающимися поленцами, по которой нужно было пробежать. Именно на ней я в первый раз сломал руку, неудачно упав. Боль была дикая, но зато после этого я научился восстанавливать повреждения костной ткани. В тот день я эти препятствия так и не осилил, но зато понял, что они направлены на развитие моего чувства равновесия, а никак не ловкости. Мне понадобилось пять дней, чтобы научиться уверенно удерживать равновесие даже на самом маленьком бревнышке. А на поперечном металлическом шесте я вообще стал развлекаться, бегая по вращающимся чуркам, как акробат, и четко контролируя их вращение.

Но это все оказалось не самым сложным, труднее было уговорить Зара повысить мои нагрузки. В этом мне помог сам мастер, который один день понаблюдал за мной, а затем разрешил делать все, что мне захочется. В общем, поднимаемые мною тяжести увеличились вдвое, количество упражнений на каждую группу мышц возросло втрое, а по ночам я стал истязать себя еще нещаднее, осознавая, что хоть у меня появилась ловкость и стало сильным тело, но реакция все же оставляет желать лучшего. Вспомнить хотя бы то первое препятствие – я ведь прошел его, только когда ускорил свое восприятие.

Поэтому я стал подниматься ночью еще раньше, давая себе на отдых всего три-четыре часа, а затем после небольшой разминки перемахивал через забор школы и бежал в ближайшую рощицу, где занимался тем, что на Земле называется паркур. Правда, там этот термин используется применительно к городским условиям, а у меня – к лесной чаще. Я усиленно тренировался, бегая по лесу, отталкиваясь от стволов деревьев, перепрыгивая через колючие кусты и хватаясь за ветки, пытаюсь реагировать на все препятствия как можно быстрее. В этом

мне сильно помогала повывисившаяся чувствительность зрения, которая давала возможность и в неярком свете звезд разглядеть практически все, поэтому магию я не использовал.

Через какое-то время я понял, что этого явно недостаточно, и переместился повыше – на средний ярус деревьев. Поначалу были синяки, переломы и другие травмы, когда я падал с неслабой высоты, не сумев достать до подходящей ветки, но затем я научился просчитывать траекторию движения, предугадывать появление следующей опоры и навскидку выбирать оптимальный маршрут. Через десятицу я прыгал по деревьям на зависть молодому Тарзану. Частые падения привели к тому, что я научился оставаться целым и невредимым при приземлении даже с десяти-пятнадцати метров. Я понял, как нужно гасить инерцию ногами, как смягчать ее перекатом... В общем, много мне дали эти тренировки в лесу!

Однако я понял, что дальше дело двигаться не будет. Мое тело уже стало довольно сильным – я мог поднимать такие тяжести, что и пяти ученикам были не под силу, о ловкости уже молчу, но когда же мастер будет учить меня искусству боя? К концу второго месяца, когда лужи во дворе утром уже начали покрываться тонкой корочкой льда, я прямо спросил его об этом. Мастер долго смотрел на меня, а потом попросил показать все, что умею. Как будто сам частенько не наблюдал за моими утренними тренировками! Под внимательными взглядами мастера и семи десятков учеников я прошел полосу препятствий, показав, наверное, самый лучший результат за всю историю школы.

– Ну как? – спросил я мастера.

– Ты еще не до конца прошел испытание, – ответил он и приказал ученикам раскачать бревна.

Я морально подготовился, встал на жердочку, пытаюсь просчитать ритм качания, но понял, что его там не было! Бревна раскачивались хаотично, подталкиваемые учениками, иногда цеплялись друг за друга и замедлялись. Поняв, что действовать как-то нужно, я шагнул вперед, пропустив одно бревно. Дальше было немного проще – два бревна качались почти синхронно, а потом я не рассчитал, и еще одно полено сбilo меня на землю, заставив онеметь правую руку. Вздыхнув, я вернулся к началу, но опять не смог пройти дальше пятого бревна. Я просто не успевал рассчитывать свое движение, а бревна висели так плотно друг к другу, что между ними нельзя было остановиться и передохнуть.

Пять раз я поднимался с земли, держась за отбитые бока, пока один сучок в бревне не распорол мне плечо. Вот тогда я сильно разозлился, и, едва не рыча, снова стал проходить препятствие. Третье бревно опять попыталось сбить меня с жердочки, но я ударил его всем телом, останавливая, и сделал еще шаг. Два бревна я просто миновал, а потом ударил еще одно, поняв наконец, что нужно было делать. Еще несколько бревен пришлось мне сбивать своим телом, прежде чем я достиг финиша. Это упражнение далось мне нелегко, бока представляли собой сплошной синяк, а руки отказывались подниматься. Но, тяжело дыша, я победно взглянул на мастера. Тот смотрел на меня с удивлением, а затем задумчиво сказал:

– Еще никто из моих учеников не догадался таким способом проходить это препятствие... Оно должно развивать интуицию, умение предчувствовать, а не просчитывать, а ты... – Лин махнул рукой. – Сегодня отдыхай, завтра я буду сам заниматься с тобой.

Чувствуя, что победил, я опустился на колени, давая передышку измученному организму. Ученики смотрели на меня с восхищением, а Зар подошел поближе и протянул руку, помогая подняться. Когда я встал на ноги, он тихо произнес:

– Извини.

– За что? – недоуменно произнес я.

Ничего себе, я даже и не знал, что он найдет в себе смелость подойти и попросить прощения! Эх, не до конца я в нем разобрался, не сумел понять его характер, и это мой просчет. Я видел в нем только наглого выскочку-ученика, а он оказался весьма неплохим парнем.

– За то, что я оскорблял тебя, унижал... – начал Зар.

– Оставь! – прервал я его. – Ты просто тренировал одного младшего ученика, так что за это тебе от меня большое спасибо! – я отвесил ему легкий поклон, признавая, что он мне очень помог за это время.

Зар, к моему удивлению, поклонился в ответ.

– И ты прими мою благодарность, старший ученик Алекс, я тоже многому у тебя научился.

– А почему старший? – уточнил я.

– Потому что мастер обучает только старших учеников, остальные уже учатся всему у них, – пояснил он.

– Понятно, – протянул я.

Это было немного неправильно, обучать только лучших, а на остальных махнуть рукой. Кроме того, младшие ученики требуют намного большего внимания, потому что у них навыки боя только начинают формироваться, а старшие могут спокойно не заметить ошибок на этой стадии, и их потом придется долго исправлять. Но это уже методика мастера, и не мне лезть в нее своим любопытным носом. Оглянувшись, я увидел, что все ученики до сих пор смотрят на меня, потому что улыбнулся и сказал:

– По-моему, уже время обеда.

Развернувшись, я первым направился в столовую, а за обедом, на котором, по своему обыкновению, умял три порции, вспомнил, что задолжал мастеру за свое обучение. А значит, пока он велел мне отдыхать, есть возможность смотаться в город и продать несколько клинков. Возьму пять кинжалов, этого вполне хватит на требуемую за месяц сумму.

Отставив в сторону пустые тарелки, я пошел к себе и отобрал нужное количество эльфийских клинков. Кинул их в сумку и вышел из школы в большой мир, по привычке лихо перемахнув через забор. За воротами на деревьях я увидел все тех же мальчишек, только одежды теперь на них было гораздо больше, чем в прошлый раз. Они проводили меня молчанием – видимо, были сильно удивлены моими сегодняшними художествами во дворе.

Через полчаса, добравшись до городской стены, я с удивлением узнал, что и с пешеходов тоже берут плату за вход. Расставшись с шестью медяками, я попросил стражников подсказать, где поблизости находится оружейная лавка – чтобы не вышло, как в прошлый раз. Стражники любезно меня просветили, и я потопал в указанном направлении. Искомая лавка обнаружилась быстро, а хозяином в ней оказался человек, прекрасно разбирающийся в оружии. За свои клинки я сумел выручить почти шесть сотен золотых.

Задержавшись в лавке, рассматривая разнообразный товар, я даже не заметил, как подкрался вечер, и обратный путь мне пришлось проделать бегом, чтобы успеть до закрытия ворот. Хотя при воспоминании о монолитных воротах в городской стене я начинал сильно сомневаться и думать: а закрывают ли их вообще? Но все же счел нужным перестраховаться.

Оказалось, что закрывают-таки их стражники, с большим трудом втроем двигая одну створку. Я успел выскочить из города, а после этого ворота захлопнулись, и до меня донеслось натужное скрежетание огромного засова. Переведя дух, я потопал в школу, на ходу беседуя с Алоной, так вовремя связавшейся со мной и позволившей скоротать прогулку. Дойдя до школы, я не обнаружил мальчишек на деревьях (видимо, их родители уже собрали поспевший урожай) и перелез через забор.

В комнате я смог расслабиться и приготовить деньги для расчета с мастером. Наверняка если продать все мои клинки, кроме тех, что я носил, должно выйти примерно еще на три месяца обучения. Нужно справиться за меньший срок, иначе останусь совсем без гроша в кармане.

Улегшись на тюфяк, я с огорчением подумал, что нужно было не рассматривать блестящие железки, а прикупить себе какую-нибудь одежду. Моя-то уже совсем пришла в негодность – двое штанов истрепались, рубашка вся в прорехах, а сапоги уже давно пытаются вежливо

намекнуть, что их пора заменить. Нужно будет завтра к мастеру подойти с этим вопросом, пусть выдаст кимоно или хотя бы халатик какой, а то скоро совсем нагишом тренироваться придется. С такой мыслью я просто отключился, будто кто-то невидимый нажал на кнопку.

Проснулся я до рассвета и обнаружил, что на дворе пошел снег. Вот и наступил сезон холодов. Утренний мороз заставил меня поежиться и с удвоенными усилиями начать разминаться. Сделав разминку, я припомнил все, чему меня обучали в лесу, и выполнил своеобразный «бой с тенью», чтобы дать окрепшему телу привыкнуть к знакомым движениям. Многое приходилось изменять, многое вообще чувствовалось инородным. Именно тогда я понял, почему спортсмены не тренируют каждую мышцу отдельно, а только всю группу разом – чтобы не получилось потом так, как у меня. Я вроде бы и стал сильнее, но привычные движения приходилось разучивать заново. Кропотливо и методично я стал восстанавливать все свои двигательные навыки, приспособливая их под новые ощущения, новые реакции.

За этим занятием меня и застал мастер. Некоторое время он понаблюдал за мной, а затем приказал следовать за ним. Я сбегал в комнату и вернулся с деньгами, которые и всучил Лину. В ответ тот выдал мне одежду и те самые чешки, которые носили все его ученики.

– Теперь ты стал моим старшим учеником, – порадовал меня он. – И не смей больше позорить меня своим видом!

Я только улыбнулся и быстренько переоделся. Да, эта одежда явно напоминала кимоно – такая же простая и не стесняющая движений. После этого мастер провел меня в соседний дом, где я еще никогда не бывал. Осмотревшись, я окрестил его спортзалом, так как назначение огромной комнаты с деревянным полом другим быть не могло. По стенам было развешено оружие и всякий спортивный инвентарь, а возле одной стены стояли куклы в рост человека, обтянутые мешковиной.

В комнате уже находились все старшие ученики. Мастер пригласил меня выйти на середину и кивнул одному из них, имени которого я не знал. Он в ответ коротко поклонился мастеру и встал напротив меня. Я быстренько активировал знакомое заклятие для усиленного запоминания, раскрыл глаза пошире, попытавшись охватить своим вниманием все тело спарринг-партнера, и мастер дал команду: «Начали!». Ученик атаковал меня. Жестко, безжалостно, нанося хлесткие удары ногами, руками, обрушивая на меня град приемов. Я замечал и запоминал их все, но реагировать на многие просто не успевал. Уклоняясь и уворачиваясь, я лишь ослаблял силу ударов, оказавшихся весьма болезненными. Тогда я сменил тактику и попытался их блокировать. Со многими это проходило, но все же удары, которые, как мне казалось, были наиболее болезненными, я продолжал пропускать.

Через пять минут моего избиения я закономерно оказался на полу, пытаясь разогнать звездочки перед глазами. Одновременно с этим я лихорадочно анализировал все приемы, которыми меня награждал старший ученик. Одни я сразу же принимал, другие немного изменял, подстраивая под себя, а третьи вообще отбрасывал, так как знал удары несколько совершеннее. Разложив знания по полочкам, я услышал голос мастера:

– Плохо, ты еще не готов!

Я поднялся, а потом ухмыльнулся и сказал:

– Еще дубль!

Мастер с сомнением посмотрел на меня, но все же скомандовал: «Начали!» – и мой противник опять накинулся на меня. Но теперь я примерно представлял его технику боя, видел его удары, подмечал лишь только начинавшиеся движения и успевал их опережать или блокировать. В этот раз я уже стал нападать сам, награждая ученика несколькими ударами в чувствительные места. Нет, я не смог тут же полностью овладеть его приемами, мне все еще были нужны тренировки, чтобы тело стало двигаться быстрее, выполняя незнакомые движения, ведь это достигается только практикой и ничем другим. Но я уже чувствовал, что стал практически

равным этому ученику, а через день или два он для меня наверняка будет уже слабым противником.

Но рано я обрадовался. Мой противник внезапно поменял схему боя! Удары сменились захватами, приемы – болезненными щипками и точечными ударами, заставлявшими мои мышцы отключаться. Я не знал, что ему противопоставить, а потому только смотрел, запоминал и анализировал, пытаясь снова хоть как-то уклоняться от ударов. Во второй раз оказавшись на полу, я так же начал раскладывать все, что узнал, в своей черепашке, но услышал голос мастера:

– Ты просто поразительно быстро учишься, Алекс! Кто ты?

Я молчал и, лежа на полу, продолжал сортировку знаний, которым вскоре нужно будет превратиться в мои навыки. Закончив с этим, я поднялся и спросил:

– Еще дубль?

Мастер только кивнул, понимая, что ответа на свой вопрос он не услышит.

В этот раз ученик, поняв, что такой техникой со мной уже не справится, перешел на подкаты, удары из неожиданных положений, обманные движения. Я все запоминал, но в этот раз постарался не падать на пол, а продолжал отбиваться, фиксируя новые движения и тут же применяя их на практике. Через десяток минут я вошел во вкус и почувствовал удовольствие от спарринга. Через полчаса мой противник уже начал задыхаться, его атаки стали редкими, я наконец увидел бреши в его защите. Вскоре, понимая, что полноценной схватки больше не получится, я поднял руки, прекращая бой, повернулся к мастеру, внимательно за нами наблюдавшему, и спросил с улыбкой:

– А не пора ли нам подкрепиться?

Он только машинально кивнул и махнул рукой, отправляя всех учеников завтракать и провожая меня **ОЧЕНЬ** внимательным взглядом.

За завтраком я опять принялся анализировать увиденные приемы. А нехилая школа у мастера, она позволяет охватить буквально все направления рукопашного боя. Если он еще и на холодном оружии такой же профессионал, то мне крупно повезло! Вот только наверняка этот процесс обучения будет происходить еще долго. Ведь пока я увижу все движения, пока запомню их, пока научусь ими владеть, пока выработаю свой собственный комплекс боевых приемов... Может пройти не один месяц.

А если попробовать по старинке? Считать все знания мастера и перенести их себе? Я даже жевать перестал, обдумывая это идею, но потом с сожалением от нее отказался. Не выйдет. Просто так он мне копать у себя в голове не позволит, а вырубить его, чтобы покопаться в ней без его ведома, у меня пока не получится. Нужно стать хотя бы таким же умелым воином, как и он сам, чтобы лишиться его сознания и со спокойной душой копировать его знания. А тогда зачем они уже будут мне нужны? Я продолжил завтрак и свои размышления. А если подсыпать ему что-нибудь в еду? Прикинув, я отказался и от этой идеи – рискованно, ненадежно, и при неудаче я могу потерять все. Так что мне придется действовать медленно, но верно, пока деньги не кончатся.

После завтрака мы вернулись к тренировкам. Сейчас на меня уже нападали двое и трое учеников, а я учился технике боя против группы, когда было необходимо двигаться так, чтобы противники мешали друг другу. Мои движения становились все четче и увереннее, мастер некоторые из них корректировал, изредка останавливая бой и показывая, как правильно нужно двигаться. Остальные ученики тоже даром время не теряли и отрабатывали приемы на куклах и друг на друге. Под конец занятия мастер сам вышел против меня, и тут я понял, что по сравнению с ним я еще беспомощный котенок. Он уложил меня на пол с трех ударов, двигаясь так быстро, что его движения смазывались в моих глазах. Преодолевая боль, я поднялся с пола и попросил, ускоряя свое восприятие:

– Еще!

Мастер опять атаковал меня, но в этот раз я сумел немного ослабить один из его ударов. Онемевшая нога не желала подчиняться, но я кое-как поднялся, мысленно прокручивая последовательность атаки мастера, и твердо заявил:

– Еще!

На этот раз я даже сумел отбить один его удар. Но подняться уже не смог, так как весьма опрометчиво попробовал атаковать сам и вполне закономерно получил удар в голову, поправившись со своим сознанием и опять упав в заботливые руки темноты.

Когда я очнулся, то понял, что лежу в своей комнате, а рядом сидит мастер и ждет, когда его ученик соизволит очнуться. Рядом с ним горела свеча, освещающая своим неярким пламенем небольшое помещение. Я почувствовал, что тело хоть и болит, но подчиняется, и тоже принял сидячее положение. Мастер выглядел очень виноватым, так что я, видя его терзания, заговорил первым:

– В чем дело?

– Прости, Алекс, я не хотел ударить тебя так сильно, – повинился Лин.

– Ничего страшного, мне и похлеще доставалось, – ответил я. – А долго я пробыл без сознания?

– Уже вечер, – сообщил мастер.

Ни хрена себе, как он мне зарядил! Надо же все-таки меру знать, ведь так и убить недолго!

Я похрустел шейными позвонками, чувствуя, что моя голова еще гудит. Но мастер после моих слов все еще выглядел как в воду опущенным. Я решил успокоить его:

– Не переживайте вы так, ничего же страшного... – я осекся, увидев то, что Лин держал в руке.

Это был мой разговорный амулет, и, судя по виноватому виду мастера, он им уже пользовался. Я разозлился и коротко приказал:

– Рассказывайте!

Ликалон вздохнул и начал:

– Когда мне сообщили час назад, что ты еще не пришел в себя, я зашел в твою комнату, ожидая худшего. Но, проверив твоё состояние, понял, что твоя жизнь вне опасности.

Интересно, как же он мог это определить? По пульсу и дыханию? А если бы я вообще в сознание не вернулся, ведь кто там знает, что бывает при сильных сотрясениях?

Мастер тем временем продолжал:

– Когда я осматривал тебя, то обнаружил на твоём теле амулет, с помощью которого кто-то в тот момент пытался тебя вызвать. Я решил ответить, чтобы успокоить неизвестного собеседника, но вначале что-то меня дернуло узнать имя той, кто тебя вызывал... Алекс, скажи, кем тебе приходится принцесса Алониана?

– Сестрой, – ответил я, зло глядя на мастера.

– Но как можно, ведь она гнома, а ты эльф?

Я слегка удивился, но мастер мне пояснил:

– Когда я проводил осмотр, то увидел твои уши, которые ты старательно прячешь под длинными волосами.

Я откинул прядь со лба и заявил:

– В этом мире все возможно.

Мастер, видя мой злой взгляд, поспешил извиниться:

– Я прошу прощения, ваше высочество, что без разрешения воспользовался вашим амулетом.

Я вздохнул. Только этого мне еще не хватало!

– Я приму ваши извинения при соблюдении вами некоторых условий. Первое – вы больше так поступать не будете. Второе – от вас не последует никаких вопросов касательно

моей жизни. Третье – вы будете продолжать вести себя со мной, как со своим учеником, забыв о том, что произошло. Вы согласны?

Мастер только ошарашенно кивнул, а я подумал, что слишком переборщил с официозом. Как бы только хуже не было.

– В таком случае извинения приняты, – констатировал я. – Теперь верните мне амулет и давайте быстро забудем об этом инциденте.

Лин протянул мне амулет, который я снова повесил на шею, и сказал с восхищением:

– Ваше высочество... простите, Алекс, но я просто ошеломлен, как долго вам удавалось водить меня за нос! Теперь понятно, почему для вас такая плата за обучение не является затруднительной!

Еще как является, только тебе об этом знать не следует.

– Мастер, я все еще ваш ученик, так что обращайтесь ко мне на «ты» и смотрите, не вздумайте жалеть меня на тренировках. Ладно?

Мастер поднялся и коротко поклонился мне, а открывая дверь, задумчиво произнес:

– Алекс, я не знаю, какие у ва... тебя враги, но я им не завидую!

Я только улыбнулся и вновь лег. Сегодня мне нужно было о многом подумать, но перед этим стоило связаться с Алонкой, чтобы она не волновалась понапрасну. Я сжал в кулаке амулет и услышал обеспокоенный голос сестренки:

– Алекс, у тебя там все нормально?

– Все в полном порядке! – заверил я ее.

– Знаю я твой порядок, – проворчала гнома. – Мне уже мастер Ликалон рассказал, чем вы там с ним занимаетесь... Алекс, а тебе это действительно нужно? Может, бросишь обучение и переберешься в горы?

– Ну, Алона, ты же понимаешь, что я не могу сойти на полдороге. У меня только-только началось что-то получаться! – ответил я и услышал ехидное:

– Ага, вот сегодня, например, по голове получил!

– Это уже издержки, – начал я оправдываться. – Да и потом, ничего же страшного не произошло?

– Вообще-то, произошло, – огорчила меня Алона. – Я с тобой хотела серьезно поговорить. Сегодня со мной что-то случилось, и я довольно сильно толкнула одного надоедливового пристава у нас во дворце...

– Он жив? – осведомился я.

– Да, конечно, только синяками отделался... Я его об стенку шмякнула!

– А что он сам за гном? Приличный, стоит перед ним извиняться?

– Да нет же, говорю, приставала, уже целый месяц мне на нервы действует, а нормального языка никак не хочет понимать!

– Так чего ты переживаешь? Ну, шмякнула, с кем не бывает, зато приставать больше не будет, – я не понимал, почему ее это так взволновало.

– Алекс, ты не понял, я к нему даже не прикасалась! Просто зло посмотрела на него, чувствуя, что сейчас как врезала бы по его наглому рожу... а в следующее мгновение его отбросило от меня и со всего размаху приложило об стенку!

Приплыли. У сестренки случился первый неконтрольный выброс силы. Я рассчитывал, что это наступит гораздо позже, когда я буду иметь побольше свободного времени, чтобы объяснить ей, как быть дальше. А ведь ее отец уже должен был найти ей хорошего учителя магии, ведь не зря я его предупреждал перед уходом. Но, судя по всему, этого так и не произошло, поэтому еще хорошо, что при первом выбросе силы никто особо не пострадал. Ведь я даже боюсь подумать, что бы случилось, произойди это где-нибудь в толпе, да будь эта сила хотя бы немного оформленной...

Кстати, бесконтрольный выброс сам по себе говорит уже о многом. Ведь если одаренные не получают должного обучения в детстве, со временем их способности атрофируются как ненужный орган. А происшедшее свидетельствует только об одном – сестренка обладает весьма немаленьким потенциалом, который позволит ей стать сильным магом.

– Поздравляю, дорогая сестричка, ты превращаешься в магиню, или колдунью, или даже ведьму... ну, это уже как получится! – радостно сообщил я. – Тебе твой папа уже подыскал учителя магии или все еще думает над этим?

– Я... магиня?

По ее голосу я понял, что Алона потрясена, и поспешил добавить:

– Да не переживай ты так, это же не болезнь какая! Вот я маг и абсолютно не страдаю от этого, поэтому и ты не волнуйся. Найдет тебе папа учителя, будешь постигать основы магии...

– Да где же он его найдет! – откликнулась пришедшая в себя Алона. – У нас их вообще нет, только несколько десятков одаренных в войске, но они только и умеют, что огненными шарами швыряться и воздухом бить. Я видела их выступления на параде – так они даже предметы не поднимали, как ты! Как же они могут меня чему-нибудь научить? А вызывать имперского мага папа не будет, ему и прошлого раза было вполне достаточно!

Я лихорадочно думал, как бы мне теперь поступить. Если принцессу не начать обучать, то вскоре ее сила станет совсем бесконтрольной и, вполне возможно, причинит вред кому-нибудь из близких. Еще хорошо, что первый пострадавший так легко отделался, его могло бы вообще запросто размазать по стенке.

Перебрав все возможные варианты, я со вздохом сказал:

– Ладно, тогда тебя учить буду я. И хотя я сам немного знаю, но первые шаги сделать помогу.

Алона взвизгнула от радости, а я подумал, что поспать мне в ближайшие месяцы явно не удастся.

Глава 5

Техника рассветной школы

На следующий день начался следующий круг моего ада. Теперь мастер взялся за меня с удвоенной энергией, сначала заставляя тренироваться в бою с учениками, а затем показывая приемы, которые в процессе тренировки я отрабатывал до автоматизма. После обеда он сам становился передо мной и раз за разом опрокидывал на дощатый пол. И раз за разом я поднимался и впитывал новые знания как губка, платя за это болью, синяками и разбитым в кровь лицом. Иногда я чувствовал, как хрустят мои поломанные кости, но терпел и молча залечивал повреждения, ничем не выдавая свою боль.

А вечером после ужина я рассказывал Алоне о начальных принципах магии, учил ее видеть окружающую энергию, затем впитывать ее, накапливая в себе. После мы с ней переходили к более сложным занятиям – магическому зрению, видению ауры, чужой и своей, основам плетений... Многое я сообщал ей каждый вечер, передавая в простой и доступной форме все те знания, которые годами впихивал в меня мой учитель. А после всего этого, в середине ночи, я со стоном поднимался и шел во двор отрабатывать те приемы, которые в этот день мне удавалось узнать, и там долго и кропотливо вплетал их в свою систему боя, доводя до автоматизма. Перед рассветом я шел обратно в комнату, чтобы суметь поспать хоть час перед следующей тренировкой.

Несколько раз я отключался прямо во время своих занятий во дворе и просыпался вконец окоченевшим, а один раз даже покрытым тонким слоем снега. К моему удивлению, это не принесло вреда моему здоровью. У меня не началось воспаление легких, а небольшой насморк, проявившийся за завтраком, я тут же убрал, щедро плеснув энергии в носоглотку. Организм уже сам восстанавливал даже повреждения от переохлаждения, чему я был только рад, и продолжал заниматься по ночам. Наступили холода, все чаще шел снежок, иногда во дворе меня встречал колючий ледяной ветер. Однако речка, протекающая неподалеку, где мы все купались, не покрывалась льдом, из чего я сделал вывод, что или зима в этом мире значительно мягче, или просто данное королевство расположено в тех широтах, где температура в это время не опускается ниже минус пяти.

Кстати, речка также многое мне дала в тренировках. Каждый день, смывая с себя трудовой пот в холодной воде, я нырял как можно глубже и упражнялся в задержке дыхания, отрабатывал навыки перемещения под водой и на поверхности. И уже через два месяца постоянных тренировок мог целых четыре минуты обходиться без кислорода, научился быстро перемещаться, не всплывая, воссоздав дельфинью технику, а на поверхности мог долгое время разрезать волны различными стилями, хотя и понимал, что так преодолевать водное пространство значительно медленнее. Мастер спросил меня однажды, зачем я это делаю, но в ответ я только заявил, что кто его знает, что мне в жизни пригодится.

В общем, в результате упорных тренировок я вскоре почувствовал, что могу сопротивляться даже мастеру, который больше не ставил меня отрабатывать удары с учениками, поскольку я легко мог противостоять троим одновременно. И вот тут я понял, что начались настоящие тренировки! Целые дни мы с мастером проводили в спортзале, танцуя друг с другом в противоборстве. Я стал быстрее, ловче, мне уже спокойно удавалось проследить все движения моего противника, даже не ускоряясь, и отвечать на них. Еще через десять дней я понял, что сравнялся в мастерстве со своим учителем, и уже думал, что он перейдет наконец к обучению на холодном оружии, но не тут-то было! Когда мастер понял, что я не валяю его по полу только потому, чтобы не позорить перед учениками, он заявил:

– А теперь ты будешь учиться технике рассветной школы!

Я несколько недоуменно на него посмотрел:

– А разве то, чему я уже научился – это не та самая техника?

– Нет, – с хитринкой в глазах произнес мастер. – Это была только подготовка к ней, а сейчас ты будешь учиться настоящему мастерству!

И мы с ним занялись «настоящим» обучением. С первых же уроков я понял: то, чем я уже овладел, было лишь детскими забавами. Я долгое время учился противостоять нескольким противникам без оружия, при желании калечить их, травмировать или лишать сознания. Но теперь я стал учиться УБИВАТЬ!

Когда мастер стал мне показывать все смертельные приемы, которые не применял раньше, я даже удивился, узнав, что человека можно так легко убить. Оказывается, на теле стандартного разумного существа любой расы есть множество точек, попадание в которые приводит к мгновенной смерти. Есть также точки, которые вызывают паралич определенных частей тела, а есть и те, которые вызывают безумную боль. Попросив продемонстрировать последние, я убедился, что это сущая правда – боль действительно была безумной, и мне с трудом удалось не закричать после одного легкого удара, а лишь только застонать в ответ на ехидный вопрос мастера: «Еще?»

Теперь обучение пошло намного быстрее – мне не нужно было заниматься до потери сознания, чтобы освоить такие приемы. Хватало пары-тройки повторений, и я переходил к следующему. Освоив на макете схему расположения всех важных точек на теле, я отработал на нем все удары, чтобы безошибочно находить их в схватке. После этого мы перешли к рубящим ударам, призванным сокрушить кости противника, затем к приемам типа «рука-копье», когда раскрытая ладонь должна пробить грудную клетку. Этот прием с ходу мне не дался. Применив его в первый раз на деревянной доске, я сломал два пальца, которые тут же быстро залечил, чтобы не прерывать обучение. Однако, посмотрев на мои мучения, мастер решил притормозить и перейти к более легким приемам.

Через два дня я вовсю разбивал кулаком доски разной толщины, и даже плоский камень, который дорого обошелся мне, заставив залечивать раздробленные костяшки. И только тогда я перешел к удару пальцами. Ночью, под покровом темноты, я учился этому удару, выбрав себе несколько досок и уйдя с ними в лес. Раз за разом я залечивал сломанные пальцы, понял, что делаю что-то неправильно, и стал размышлять. Что важно в ударе? Сила и точность, так это у меня уже есть. А что еще? После раздумий я понял, что без скорости тут не обойтись. Поэтому вытянул пальцы, напрягая мышцы изо всех сил, представляя свою руку монолитным копьём без слабых суставов и костей, а затем коротко, без размаха, который раньше применял всегда, резко вонзил ее в доску. Я ожидал дикой боли, предполагал, что пальцы просто сложаются как гармошка, но, к моему удивлению, рука вонзилась в деревяшку, войдя до середины ладони, даже не разломав ее пополам, а раскрошив место удара! Вытащив руку, я осмотрел пальцы. Они немного кровоточили под ногтями, но ни одна кость не была сломана.

В тот вечер я переколотил все захваченные с собой доски, закрепляя умение, а наутро гордо продемонстрировал его мастеру. Он только покачал головой, глядя на аккуратные дырки, что появлялись в досках под моими руками, и заставил меня пробовать одним пальцем. Мне это также удалось без проблем, зная принцип постановки удара. Тогда мастер стал показывать, для чего нужны такие удары – чтобы вырвать человеку сонную артерию, вонзить руку в шею и достать до позвоночника, чтобы пробить его грудь и вырвать сердце... И это только малая часть того, для чего могут применяться эти удары, остальное настолько жестоко и не способствует аппетиту, что я даже не хочу это все здесь приводить. В процессе обучения я поймал себя на мысли, что теперь могу убить человека только из одного положения сотней различных способов! И это даже без оружия!

К концу третьего месяца мастер сказал мне, что я вполне освоил рассветную технику боя без оружия и предложил потренироваться с ним. Естественно, мы не применяли все при-

емы, для этого были куклы, которые я методично продырявил в сотне мест. Мы просто обозначали смертельные удары, которые означали конец поединка. Несколько дней мне приходилось вплетать все новые сведения себе в подсознание, а потому я неизменно, раз за разом, терпел поражение от мастера. Но затем я под изумленными взглядами учеников стал отвечать мастеру и даже выигрывать некоторые схватки, которые напоминали профессиональное фехтование: доли секунды на сближение, укол, сирена – бой окончен. У нас было так же – шаг к противнику, стремительный удар, и мы застываем, чувствуя, как один из нас сейчас легко мог оборвать жизнь другого.

Когда начался четвертый месяц моей учебы, я сказал мастеру, что у меня нет наличных денег, чтобы оплатить обучение. Не отпустит ли он меня в город, чтобы я продал там несколько своих вещей? Осведомившись, что это за вещи такие и получив мой честный ответ, мастер предложил мне просто отдать клинки ему. Я согласился и принес сотню золотых монет и пять эльфийских кинжалов, оставив себе только один – клинок старого мастера, рукоять которого была несколько удобнее, чем у других. Лин бережно принял мое оружие, едва не сдувая с него пылинки, и заявил, что за это все он будет меня обучать еще месяц.

Через несколько дней я понял, что постоянно выигрываю схватки у мастера. Тогда я прямо спросил его, не пора ли нам переходить к оружию. Поразмыслив немного, Лин согласился. Сначала он посмотрел, что я могу вытворять парными клинками, а затем, обозвав меня бездарностью, начал учить по-своему. Оказалось, что моя техника боя была настолько несовершенной (хотя и очень красивой), что я не смог ничего противопоставить мастеру и продержался под его ударами всего две секунды! Плюнув и помянув недобрым словом моего прежнего учителя, мастер стал объяснять мне все заново. Как правильно двигаться, как правильно держать клинки, как экономить силы между ударами. Он возился со мной, как с несмышленным ребенком.

Поначалу я тихо зверел, а потом вдруг осознал, что мастер прав и все то, чему он меня учит, намного легче и эффективнее моего эльфийского умения. И тогда я постарался забыть все мои предыдущие знания и заново сплести свою систему приемов с оружием. Это удавалось нелегко, со скрипом, но постепенно мои движения выравнивались, приобретали законченность и экономность. Я начал двигаться все быстрее и четче, теперь у меня было чем противостоять мастеру. Но я не сразу начал побеждать его в схватках, а все так же продолжал подмечать его приемы, сбалансированность техники, добиваясь того же и у себя.

Так пролетела еще десятица, и сезон холода постепенно начал идти на убыль. К этому времени Алона уже достигла в овладении магией немалых успехов, научившись создавать простейшие плетения. Пользуясь своим опытом, я порекомендовал ей выбрать сафрус побольше, чтобы сбрасывать в него накопленную за день энергию, увеличивая и разрабатывая свой магический резерв. Ну и кроме того, я заставлял Алону каждый день тратить всю энергию на энергоемкие плетения. В первый же день мы разнесли ее комнату, сначала устроив пожар (когда Алона упустила на кровать огненный шар), а затем погром (когда я объяснил ей, как поднимать предметы с помощью магических захватов). После этого со мной связался отец Алоны и попросил больше такое не советовать. Я согласился, и с того момента Алона тренировалась только на определенной площадке, где никого не было, но зато были камни, доски, вода – масса интересного и развлекательного (судя по ее возгласам и звукам, которые доносились до меня из амулета).

А с мастером мы постепенно отодвинули тренировки с двумя клинками на второй план и начали осваивать другие смертоносные приспособления. Алебарды, топоры, мечи, сабли – все это далось мне без труда. Стоило мне привыкнуть к балансу оружия и области его поражения, как оно становилось продолжением моей руки и эффективно позволяло им работать. После этого мы перешли к метательному оружию. Ножи, кинжалы, топорики, сюрикэны (они назывались по-другому, но я даже не стал запоминать это слово, так как оно было труднопроизно-

симым), иглы, дротики... всего даже и не перечислить. Все они после третьего броска становились послушны моим рукам и раз за разом вонзались в деревянную мишень. После этого мы перешли на совсем экзотическое оружие – цепи, нунчаки, веревки (наверняка вы даже не догадываетесь, как можно убить ударом веревки с ма-аленьким узелком на конце) и прочую ерунду, включая поясные ремни и щепки.

Когда спустя еще две десятицы я почувствовал себя идеальной машиной для истребления себе подобных, мастер обломал меня, заявив, что я так и не прошел последнего препятствия, а потому мои тренировки продолжатся. Я удивился, но подчинился, а Лин позвал своих учеников и велел принести мешок с картофелем. Затем он завязал мне глаза и вставил в уши затычки из хлопка. Стоя столбом, я недоумевал, к чему все это? Удар картофелины в лоб стал отличным ответом! Второй тут же пришелся в затылок. Я принялся уворачиваться, но помогало это весьма слабо. Вскоре ученики просто забили меня картофелем, пару раз засветив в левый глаз, правый почему-то незаслуженно обойдя вниманием. Когда мне это все надоело, я развязал повязку на глазах и выбежал из круга картофелеметателей.

– Что за фигня? – осведомился я (на самом деле это была вторая моя фраза, но весьма длинную первую позвольте не приводить).

Мастер посмотрел на меня и что-то сказал, но я не услышал, а, вытащив затычки из ушей, успел ухватить лишь конец его фразы:

– ...научить тебя интуиции.

– Да разве же так учат? – возмутился я. – Это просто форменное издевательство какое-то!

– Меня в свое время учили именно так, – усмехнулся мастер. – Но тогда в меня швырялись камнями... Знаешь, хватило всего четырех месяцев!

Понятно, блин! Боль – лучший учитель. И как же мне теперь овладеть этой интуицией? Это ведь не прием, который можно разложить на составляющие, а затем выучить досконально! Это же чувство! Причем многие даже спорят, существует ли оно вообще или же нет его в человеческой природе, а присутствует оно только у неразумных животных. Вот попал!

Я вертел в руках затычки и смотрел, как ученики собирают картошку в мешок. Когда они уже стали его завязывать, я заметил, что мастер все так же внимательно смотрит на меня.

Четыре месяца? Ладно, посмотрим, сколько это займет у меня.

Я заткнул уши, встал в круг удивленных учеников, завязал глаза и решительно сказал:

– Еще раз!

В тот день на мне перебили всю картошку в этом мешке, а я все никак не мог понять, что мне нужно было делать. Нет, один раз я все же попробовал применить магическое зрение и перехватил снаряд, грозивший расквасить мне нос, но потом, швырнув его на землю, понял, что таким образом интуицию развить точно не смогу. Я все стоял и получал удары, немного уняв боль в избитом теле, но то самое чувство, прозванное у нас шестым, все не давало о себе знать. Наконец снаряды лететь перестали, и мои мучения прекратились. Вынув затычки из ушей, я услышал, как мастер велел ученикам двигаться в столовую. Я снял повязку с глаз и в расстроенных чувствах отправился следом, но мастер остановил меня:

– Алекс, не стоит так расстраиваться. Это придет не сразу.

– А почему вы так своих учеников не тренируете? Жалуете?

– Не в том дело, – вздохнул мастер. – Просто им еще рано постигать последнюю ступень рассветного искусства. Они должны еще тренироваться и тренироваться... Кстати, пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить тебя за моих учеников.

– Не понял?

– Благодаря твоему наглядному примеру они стали заниматься намного усерднее, и с момента твоего появления уже пятеро из них получили звание старших учеников, а мои старшие намного повысили свой уровень, тренируясь вместе с тобой. Спасибо тебе за это! – Мастер поклонился мне.

– Всегда рад помочь, – ответил я дежурной фразой, слыша, что желудок громко требует подкрепиться. – Может, я пойду? А то есть очень хочется.

– Да я уже это понял, – усмехнулся мастер и кивком разрешил мне присоединиться к ученикам.

За время ужина я убрал все последствия картофельного избиения и стал раздумывать, как же мне самому добиться хотя бы малейшего проявления этой самой интуиции. Судя по всему, никак. Обязательно нужен был еще кто-то, чьи действия я не смог бы просчитать, а только попробовать о них догадаться. Так и не придумав ничего путного, я отправился в свою комнату, где из раздумий меня выдернула Алона, сообщив радостным голосом, что отец достал ей сафрус. Я похвалил ее и медленно, но верно научил перекачивать свою энергию в камень и обратно. Пока вживлять камень в ее тело я не планировал, пусть сначала овладеет азами, а только потом уже будем экспериментировать. Кроме того, пока она не научится латать свои царапины, этот процесс может и не удастся, поскольку ее организм будет сопротивляться ино-родному телу. Значит, спешить не стоит.

Поболтав еще немного с Алоной, я заставил ее полностью переместить всю свою энергию в камень, а затем попрощался и принялся думать, как решить свою проблему. Может, мне поможет тот сафрус, что все еще лежит в моем кармане? А если мне попробовать вживить его в тело, это что-нибудь изменит? Ведь когда я поместил в себя первые три камня, мои чувства усилились в десятки раз. Так, может быть, именно этот сафрус пробудит мою интуицию?

Я достал из кармана куртки мешочек с камнем и развязал его. Оттуда на ладонь мне выкатился маленький круглый камень и нечто, светившееся слабым серебристым светом. Я взял пальцами этот предмет и понял, что держу в руках медное колечко, которое все забывал выбросить, а потом оставил, заинтересовавшись непонятными надписями на нем. Только сейчас оно полностью преобразилось – его надписи светились серебристым светом, который был ясно виден в темноте.

«И как я раньше этого не замечал?» – подумал я, вертя колечко в пальцах, а затем создал над собой небольшой шарик света, чтобы повнимательнее рассмотреть эту ерундовину.

Однако тут же понял, что надпись на кольце светилась не только в полной темноте. Да и, кроме того, само кольцо чудным образом преобразилось, поменяв свой цвет на черный. Нет, не так. На совершенно черный! Казалось, я держу в руке кусочек абсолютной тьмы, что поглощает весь свет, попадающий на нее. Поднеся кольцо поближе к глазам, я с удивлением увидел, что оно живое! Оно шевелилось, как будто покрытое темным пламенем, уменьшенным в тысячу раз, хотя при этом я чувствовал пальцами, что держу обычное медное колечко.

Взглянув на него магическим зрением, я понял, что оно представляет собой всего лишь магическое плетение, но такое сложное, что я не смог различить его составные части, как ни старался. Создавалось такое впечатление, что это плетение было бесконечным! Каждая его ниточка при внимательном рассмотрении оказывалась канатом, созданным из различных других плетений, а те, в свою очередь, представляли собой переплетения похожих плетений, но только иного рода, которые также были построены из сложных магических структур...

Отшатнувшись, я прекратил его разглядывать, так как внезапно испугался этого совершенства. Это кольцо было создано явно не человеком и не магом. Даже если создавать его, увеличив в тысячи раз... Нет, я даже боялся представить, какие нужны усилия, чтобы держать в сознании все части такого плетения! Оно явно было создано Богом или сверхразумной машиной, иных вариантов мне в голову не пришло. Но почему же оно раньше было простой медяшкой, а «проснулось» именно сейчас, находясь у меня? Была у меня одна догадка, и чтобы ее подтвердить, я взглянул на сафрус. Так и есть! Энергия, которая в нем находилась, занимала едва седьмую часть объема, а ведь когда я покупал его, он был заполнен примерно на четверть!

Я повертел колечко в пальцах, прикидывая тот объем энергии, которое оно в себя всосало. Даже по самым скромным представлениям... Твою мать! Я даже не мог себе это вообра-

зять! Извержение вулкана, землетрясение, разрушающее десятки городов, – все это не больше спички по сравнению с походным костром. Что же ты такое? Я аккуратно положил колечко на ладонь и принялся рассматривать черные всполохи на его поверхности, блестящие серебряные знаки. Оно так и просило: «Надень меня!»

– А вот и фиг тебе! – решительно сказал я.

Я хоть и не вполне нормальный, но все же не до такой степени. Подозреваю, что плетение такой сложности обязательно для чего-то предназначено, да еще и самоактивируется. Вот надену я его да и стану таким монстром, что даже в кошмарах не приснится, потому что у меня воображения банально не хватает. Или просто живым придатком к кольцу, которое, как мне показалось, может обладать собственным разумом. Опасное колечко! Но и выбросить тоже жалко, жаба давит – а вдруг там нечто, что будет весьма мне полезным?

Так ничего и не решив, я пока спрятал колечко в мешочек, положил сафрус туда же и постарался пару часиков поспать, чувствуя, что завтра мне еще предстоит сражаться с картошкой. Демоны бездны, я тут обнаружил у себя творение местного бога, а думаю о картошке. Смешно, честное слово! А может, надеть это колечко и не мучиться понапрасну, вдруг что-то полезное случится? И стану я великим магом, и откроются мне тайны мироздания, и разверзнутся врата небесные, и сойдет... Эй, что-то меня не в ту степь повело. Под эти мысли я начал уплывать в сладкую дрему, которая на несколько часов оторвет меня от повседневных тревог и волнений, и услышал на краешке сознания ласковый шепот:

– Не спеши...

Я хотел было проснуться, понять, что за выверты происходят у меня в подсознании, но не смог сопротивляться усталости и отключился, полетев во тьму.

Утром я проснулся свежим и бодрым, поняв, что чуть не проспал завтрак. Поглощая три порции каши, которая уже порядком мне надоела, я все думал о вчерашнем. Что за кольцо попало мне и почему? Нет, почему, это как раз понятно – разбойников я обирал, хватая все подряд, так что вполне закономерно, что это колечко попало ко мне от них. Эльфы же не носят подобные украшения, у лесного народа в моде только золото, а за простую медяшку ее владельца могли бы просто осмеять. Но вот как так вышло, что оно у меня осталось? Ведь я уже несколько раз порывался его выбросить, но все время меня что-то останавливало, причем теперь я понимал, что эти причины явно были ерундовыми – чисто было в лавке, надписи интересные...

Да, теперь-то я это прекрасно осознавал, но ведь тогда-то все было довольно логичным. Вот и сейчас разум требовал избавиться от опасного кольца, а что-то внутри меня не давало этого сделать. Так и раздвоение личности получить можно... Я хихикнул. Ладно, оставляю я его. Может, и разберусь, что это такое, хотя и так понятно, что рояль в кустах. Причем по мою душу. Читал я дома книгу, где писатель говорил, что это приятно. Ни фиги! Это очень напрягает, поскольку ты не только не знаешь, когда он из кустов выедет и кто сыграет на нем «Собачий вальс», но и самое главное – даже не догадываешься, услышишь ли ты его или к тому времени будешь покоиться в «деревянном макинтоше».

Вздыхнув над этим грустным заключением, я отправился к мастеру. Сегодня мы с ним тренировались дольше обычного, но удовольствия от спарринга с умелым противником я не получал, так как всюду думал о картошке. Под конец тренировки мастер заметил мою напряженность, когда я пропустил пару весьма болезненных ударов, которыми он наградил меня чисто из вредности – ведь мы уже давно не работали в полную силу. Усмехнувшись, он приказал следовать за собой и вышел во двор, а там меня уже поджидали ученики с мешком и морозящий холодный дождик. Опять тяжело вздохнув, я завязал себе глаза и приготовился встречать удары судьбы.

Через полчаса мои муки закончились, но я так и не понял, как же мне вообще сможет удасться то, чему меня пытается научить мастер. А следующие три дня прошли один за другим,

как близнецы, ничем друг от друга не отличаясь. Я все так же тренировался сам, оттачивая свое мастерство, проводил время в спаррингах с Лином, а потом отправлялся получать свою порцию синяков и шишек. На третий день я стал бояться этой картошки, и даже когда получал ее, вареную, на ужин, то глядел на нее с ненавистью и старался жевать потщательнее. С Алоной мы уже начали переходить к более сложным плетениям, а я наконец разобрался в устройстве разговорного амулета. После плетения кольца его структура мне показалась простой и понятной. Вдохновленный, я разложил ее на части и своими навыками программиста начал вычислять, как что работает. Одновременно я сделал открытие, которое объяснило, почему он так долго работает без подзарядки. Оказывается, для его стабильного функционирования нужно очень мало энергии, которую он не может брать у обычных людей, но зато при активации магом амулет сразу восполняет свой резерв от его ауры.

Через несколько часов я понял принцип его действия и создал для пробы свое плетение, которое также внедрил в две монетки. Вроде бы получилось, но проверить это у меня пока не было возможности. Увлечшись, я стал раскладывать все плетения, которые знал, сравнивая их части между собой, ища сходства и различия. Сделав попутно несколько открытий (например, что боевые заклинания гораздо проще бытовых), я под конец создал новое изобретение, назвав его лезвием. По сути это была та же самая магическая стрела, но растянутая в стороны. Отложив ее себе в память, я упал на свою лежанку и расслабился.

Зря я раньше не выкраивал время для подобного. Можно было постепенно обогащать свой арсенал плетениями, которые не знал даже мой учитель. Ведь мне всегда нужно иметь под рукой нечто большее, чем навыки рукопашного боя или обычное железо.

«Хотя эльфийское обычным и не назовешь», – улыбнувшись, подумал я и попытался заснуть.

Однако мысль не хотела уходить из головы. Эльфийское железо. Необычный металл. Почему клинки эльфов не тупятся, почему за них дают так много золота? Разве нельзя кузнецам сделать нечто похожее, ведь любой гном, насколько я понимаю, знает о металле все. Так почему они не возьмут один образец и не разложат его на составляющие, опытным путем добившись нужного сочетания сплавов?

«Загадки, сплошные загадки», – думал я, поворачиваясь с боку на бок.

Сон все не шел, и я, надеясь выкинуть это из головы, поднялся и взял свой кинжал из сумки, ощутив приятный холод металла. Повертел лезвие в руках, прикасаясь к его поверхности, на ощупь проверяя наличие шербин. В комнате было темно, и поэтому в какой-то момент я взглянул на кинжал магическим зрением. Это стало настоящим открытием для меня, потому что я увидел характерные признаки магической структуры. Нет, даже не так – сам металл представлял собой результат магического воздействия. Его структура при внимательном рассмотрении магическим зрением напоминала кристаллическую решетку алмаза и поражала своей четкостью.

Так вот в чем дело! Структура материала, из которого был изготовлен кинжал, была создана магически! Как же это вышло? Может, при плавлении в металл добавлялась магическая составляющая или же плетение накладывалось уже на готовую вещь? Надо было разобраться, поскольку это в будущем могло принести мне кучу денег. Я стал внимательно рассматривать кинжал, стремясь понять, как мне его повторить. Затем, для сравнения, достал из кошелька медную монетку и взгляделся магическим зрением в нее. Поначалу это мне мало что дало, поскольку материал монетки был не магическим и не различался так ярко, как сталь кинжала, но потом я привык и проник в самую его глубь.

Медь была рыхлой, ни о какой прочности не могло идти речи. По сравнению со сталью кинжала она напоминала губку с многочисленными полостями внутри. Теперь нужно разобраться, как же отдельные молекулы этого материала уплотнить настолько, чтобы превратить

в подобие эльфийской стали. Ох, как же я давно учил физику... Ладно, попробуем сначала уплотнить их путем банального сжатия.

Я сформировал магический пресс, органично переработав плетение защитного кокона, и попробовал таким способом придать металлу прочность. Постепенно я усиливал давление, одновременно смотря на то, что происходит внутри структуры металла. Поначалу процесс был совсем незаметным, но затем я почувствовал, что нечто начинает получаться, но только совсем не то, что мне было нужно. Пустоты в материале постепенно сжимались, но зато рвались связи между теми частичками, что были с ними рядом.

Плохо. Я вернулся к реальности, посмотрев на то, что происходит, обычным зрением. Активировав небольшой светлячок, я увидел монетку на своей ладони. Она заметно уменьшилась. И в тот момент, когда я убрал давление, монетка просто рассыпалась грудой мелкой пыли. Пошупав ее пальцем, я понял, что она настолько мелкая, что я даже не могу различить ее крупинки, прямо как порошок в лазерном принтере.

«Это что, молекулы? – удивился я. – А что, вполне может быть».

Сдув медную пыль с ладони, я пришел к выводу, что первый эксперимент постигла неудача. Тогда, если положительного результата нельзя добиться внешним воздействием, его можно получить, начав изнутри.

Достав еще одну монетку, я проник магическим зрением в ее структуру, а потом попытался воздействовать на нее, наполняя энергией ее частички и заставляя их тесно прижиматься друг к другу. Вроде бы получилось, так как я видел, как исчезают прорехи в металле, он становится плотнее, структура его приобретает четкость. Под конец я осмелел настолько, что принялся спаивать отдельные частички вместе. Вот только это нарушало строгий порядок, так как при этом получались частички большего размера, а они ломали всю кристаллическую четкость структуры. Поняв это, я оставил все в покое и посмотрел на монетку обычным зрением, опустив ее на ладонь.

В следующее мгновение я зашипел от боли и стряхнул сильно уменьшившийся кругляшок на пол. На ладони появилась черная отметина, указывающая на сильнейший ожог. Поплевав на обожженное место, я другой рукой взял кинжал и потрогал монетку, которая стала меньше раз в пять и приобрела розовато-серебристый оттенок. К моему удивлению, кончик кинжала легко мял металл монетки, а когда я усилил нажим, мой клинок с легкостью пронзил ее насквозь. Демоны, опять ничего не вышло!

Видимо, это так и останется секретом темных эльфов. Я вспомнил, что, еще будучи эльфом, задавал своему наставнику вопрос об этих клинках. Тогда он мне сказал, что их создали эльфы задолго до периода разделения на темных и лесных. Когда лесные отделились, то взяли с собой только то оружие, которое было у них под рукой, но на новом месте выяснилось, что никто из них не обладает секретами его изготовления. Только все это никаких проблем не создавало, так как у лесных еще никогда не вставал вопрос о пополнении вооружения. Ведь у каждого эльфа имелось свое оружие, передаваемое из поколения в поколение, а в закрытом хранилище, куда я попал, уже будучи подростком, чтобы подобрать себе клинки, хранились многие сотни мечей, кинжалов и всякой другой мелочи. Они просто валялись там без дела – в эльфийском селении просто не было рук, чтобы использовать это оружие. Кстати, именно тогда я понял, что нужно бежать из поселка, поскольку налицо были все доказательства неумолимого сокращения эльфийского племени.

Печально, что я так и не смог раскрыть технологию создания эльфийской стали, такой план накрылся медным тазом! Вздохнув, я посмотрел на ладонь и увидел, что процесс заживления подошел к концу, а под обуглившейся кожей уже выросла молодая. Почесав ладонь, я окончательно избавился от всех последствий ожога и аккуратно потрогал монетку. Она была еще горячей, а пол под ней немного почернел. Подув на нее, я понял, что это было глуповато, а потом остудил металл, просто забрав из него энергию, и поднял монетку, чтобы рассмотреть

ее поближе. Странно, но внутренним зрением я увидел такую же структуру, что была в моем кинжале.

«Так почему же она стала такой мягкой?» – подумал я, машинально попытавшись пальцами согнуть покоренный кругляшок.

Это мне не удалось, хотя я помнил, как легко мял своим клинком этот металл. Я взял клинок себе в помощь, но не смог не то чтобы согнуть, а даже не поцарапал металл!

– Эврика! – шепотом крикнул я, едва сдерживаясь, чтобы не заорать во все горло.

Получилось! У меня вышло! Значит, металл можно легко мять в нагретом состоянии, но он становится тверже алмаза, когда застывает. Теперь понятно, что клинки нужно изготавливать из уже подготовленного материала, так как он уменьшается почти в три раза после обработки. Интересно, а после нагрева он сохранит свои свойства или снова станет мягким? Не став откладывать эксперимент в долгий ящик, я нагрел монетку на магическом огне, раскалив докрасна. И опять мой кинжал легко мог ее сгибать, резать на части и дырявить. Вобрав в себя всю энергию, которая находилась в маленьком кусочке металла, я попробовал его согнуть снова. Не вышло – металл вновь приобрел свойства алмаза. Бросив монетку в свою сумку, я заснул абсолютно счастливым.

А на следующий вечер по плану вновь была картошка. Как она меня достала! В этот раз удары казались больнее, а снаряды намного тяжелее. Один попал мне прямо в глаз, я не удержался, зашипел от боли и наклонился, чувствуя, как второй проносится над головой. Выпрямившись, я приготовился к новым ударам, но внезапно почувствовал страх и закрыл рукой пострадавший глаз. Картофелина ударила мне в руку и упала на песок, а я внезапно понял, что у меня кое-что получилось. Стремясь поймать это необычное состояние испуга, я стоял под градом картошки, но оно все не приходило – видимо, моя радость от того, что появился хоть малейший сдвиг, испортила все дело. Поняв, что на сегодня продолжать бессмысленно, я поднял руки, прекращая тренировку.

Даже не став ужинать, я завалился в свою комнату и рухнул на лежанку, думая о том, как бы мне теперь научиться воспроизводить то состояние, которое только что посетило меня. Ведь я не случайно тогда пригнулся и не случайно закрыл глаз рукой, я действительно чувствовал угрозу и даже осознавал, как нужно правильно действовать, чтобы ее избежать. Полежав так часок, я все еще не понял, как мне повторить то самое ощущение. Разозлившись, я оставил бесполезные попытки и стал бездумно смотреть в потолок. Блин, я ведь уже почти закончил обучение, осталось сделать один последний шаг, а я не могу. Все мои навыки, которые я развил в себе, сейчас просто бессильны мне помочь.

Стоп! А почему, собственно? Я ведь маг или хвост собачий? Почему бы мне не попробовать развить это чувство именно магией? По сути, оно так же должно относиться к моим знаниям и умениям, а значит...

Я лег поудобнее и расслабился, а затем мысленно отправился на мою цветочную полянку. Оглядев ее всю, я стал внимательно рассматривать каждый участок с цветами и растениями, ища то, что мне было нужно. На это может уйти не один час, понял я, ведь сейчас мне даже нечем себе помочь. Я же не могу привести сюда учеников с картошкой, чтобы, как в случае с Алоной, поиграть в «холодно-горячо». Нет, мне нужно найти то растение... даже не растение, а лишь его росток, который проклюнулся во мне только сегодня. Возможно, я его даже не смогу увидеть, но не будем о грустном...

Я разделил всю полянку на квадраты и начал методично ее обшаривать, стараясь не пропустить ни одной былинки. Прошло много часов, а я осмотрел только половину, отвлекаясь иногда на то, чтобы подправить некоторые засыхающие растения. Что это были за знания или навыки, я так и не понял, но решил все же сохранить их – запас карман не тянет. Когда я, уже немного отчаявшись, начал осматривать последнюю четверть пространства, то заметил маленький ярко-алый росток, который всего на сантиметр выглядывал из земли. Запомнив

место, я для очистки совести все же просмотрел оставшийся участок, но ничего интересного на нем не обнаружил и вернулся к ростку.

Дальше я принялся медленно и аккуратно наполнять его своей энергией, помогая ему расти и развиваться, но не заставляя насильно. Во втором случае результат мог бы получиться совсем непредсказуемым. Приняв мою осторожную помощь, алый росток стал медленно вытягиваться, наливаясь соком, у него на стебле появились отростки, из которых сформировались листья, а на самом конце начал вырастать бутон. Это же цветок, понял я, продолжая наблюдать за его ростом и рискнув добавить еще немного энергии. Стебель цветка утолщался, становился мясистее, листья разворачивались, подставляя себя свету, а бутон все больше наполнялся объемом. Интересно, а что происходит в моей голове на самом деле? Ведь все это – и поляна, и цветы – лишь образы, которые наваяло мне подсознание, а что в этот момент творится в клетках головного мозга, мне явно не суждено увидеть... Да и ладно, я врачом не был, поэтому все равно мне это мало что скажет, даже если я увижу весь процесс.

За время моих размышлений рост цветка прекратился и его бутон наконец начал раскрываться. Листья, скрывавшие лепестки, отошли в сторону, и я увидел радугу, полыхнувшую у меня перед глазами. Завороженно наблюдая за процессом, я понимал, что даже не могу определить вид этого цветка – вероятно, мое подсознание придумало образ поистине фантастического растения. Да и ладно, лишь бы толк вышел! Когда цветок раскрылся полностью и отказался от дальнейших изменений, я прекратил подпитку, а потом еще раз его оглядел. Красавец! Гордость моей коллекции.

С надеждой я вернулся в сознание, попробовал пошевелиться и тут же понял, что мое тело страшно затекло от долгого лежания, мне ужасно хотелось облегчиться, а еще – пить и есть. Поднявшись, я сделал несколько разминочных упражнений и помчался в сортир, понимая, что могу и не успеть.

Успел! Сидя на жердочке в укромном месте, я мельком подумал, что уже наступило утро. Видно, я провалялся в комнате всю ночь. Сделав свои дела, я пошел в столовую, слыша доносившиеся оттуда голоса учеников. Хоть завтрак не проспал, и то хорошо. Я подставил лицо восходящему солнышку. Сегодня было значительно теплее, видимо, сезон дождей начинает вступать в свои права. Уже скоро должны будут разверзнуться хляби небесные, поливая землю живительной влагой, но сегодня облака развеялись, давая возможность светилу немного прогреть землю. Или сезон дождей уже давно наступил? Что-то я совсем выпал из времени с этими тренировками.

Я зашел в столовую и там моментально присосался к обнаруженной на столе литровой кружке с компотом, осушив ее всю. При моем появлении наступила оглушительная тишина. Не обратив на это внимания, я с облегчением поставил кружку на место и взял у дежурного целых четыре порции замечательной каши, на которую и накинулся с аппетитом голодного зверя. Насыщаясь, я совсем выпал из реальности, а очнулся, только почувствовав, что меня кто-то трясет за плечо. Отодвинув от себя пустую тарелку и посмотрев на четвертую порцию, я недовольно взглянул на посмеявшегося оторвать меня от завтрака. К моему удивлению, это оказался мастер, который обычно никогда с нами не трапезничал. Я с сожалением посмотрел на кашу и попросил Лина:

– Дайте мне еще минутку, пожалуйста.

После этого с удвоенной энергией накинулся на четвертую порцию. Быстренько проглотив ее и ощутив наконец чувство легкой сытости, я встал из-за стола и повернулся к мастеру:

– Я в вашем полном распоряжении.

– Алекс, что с тобой было? – потрясенно спросил мастер.

Я оглядел пустые тарелки на столе и пробормотал:

– Когда я ем, я глух и нем...

– Я не про это. Что с тобой было раньше? Почему ты лежал, почти не подавая признаков жизни? Даже сердце у тебя билось еле-еле, а дыхание вообще нельзя было услышать! Что случилось?

Я подумал, что никогда раньше не замечал, что при входе в состояние транса у меня замедляется сердцебиение, но ведь все было возможным. Я же всегда экспериментировал без свидетелей.

– Ну, задумался немного, вы уж простите, – повинился я перед Лином, который с нетерпением ждал моего ответа.

– Немного? – с изумлением спросил мастер. – Ты же лежал без движения пять дней! Это для тебя немного?

Эта цифра меня насторожила, но одновременно я понял, почему так затекло мое тело.

«Ни фиги себе!» – подумал я, но на лице постарался не отобразить ни единой мысли, спокойно ответив мастеру:

– Ну, ладно, сильно задумался. Чего волноваться было?

Е-мое! Алона же до меня пять дней не могла достучаться! Я вскочил из-за стола и, сказав мастеру, что буду через пять минут на тренировке, выбежал из столовой, нащупывая на груди амулет. А если с ней там что-нибудь произошло в мое отсутствие, напортачила с плетениями, не рассчитала силу? Эти мысли заставили меня встревожиться. Я сжал амулет в кулаке. Но вдруг откуда-то пришла уверенность, что с Алоной все хорошо, ничего с ней не приключилось, и даже волновалась она не сильно.

– Алекс? – встревоженный голос Алоны долетел до меня из амулета.

– Привет, сестренка! – затараторил я. – Со мной все нормально, просто немного задумался на днях, обучаясь новому для себя знанию, а потому даже не заметил, как столько времени пролетело. С тобой все в порядке?

– Да, все в полном порядке. Вчера Квазик с Алисой поженились, была такая красивая церемония, а ты все пропустил! Ты когда к нам приедешь?

Я заверил ее, что скоро завершу свое обучение, а потом, извинившись и пообещав вечером с ней связаться, отправился на тренировку. По дороге я тщательно анализировал свои ощущения, пытаясь найти то новое чувство, которое вырастил в себе. Внезапно я понял, что ощущаю себя совсем-совсем иначе, но сам вовсе не замечаю этого, воспринимая все как должное. И если бы я не додумался сравнить мое теперешнее состояние с тем, что было у меня до момента моей отключки, то даже и не смог бы понять, что стало тому причиной. Оказалось, что ею стала уверенность. Твердая и ничем не прошибаемая уверенность переполняла всего меня до кончиков пальцев. Я даже сейчас не в состоянии был понять, как же раньше мог жить без этого ощущения, без этой твердой опоры в своей психике.

Остановившись у спортзала, я подумал, что теперь мне уже и не нужно проходить последнее испытание. Я сделал этот шаг и уже сейчас могу с уверенностью заявить, что мое обучение подошло к концу!

Глава 6

На распутье

Зайдя в спортзал, я увидел ожидавшего меня мастера и его старших учеников, количество которых еще больше увеличилось. Коротко поклонившись мастеру, я осведомился:

– Начнем?

Тот в ответ кивнул и кинулся ко мне, работая явно в полную силу. Только я не дал ему даже коснуться себя. Я уходил от его ударов, предчувствуя их, осознавая, как именно мне нужно двигаться, и не тратил ни мгновения на анализ. Мимолетно я очень удивился. Значит, все это время я мог двигаться значительно быстрее, просто меня отвлекали размышления, какой удар лучше сейчас применить... или заменить его блоком... а успею ли я уклониться... Сейчас же мне не нужно было обо всем этом думать. Тело реагировало, уже зная само, как нужно поступать, а я лишь добавлял ему сил и контролировал рисунок боя целиком.

Эх, правильно говорят про программистов, что пока они не разложат все по полочкам, действовать никогда не будут. Только обидно, что иногда про нас такого напридумывают... Например, что нам нужно предварительно составить план из двадцати пунктов, чтобы забить гвоздь в стену. Неправда это, в плане их будет не больше десяти! А что нам делать остается, если мышление так устроено? По-другому же думать не научишь. Даже я сейчас не начал думать иначе, а просто пропускал процесс получения и анализа данных, экономя на этом кучу времени. А выходит просто фантастика!

Мастер через несколько минут понял, что достать меня сегодня он уже не сможет, и прервал поединок, ошарашенно смотря на меня. После минутного разглядывания он махнул рукой ученикам и послал их за картошкой, а мне приказал выйти во двор. На этот раз мешок был меньше – видать, зимние запасы подходили к концу. Дав мне в руки затычки для ушей и повязку, мастер велел стать в круг. Я покорно заткнул уши и завязал глаза. Первую картошку я пропустил, наклонив голову, вторую – немного присев, а потом я просто стал их ловить руками и бросать себе под ноги. Через несколько минут я понял, что мешок опустел, и развязал повязку на глазах, хотя прекрасно осознавал, что теперь никогда не наткнусь на препятствие, даже если буду с ней ходить всю жизнь. Я чувствовал мастера и всех учеников, стоявших вокруг меня, мог швырнуть им картошкой в ответ, зная, что непременно попаду, даже если они попытаются уклониться. И это безо всякой магии!

Взглянув в мои глаза, мастер приказал всем пройти к последнему препятствию на полосе. Ну, раз он так хочет... Я уверенно направился туда и встал на тонкой жердочке, дожидаясь, пока ученики раскачают колоды. Когда я взглянул на мастера, он скомандовал мне: «Пошел!», и я двинулся вперед. Теперь мне пройти это препятствие было проще простого. Я чувствовал, когда нужно притормозить, когда нужно вернуться, а когда кинуться вперед, преодолевая сразу четыре полена. Не задев ни единого, я остановился в конце препятствия и спрыгнул с жердочки, повернувшись к мастеру и его ученикам. Все они стояли, не произнося ни звука, и только скрип раскачивавшихся бревен нарушал тишину во дворе. Наконец мастер выдохнул:

– Невозможно! Никто не может научиться предвидению всего за четыре дня!

– Мастер, мне потребовалось гораздо больше, – усмехнулся я, вспомнив свою отключку.

– Просто поразительно... – пробормотал он и задумался.

Я тем временем с улыбкой смотрел на его учеников, застывших с раскрытыми ртами, глядя на меня.

Лин наконец вышел из ступора и торжественно произнес:

– Алекс, мне больше нечему тебя учить! Поздравляю тебя, мастер рассветной школы!

Он уважительно поклонился мне в пояс. Следом поклонились и его ученики, все так же восторженно смотревшие на меня. Я отвесил встречный поклон учителю и сказал не менее торжественно:

– Благодарю вас, учитель. Спасибо за науку!

Лин подошел ко мне и радостно обнял, что было явно не по протоколу, но я не стал его расстраивать и обнял в ответ. После этого счастливый мастер приказал всем разойтись, а меня попросил подняться с ним в его кабинет. Там он попытался усадить меня в свое кресло, но я с улыбкой отказался, к его смущению, и присел на краешек стола. Мастер опустил на свое законное место и долго не решался начать. Глядя на его терзания, я сказал:

– Да говорите же! Чего мнетесь, как девушка на первом свидании?

– Алекс... Мы с тобой договорились, что я не буду задавать вопросы о тебе, но...

– Ладно уж, не терзайтесь, – махнул я рукой. – Отвечу, на какие смогу.

– Кто ты? – с надеждой спросил меня мастер.

– Не знаю, – честно ответил я.

Ну а как мне было еще ответить? Маг? Так ведь я в магии все еще находился на ступени ученика. Человек? Но мое тело больше эльфийское, хотя и эльфом я не являлся на все сто. Пришелец из другого мира? Так ведь я не настолько потерял осторожность, чтобы рассказывать об этом. Так что остановимся на варианте «не-пойми-что», чему я и сам еще не подыскал достойного определения.

– Но как же так? – удивился Лин.

– Давайте следующий вопрос.

Мастер немного подумал, а потом заявил:

– Никто еще в истории рассветного искусства не смог овладеть им так быстро, как ты. Даже самым талантливым ученикам требовалось не меньше пяти лет, чтобы закончить весь комплекс обучения.

Я молча ждал, потому что вопрос мастер еще не задал. Глядя на меня с удивлением, Лин продолжил:

– Ты тренировался с таким упорством и настойчивостью, что я всерьез начал опасаться за твой разум. Ты выдерживал такие нагрузки, которые не под силу любому человеку. Ежедневно ты получал множество синяков и царапин, но на следующий день от них не оставалось и следа. Я часто слышал, как трещали твои кости, но ты не показывал боли и настойчиво продолжал заниматься. Ты иногда демонстрировал мне абсолютно другой способ мышления, а по ночам разговаривал на языке, который я не смог определить, хотя знаю практически все наречия цивилизованного мира...

Ну да, ведь мы с Алоной частенько на русском общались, машинально переходя на него, когда у сестренки что-то не выходило, и она принималась сквозь зубы материться. Мастер наконец закончил свою речь и попытожил:

– А теперь я задам вопрос. Алекс, ты маг?

– Да, – просто ответил я.

Зачем, интересно, была такая преамбула, чтобы узнать это?

– А зачем тогда тебе все это нужно? – спросил Лин.

– Магов очень многие не любят, боятся и ненавидят, – ответил я, выбрав самую понятную причину моего обучения. – А воину будет проще находить с разумными общий язык.

– Я все еще не понимаю. Ведь тебе можно было просто набросить на себя любую личину. К чему тогда становиться воином?

– Не понимаете, значит, и не поймете. Я просто не смогу объяснить вам все причины моего поступка. Просто знайте одно: мне это было необходимо.

Не стану же я ему объяснять, что даже не знаю, как набросить личину. А остальные причины моего обучения так и вовсе покажутся ему смехотворными. Рассказывать же, что в качестве мага представляю собой печальное зрелище, я вообще не собирался.

– Что ж, – вздохнул мастер. – Мне больше нечего тебе дать. Ты закончил свое обучение и волен идти куда заблагорассудится. Носи с честью титул мастера рассветной школы!

– А много мастеров вы уже обучили? – спросил я просто из любопытства.

– За все пятнадцать лет, что существует моя школа, только шестеро смогли добиться этого высокого титула. Остальные так и остались со званиями учеников, прекратив обучение. Да-а-а... Вот это показатель! Повезло мне, что Кариэль дал такую рекомендацию.

Мастер поднялся с кресла и полез на полки шкафов. Покопавшись там немного, он достал кинжал, в котором я узнал клинок моего учителя магии. Протянув его мне, мастер заявил:

– Ты закончил обучение раньше, чем прошел оговоренный срок. Этот клинок я не смогу взять как плату.

Я не стал отказываться и принял кинжал из рук Лина. Пригодится еще, ведь у меня осталось едва ли полсотни монет.

– Благодарю, мастер, и желаю вам прилежных учеников и крепкого здоровья!

Я поклонился и пошел собирать вещи, так как больше оставаться в школе не имело смысла. В комнате я переоделся в свою одежду, оглядел себя с брезгливостью и подумал, что гардероб нужно срочно обновить. Старые сапоги с дырками с трудом налезли на ноги, за долгое время привыкшие к просторным чешкам, а рубашка выглядела так, будто ее месяца два использовали в качестве половой тряпки. Свои длинные волосы я собрал на затылке и завязал веревкой, обнажив остроконечные уши. От кого теперь прятаться? Собрав свои сумки и засунув всю оставшуюся наличность в карман, я нацепил оружие, почувствовав его привычную тяжесть, закинул на плечо сумки с луком и отправился на конюшню. Там я оседлал свою лошадку, изрядно располневшую за зиму, и вывел ее на улицу.

Провожала меня вся школа во главе с мастером. Несколько учеников даже открыли ворота, издавшие устрашающий скрип. Выведя лошадь за пределы школы, я развернулся и помахал им на прощание, а затем залез в седло. Неизменные мальчишки на ветках стихли, когда я проезжал под ними, а отъехав подальше, я услышал их восторженные голоса:

– Это эльф, говорил же я тебе!

– У него уши не такие длинные, да и волосы не белые, какой это эльф!

– Я тебе точно говорю...

Усмехнувшись, я поскакал в столицу. Нужно было решить что-то с одеждой и подыскать себе занятие на ближайшее будущее. Кошмар! Так сразу возникло много свободного времени, прямо страшно становится. Как-то я даже и не предполагал, что мое обучение закончится так вот – вдруг. Такой долгий бег, а потом бац – и уже финиш! И ты стоишь, обалдевший, и не знаешь, когда начнется следующий марафон. Теперь мне нужно опять планировать свою жизнь, прикидывать, что буду делать дальше. Первым по плану становится поиск жилья.

Нет, можно, конечно, сразу отправляться в гости к Алоне и обосноваться там, но меня очень смущала грязь на дорогах. С трудом добравшись до ворот столицы, я понял, что в это время года лучше по королевству не передвигаться, а если передвигаться, то только на небольшие расстояния. Коротко можно было сказать о дорогах только одно – топь. Моя лошадка с трудом выдирала ноги из этой чавкающей жижи, а при одной только мысли о том, что придется пересечь полстраны, чтобы добраться до гномов, под холодными струями дождя, по унылым лесам без листьев, меня пробирала зябкая дрожь.

Нет, если отправляться сейчас, мое путешествие растянется минимум на месяц, а то и того больше, так как галопом лошадку непустишь, иначе она тут же поломаёт себе ноги. Перспектива спать на земле под открытым небом, чувствуя, как холодная вода щедро льется на тебя сверху, собирать влажный хворост, а кроме этого везти с собой обязательный корм для

лошадки, меня также не прельщала. Значит, нужно некоторое время побыть в столице, пока солнышко не подсушит дороги королевства, но тогда возникает финансовая проблема. Деньги у меня пока оставались, но на столичную жизнь их вряд ли хватит, тем более что мне была нужна новая добротная одежда и обувь.

В итоге длительных раздумий под аккомпанемент тихого чавканья грязи на дороге я понял, что еще месяц мне нужно побыть здесь, пока погода не позволит двигаться дальше. На несколько десятиц моих финансов хватит, но потом я опять буду вынужден продавать оружие. Значит, чтобы этого не случилось, нужно раздобыть еще немного золотых. А где их взять? Первый вариант – украсть, но его можно оставить на потом. Что-то меня в этом варианте смущало, даже не знаю что. Неужели, пока блуждал по полянке, я ненароком оживил засохшее растение, которое было моей совестью? Непорядок. Нужно будет первым делом вернуться и вспомнить, какое именно, а затем вырвать его с корнем!

Так, продолжим рассуждать. Второй вариант – занять, но я не люблю быть должным кому-то, так что он отпадает. Третий – заработать. А где можно быстро заработать много денег с моими способностями? А самое главное, кем мне теперь быть? Охранником, лекарем, наемником... вроде бы я и не умею ничего больше. Скучный список получается. И какого гоблина я столько лет учился на программиста, лучше бы в предприниматели пошел, здесь бы это точно пригодилось!

Можно было, конечно, сразу обратиться к неплохому кузнецу, чтобы вместе с ним начать производство эльфийской стали, но это принесет мне не столько деньги, сколько большие неприятности. Это было очевидно, ведь если заняться изготовлением оружия, на порядок превосходящего все доступные аналоги, это моментально станет известно всем заинтересованным личностям. А потом начнется либо открытая война за обладание таким незаменимым мастером, который умеет делать эльфийскую сталь (завистники ведь есть всегда), либо Фариам, когда узнает, заставит работать только на него. Кто же допустит, чтобы в своей стране такой перспективный оружейник оставался без контроля? И плевать, что вроде бы я принц гномов, да еще и маг. При большом желании можно меня захомутать, а в том, что оно возникнет, я не сомневался. Я бы на месте короля сразу же постарался упрятать меня подальше и обеспечить работой на сотни лет вперед. Так что и этот вариант также меня не устраивал.

Нет, я, вообще-то, подумывал начать такое производство, но только тогда, когда доберусь до гномов. Шаракх, думаю, поможет мне в этом, так сказать, по-родственному. Кроме того, это будет важным бонусом при принятии меня в королевскую семью. Уверен, такое мое умение сразу заткнет рты всем недовольным в Подгорном королевстве, поэтому его нужно оставить только для этих целей, а пока поискать другой вариант заработка. Ладно, чего сейчас голову забивать, над этим можно поразмыслить и на досуге, тем более что его сейчас у меня, как никогда, много. Так, пока у меня по плану закупка одежды, а там посмотрим, не люблю я загадывать далеко вперед, потому что обязательно какая-нибудь ерунда случится.

В столицу я въехал, заплатив пошлину, лишившую меня еще одного золотого. На сдачу мне дали кучу серебрушек и меди, которые я засунул в карман, даже не пересчитывая. Первым делом я нашел одежду лавку, где отыскал мастера, шьющего шмотки на заказ. Я решил, что лучше один раз потратиться и купить качественную и удобную одежду, чем покупать ерунду, но каждый месяц. Говорят же, что скупой платит дважды, так в этом мире эта поговорка работает на все двести.

Озадачив мастера, я заказал себе пару штанов, четыре рубахи (а то они прямо горят на мне), жилет, плащ (еще один мне совсем не помешает), добротную теплую куртку (а то ведь не цветень же на дворе) и несколько комплектов белья, включая даже портянки. Мастер заверил меня, что все это будет готово через три дня и снял с меня мерку. На мой вопрос о цене он заявил, что это все будет стоить всего десять золотых. Я слегка обалдел от такой суммы, но он в ответ просто показал свою работу, принеся несколько готовых изделий. Я с удивлением

рассматривал двойной шов, мягкую ткань, тонкую разноцветную вышивку и думал: а на кой ляд оно мне? Но когда мастер заверил меня, что если его вещи вдруг порвутся в течение года, то их можно будет у него заменить, я не устоял и согласился.

– Не сомневайтесь, – сказал мне мастер на прощание. – Одежда будет не хуже эльфийской!

Я вышел из лавки и подумал, что на этот раз мои уши сослужили мне плохую службу. Глядишь, обычному человеку этот заказ обошелся бы на пять-шесть золотых меньше. Плюнув со злости, я пошел искать сапожника, чтобы заказать ему сапоги, но потом решил сначала перекусить и заодно разузнать, где тут можно наняться на работу. Для этого я решил выбрать приличный трактир, где собирались люди всех возрастов и профессий, причем обязательно с высоким заработком, так как у бедняков мне было спрашивать просто не о чем. Ведь работа подмастерьем у какого-нибудь кузнеца могла принести мне разве что крышу над головой, а мне хотелось большего.

Побродив по городу, я вспомнил о том трактире, где ужинал в первый раз. Там еще певец был бездарный. Вот туда и решил направиться, благо было это совсем недалеко. Подъехав к трактиру, я усмехнулся, услышав брэнчание и вопли Тарзана. Но когда подбежавший мальчишка забирал мою лошадь, пение внезапно прервалось гневным рыком, а потом внутри раздался глухой удар и треск. Когда я подошел со своими сумками к двери, из нее выскочил знакомый певец, одной рукой держась за голову, а во второй сжимая остатки своего инструмента, и побежал вдоль по улице. Я проводил его взглядом, а затем зашел внутрь и грозно произнес, прерывая голоса обедающих людей:

– Кто посмел ударить певца?

В зале стало тихо. Все обернулись на меня, но отвечать никто не торопился.

– Я спрашиваю, кто посмел ударить певца? – повторил я громче.

Из-за одного столика поднялся воин с двуручным мечом за спиной, cedивший что-то из кружки вместе со своим другом. Я оглядел его и усмехнулся, это был настоящий гигант, мышцы так и выпирали из-под одежды на зависть многим земным культуристам.

– Ну я, – ответил воин, уставившись на меня с ожиданием.

Не говоря ни слова, я под изумленными взглядами окружающих подошел к нему и протянул руку. Тот машинально ее пожал, а я сказал с улыбкой:

– Спасибо! А то у меня в прошлый раз до этого гада руки так и не дошли.

Я повернулся к одной из служанок и приказал:

– Бочонок хорошего пива за этот столик! – и, развернувшись к воину, спросил у него:

– Разрешите присоединиться?

Воин ухмыльнулся и приглашающе повел рукой в сторону стола. Я кинул рядом свои сумки и лук и уселся на лавку, крикнув служанке, чтобы принесла еще и плотный обед на троих. Второй воин, сидевший за столом, глядя на меня, недовольно заявил:

– А мы есть не хотим.

– Так я и не предлагаю, – улыбнулся я ему. – Это я себе заказал. От пива вы, надеюсь, тоже откажетесь?

Воин, который так не любил искусство, хлопнул меня по плечу и с улыбкой прорычал:

– Вот это наш человек! Сразу видно! Я Лок, – представился он и кивнул на товарища: – А это Нарин. Мы с ним наемники, а ты кто будешь?

Я только удивился своей удаче (видно, на ловца и зверь бежит) и представился в ответ:

– Я Алекс, только что закончил обучение в воинской школе, теперь подыскиваю себе занятие по душе.

Лок с сомнением оглядел меня.

– Что-то ты больно хилый для воина.

Ну, конечно, ведь за месяцы занятий с мастером мои мышцы превратились в тугие стальные канаты, но совсем не выпирали из-под одежды, так что на Конана я походил весьма слабо.

– Проверишь? – с улыбкой спросил я Лока.

В ответ тот просто поставил руку локтем на стол – видно, в этом мире тоже известен армрестлинг. Я чуть подвинулся на лавке и поставил свою руку рядом, сжав его ладонь.

– Нарин, помоги, – попросил воин своего приятеля.

Тот нехотя поднялся и положил свою ладонь на наши. Локт напрягся и, когда Нарин убрал свою руку, стал налегать на мою ладонь, стремясь положить ее на стол. Я, не особо напрягаясь, сдерживал его усилия. Это же не висеть часами на перекладине, согнув руки в локтях, и не водить из стороны в сторону руками с зажатыми в них булыжниками килограммов по тридцать каждый. Локт налег на мою руку, помогая всем телом, но не добился никакого результата, а я стал медленно смещать его руку своей, стараясь не сломать в локте. Видел я случаи, когда на соревнованиях такое происходило, и сейчас мне это совсем не было нужно. Когда до поверхности стола оставалось всего сантиметров десять, Лок перестал сопротивляться, и я тоже отпустил его руку.

– Силен! – заявил он, уважительно посмотрев на меня. – Меня еще никто не смог из наших сделать, а ты – легко! Где такому обучают?

– Недалеко, – ответил я ему. – На окраине столицы. Только берут слишком много за обучение, так что мне срочно нужно подыскать себе работу, иначе на улице спать придется, – свернул я разговор в сторону нужной мне темы.

– Слушай, а ты эльф? – влез с вопросом Нарин.

– Полукровка, – ответил я. – Из эльфов меня вышибли с треском и пинками вдогонку.

– Расскажешь? – поинтересовался он.

Я только покачал головой, первому встречному я ничего рассказывать не стану, они это должны понимать. Так что если хотят услышать подробности, то им придется стать минимум моими приятелями. Вот так, не спеша, как опытный рыболов, я прикармливал рыбное место, чтобы забросить удочку с червячком.

В это время принесли мой заказ, и я налег на обед, кивнув воинам на бочонок, чтобы не стеснялись. Бочонок был литров на десять и оказался доверху наполненным прозрачным светлым пивом, которое пенилось в кружках, куда наливали его воины, с трудом выковырнув из тары пробку. Они нацедили и мне, но я пил мало, больше налегая на мясо, уже отвыкнув от него за время обучения. Воины смотрели, как я насыщаюсь, и где-то к середине второй порции Лок предложил мне:

– Алекс, а давай к нам!

– В смысле, в наемники? – уточнил я, хрустя зажаренной корочкой.

– Да, нам нужны такие парни. Тебя там легко возьмут, да, Нарин? Будешь сыт и одет, да и девок будет море! – посмотрел он на мою одежду.

Я сделал вид, что прикидываю, а на самом деле все уже давно решил.

– А много платят?

– Да как получится. Бывают совсем пустяковые заказы, а бывает так, что и попотеть приходится, но за это столько золота получишь, что месяц можешь жить припеваючи!

– Ладно, согласен. А что нужно сделать, чтобы стать наемником?

Явно видно, что с улицы прийти не получится. Должна же быть у них какая-то система отбора, иначе конкуренция просто развалит рынок. Если я чего-то не путаю.

– Пустяки! Тебе нужно будет вступить в Гильдию, имея двух поручителей, а потом будешь только получать у нее заказы и выполнять их, отдавая Гильдии пятую часть гонорара. – Он доверительно наклонился ко мне и прошептал на ухо: – А если будешь отдавать больше, то и от заказов у тебя отбоя не будет!

Понятно, как, в принципе, и повсюду, без отката никуда! Ну, двадцать-тридцать процентов – это небольшая часть, можно и уступить немного. Зато нанимателей самому искать не нужно.

– Так что, идешь? – спросил меня Лок, изрядно повеселев после седьмой кружки.

Я доел последний кусок мяса и перекинулся на салат, промычав с набитым ртом:

– Иду, только где мне двоих поручителей-то найти?

Лок даже обиделся:

– А мы на что? Да мы с Нарином за тебя поручимся, так что тебе, может, даже испытательный срок назначать не будут!

Я в ответ хлопнул его по плечу и сказал:

– Спасибо, дружище. Ты меня очень выручил.

– А то, – расплылся воин в добродушной улыбке. – С первого гонорара с тебя стол с девочками!

– А как же, само собой! – заверил его я, доедая салат.

Оглядев пустые тарелки, я с облегчением похлопал себя по животу и взял свою кружку с пивом. Воины в это время уже приканчивали мой бочонок. А неплохое пиво. На Земле я пробовал и гораздо хуже. Допив свою кружку, я поставил ее на стол и подозвал служанку.

– Сколько за все? – спросил я, надеясь уложиться хотя бы в десяток серебрушек.

– Полтора золотого, – просветила девушка, миленько улыбаясь.

Вот, зараза, явно же завысила цену, да и в несколько раз. Только мне в данной ситуации марку держать нужно, вон, уже и наемники стали переглядываться с ухмылками, допивая мое пиво.

Молча достав из кармана кошелек, я взял из него две золотых монеты и протянул их ей со словами:

– Сдачу оставь себе, красавица.

Лок даже пивом поперхнулся. Я похлопал его по спине, пока он не прокашлялся.

– Ты что, Алекс? – недоуменно спросил он. – Она ведь тебя явно обманула!

– Лок, не в деньгах счастье! – наставительно произнес я.

– А в чем? – прошептал он.

– В их количестве! – ответил я и стал подниматься.

Через пару секунд до воинов дошло, и они разразились громким смехом, стуча кулаками по столу и привлекая всеобщее внимание посетителей. Еще пару баллов я заработал своей выходкой, так что деньги потрачены не зря. Уважение – это главное, а уважение нужных тебе людей не измеряется никакими деньгами.

– Ну что, покажете, где ваша Гильдия? – спросил я наемников, когда те немного угомонились.

Все еще похохатывая, они также поднялись и пообещали меня проводить. Когда мы вышли во двор, я узнал, что у них тоже есть лошади, как и у меня. Забравшись на них, мы поехали в сторону дворца, но, не доезжая до него пары улиц, свернули направо, проскакали по богатому кварталу и остановились у большого двухэтажного дома с небольшой пристройкой, где, судя по запаху, держали лошадей. Мои сопровождающие спешили и повели своих скакунов к пристройке, я последовал их примеру. Решив на этот раз не брать свои вещи, я на всякий случай просто повесил на свой лук и три эльфийских клинка в сумках маячки и вошел с наемниками в здание. Там я обнаружил несколько комнат, где сидели разные личности, колоритные и не очень. В некоторых можно было признать разбойников, а некоторые весьма походили на воров, имея крысиные мордочки.

Некоторые здоровались с моими провожатыми, те кивали в ответ. Мне уделялось пристальное внимание, так что я подумал, что мои уши можно было бы и спрятать под волосами, но теперь уже поздно. Поднявшись с наемниками на второй этаж, я увидел очередь из трех

человек, терпеливо ожидающих у двери одной из комнат. Мои провожатые, совсем не обратив внимания на их возмущенные возгласы, открыли дверь комнаты и зашли туда. Я прошел следом и увидел просторный кабинет со шкафами, столом и несколькими стульями. На стульях сидело трое – двое за столом и один перед ними.

– Здорово, Рем! – произнес Лок, приветливо махнув рукой одному из сидящих за столом.

– Подожди, – сказал тот, подняв руку в ответ, и продолжил разговор с клиентом: – В течение двух дней мы решим вашу проблему, тогда и приходите с остальной суммой, а сейчас мы вас больше не задерживаем.

Я в это время внимательно рассматривал двух хозяев кабинета. Одним из них, которому салютовал Лок, был старый воин с сединой на висках и умными глазами, а второй очень напоминал крысу, его маленькие глазки бегали взад-вперед, цепко подмечая детали. Я заметил, как он посмотрел на клинки за моей спиной, оценил мои уши, и занес его в список потенциально опасных, с которыми лучше не шутить. Клиент тем временем поднялся и, легонько поклонившись, выскользнул за дверь, обогнув нас. Следующий посетитель был остановлен возгласом Рема, который попросил его немного подождать. После этого седой воин обратился к Локу, внимательно рассматривая меня:

– Ну и кого ты привел?

– Это Алекс, он собрался к нам в компанию. Силен как бык, даром что выглядит так хило, да и мечи, думаю, не зря за спиной носит. Сейчас он ищет себе занятие, поэтому я и посоветовал ему поступить в нашу Гильдию. Ну что, примешь парня?

– А почему он думает, что это так легко? – проскрипел Крыс. – Мы всяких оборванцев с улицы не принимаем!

– А мы за него поручимся, правда, Нарин? – Лок толкнул приятеля в бок.

– Да, – осторожно произнес тот. – Можем и поручиться.

– Если поручитесь, то, конечно, можем и взять, – протянул Рем с сомнением.

– Бери, Рем, не пожалеешь! Парень свой, точно говорю! – радостно заявил Лок.

Крыс посмотрел на Рема и легонько ему кивнул. Тот слегка прикрыл глаза, показывая, что понял, и обратился к наемникам:

– Ладно, вы, ребята, ступайте, ведь у вас еще дел полно, а ты подойди-ка поближе, поговорить нужно.

Лок шепнул на прощание: «С тебя стол!» Я кивнул. Наемники развернулись и вышли, а я подошел к столу и уселся на тот стул, где сидел предыдущий клиент. Хозяева внимательно рассматривали меня в четыре глаза, старательно играя свои роли, а я отвечал им тем же. Ведь видел же, что они уже все между собой решили, а теперь просто проверяли меня.

Наконец поняв, что просить и унижаться я не намерен, Рем спросил:

– Ты вообще кто? На эльфа немного похож, но таких эльфов я еще не видел.

– Полукровка, – лаконично ответил я.

– Откуда? – спросил Крыс.

– Из леса, – я был предельно краток.

– Что умеешь? – это снова Рем.

– Могу хорошо из лука стрелять, драться с оружием или без.

– А убивать можешь? – Крыс даже вперед подался.

– Доводилось, – коротко ответил я.

Рем взглянул на Крыса. Похоже, именно тот выполнял здесь все мыслительные и начальственные функции, а Рем – просто для отвода глаз. Крыс немного подумал, но все же кивнул, не сводя с меня маленьких глазок:

– Тогда ты принят, Алекс. Но с испытательным сроком, а это означает, что первый заказ ты должен будешь отработать бесплатно, а мы по результатам задания оценим твою работу и впоследствии уже будем подбирать тебе работу по твоему вкусу.

– А отказываться от работы я могу? – спросил я и добавил, глядя, как на лице Крыса проступает недовольство: – Мне же иногда просто бывает лень чем-либо заниматься, и в такие дни я предпочитаю вообще не работать.

– Алекс, у нас работать никто не заставляет, – ответил Рем. – Хочешь – работай, получай золото, не хочешь – откажись и будешь свободен до того момента, пока снова не захочешь или деньги не кончатся, – он усмехнулся. – Ну что, согласен?

– Согласен, – произнес я.

Главное, что я получил возможность отказываться от неприятных заказов, ведь наемники, которых я убивал, защищая Алону, весьма вероятно, тоже состояли в Гильдии и просто выполняли ее заказ. А такими дурно пахнущими делами я заниматься вовсе не был намерен.

– Тогда у нас есть для тебя первая работа, – произнес Крыс. – На улице Цветочной есть третий дом слева, если смотреть со стороны дворца, с большой черепичной крышей и балконами с уродливыми дракончиками. Там сейчас живет некий Чарнок с женой. Так вот тебе задание – чтобы уже завтра утром они там не жили!

– Попросить их съехать? – пошутил я, сразу поняв, куда он гнет.

– Нет, Алекс, – ехидно сказал Крыс. – Тебе нужно будет попросить их быстро отправиться на тот свет.

Я кивнул и поднялся.

– Срок у меня до утра, я правильно понял?

– Да, все верно.

– Отлично, тогда до встречи!

Пройдя вниз через комнаты, коридоры и провожаемый внимательными взглядами, я вышел во двор, взял свою лошадь и проверил вещи. Все было на месте – видимо, привычки воровать у своих наемники не имели. Я залез в седло и поехал по городу, разыскивая эту самую Цветочную улицу и мимоходом подумав о том, что снова оказался на распутье. Поиски работы завели меня непонятно куда, и теперь я, как тот былинный витязь, стою перед камнем, на котором написано всего два слова:

«Без вариантов!»

Глава 7

Выбор

Прохожие подсказали, как побыстрее добраться до Цветочной улицы. Оказывается, мне нужно было обогнуть дворец кругом. Проезжая по улицам столицы, я чувствовал, что меня банально «пасут», но отрываться от такого настойчивого внимания не стал. Пускай наблюдатели увидят, что я всю работу над заказом.

Добравшись через полчаса до нужной мне улицы, я сразу же обнаружил искомый дом и полюбовался на каменных дракончиков на его балконах. И вовсе они не уродливые! Эти рептилии были совсем небольшими и очень напоминали ящериц. Выглядели они весьма симпатично, хотя и были очень старыми, со щербинами на каменных телах.

Осмотрев фасад, я взял на заметку карниз в три пальца шириной, то место, где из стены выпали несколько кирпичей, и открытые ставни на чердачном окне. В общем, проведя действие, которое носит мудреное название «рекогносцировка», я отправился искать замену своим сапогам, надеясь, что на них мне денег хватит. У меня оставалось почти пятнадцать золотых, из которых десять я уже пообещал отдать за одежду, а медь и серебро можно было вообще в расчет не принимать. Бедновато живу, так скоро вообще без копейки останусь и в леса подамся кроликов ловить. Нет, нужно решать что-нибудь радикально с моим состоянием. В сокровищницу королевскую залезть, что ли?

Размышляя на эту тему, я увидел то, что искал – вывеску с висющим сапогом на одном из домов. Я спешился и зашел в здание, сразу почувствовав запахи кожи и увидев кучу разной обуви на полках у стен. Меня встретил худощавый парень и поинтересовался, что я хочу купить. Я попросил мягкие, удобные сапоги по ноге, которые были бы к тому же и крепкими, чтобы не пришлось через месяц-другой выбрасывать. Кивнув, тот вытащил на примерку несколько десятков пар сапог, только ни одна из них мне не подошла. Все они мне были или узки, или великоваты. Вздыхнув, парень попросил меня подождать и отправился в глубь дома, откуда вышел вместе с бородатым дедком. Тот деловито измерил мою ступню, записав мелом на доске только ему понятные символы и спросил меня:

– Из какой кожи будем делать? Подороже или подешевле?

– Мне бы покачественнее.

– Тогда могу предложить вам шкуру лакши, у меня как раз одна осталась. Не будет рваться, натирать ноги, скрипеть при ходьбе... Да скорее вы сапоги выбросите, чем они у вас снесятся!

– А что с подошвой? – спросил я. – Мне нужно нечто, напоминающее эльфийскую модель, – я продемонстрировал ему свои сапоги.

Сапожник безо всякой брезгливости осмотрел мои сапоги, поцокал, глядя на их состояние, запустил внутрь руку, ощутив еще и там, а затем вернул их мне со словами:

– Подошву я сделаю мягкой, без каблука, чтобы можно было передвигаться бесшумно. Вы ведь этого хотите?

– Да, вы угадали, – подтвердил я. – И во сколько мне это обойдется?

– Всего двенадцать золотых, – убил меня мастер. – Приходите за обувкой через два дня, я постараюсь успеть.

Сказав это, он развернулся и ушел в глубь дома, а я остался под взглядом парнишки натягивать свои сапоги. Блин, знать бы раньше, что в столице такая дорогая обувь, я бы прихватил несколько пар у мертвых эльфов, про запас. А теперь уже поздно сокрушаться, все они достались предприимчивому хозяину гостиницы в Зингарде. Вздыхнув, я вышел во двор и обнаружил, что небо снова начинает затягивать серыми облаками. Через часик хлынет весенний, но

от того не менее мокрый и холодный дождик. И до этого момента мне нужно подыскать себе жилье.

Проверив свои ощущения, я понял, что слежка за мной в данный момент не ведется. Наверное, следивший побежал докладывать начальству, что я только что осмотрел предполагаемое место работы. Так что я безо всякой опаски стал искать постоянный двор. Поехать решил на окраину города, надеясь, что цены там кусаться будут поменьше. Через полчаса, когда небеса разверзлись и потоки воды хлынули на землю, сразу промочив меня до нитки, я остановился у первой попавшейся гостиницы и договорился о комнате. Она обошлась мне в четыре серебрушки, но зато была без насекомых.

Улегшись на кровать, я высушил одежду магией, а потом связался с Алоной и часик-другой с ней поговорил, пока совсем не стемнело. Сестренка рассказала мне про свадьбу, описав детально всю церемонию, а напоследок пообещав, когда будет выходить замуж, организовать себе все еще круче! Я только хмыкнул. Ну, не понимал я никогда и продолжаю не понимать, что такого женщины находят во всех этих торжествах, обрядах, церемониях... Да, мы, мужики, устроены на порядок проще, но вот только я по своей практике знаю, что чем примитивнее написана программа, тем она меньше глючит. Так что есть над чем подумать, дорогие женщины!

Потренировавшись с Алоной немного на сон грядущий, я пожелал ей спокойной ночи и проверил свой магический резерв. Что-то я давно его не разрабатывал. Я достал из кармана сафрус и слил туда половину всей энергии. При этом заполненный объем камня остался без видимых изменений, поэтому я еще раз порадовался своему приобретению. Повертев в руках темное колечко, я в который раз отказался от мысли надеть его и встал с кровати. На улице уже основательно стемнело, люди мимо окон проходили редко, да и фонарей здесь совсем не было – видимо, в Марде освещался только центр города, а на остальной территории тупо экономили. В общем, пора, решил я и оделся, нацепив на спину неизменные клинки.

Через парадный вход я покидать гостиницу не стал, чтобы не проходить мимо общей залы, где еще могли ужинать посетители, а просто выпрыгнул из окна прямо на улицу, мягко спружинив ногами. Лошадь я, по понятным причинам, решил не брать и отправился к нужному месту пешком. На столицу уже опустилась ночь, жизнь замерла и только редкие фонари, кое-где попадавшиеся на пути, разгоняли темень на улицах. Мне темнота была только в помощь, поэтому я старался держаться слабоосвещенных улиц и не спеша продвигался к цели, снова медленно, но верно намокая под моросившим дождем.

Увидев знакомых ящериц на балконах, я посмотрел по сторонам. Наблюдения не было, то ли Крыс уверился, что я все сделаю правильно, то ли просто не хотел пугать намеченный объект заказа. Это все было мне весьма на руку. Несколько фонарей, горевших на стенах домов, я просто потушил, забрав из них энергию, поддерживающую горение веревки в масле, а потом прислушался. Все было тихо и спокойно. Самое время действовать, решил я и стал подниматься по стене дома к открытому окну на чердаке. На одном из балконов я передохнул, пощупав скульптуры дракончиков и прикинув, сколько же им лет, а потом продолжил путь. Подъем занял у меня всего минуту. Я бы мог управиться за несколько секунд, забежав на стену с разбега, но тогда бы произвел много шума, а он сейчас был явно лишним.

Добравшись до окна, я буквально втек внутрь чердака, захлапленного всякой всячиной, и аккуратно стал ступать по дощатому полу, стараясь не скрипнуть ни единой дощечкой. В глубине чердака был проем с приставной лестницей, которая сейчас стояла внизу рядом со стеной. Не проблема, улыбнулся я, зацепился пальцами за край, нырнул вниз и, перевернувшись, мягко приземлился на пол второго этажа. Передо мной был коридор, по обеим сторонам которого имелось по две двери. Тихо ступая, я начал поочередно их открывать, заглядывая внутрь сквозь маленькую щелочку. Так, эта – кабинет, эта – сразу видно, детская, вон – девочка в кроватке спит, а эта – то, что мне нужно!

Открыв вторую дверь справа, я вошел и обнаружил большую кровать, на которой в обнимку лежали двое – мужчина и женщина. В комнате был еще шкафчик с зеркалом и кресло-качалка у окна. Я поудобнее устроился в нем и небольшим усилием зажег свечку, что стояла на шкафчике в серебряном подсвечнике. Вскоре колышущийся свет осветил комнату. Долго ждать не пришлось, мужчина, который лежал, так удачно для меня повернув лицо к свече, заморгал и пошевелился. Потом сел на кровати и протянул руку, чтобы взять свечу, но тут же заметил меня, невозмутимо сидевшего в кресле.

– Доброй ночи! – шепотом поприветствовал его я. – Только не нужно резких движений, а то еще жену разбудите.

– Кто вы? – так же шепотом ответил он, медленно опуская руку под кровать.

– Меня зовут Алекс, – прошептал я. – А вы, я так понимаю, Чарнок?

– А то вы не знаете, – зло зашипел мужчина, продолжая опускать руку.

– Тогда у меня для вас две новости, – радостно заявил я. – Хорошая и плохая. С какой начать?

– С плохой, – выдал Чарнок, нащупав нечто под кроватью.

– Меня послали вас убить!

Щелк! Арбалетный болт, метивший мне в сердце, тихо свистнув, оказался зажатым у меня в пальцах, а Чарнок с арбалетом и отвисшей челюстью продолжил сидеть на кровати. Это он думал, что сможет быстро достать свое оружие, а для меня это мгновение тянулось очень долго. Ускорив свое восприятие, я неспешно наблюдал, как он достает из-под кровати арбалет, как нажимает на крючок и арбалетный болт медленно движется ко мне. Я даже не особо напрягался и не думал окружать себя защитным коконом. Интересно, что же будет, если я еще ускорю себя магией... Что-что... Задохнусь я просто! Как будто не пробовал уже!

– Мне продолжить? – невозмутимо спросил я, вертя болт в пальцах.

– Д-да, – заикаясь, ответил Чарнок.

– Хорошая новость – это то, что убивать я вас не собираюсь, если вы мне ответите на пару вопросов. Согласны?

– А к чему мне вам верить? – зло прошептал Чарнок. – Вы можете убить меня и после того, как я на все отвечу!

– Я не буду вас убивать сегодня, клянусь своей кровью, – просто сказал я.

Уже давно я понял, что эта клятва считается здесь нерушимой и запросто может успокоить моего собеседника.

– Сегодня? – зацепился он за это слово.

– Да, сегодня, – подтвердил я с улыбкой. – А то вдруг вы в будущем станете моим врагом? Что же мне потом, из-за вас клятвопреступником становиться прикажете?

Он думал недолго.

– Задавайте свои вопросы.

– Тогда ответьте: кто вы?

– Вы что, не знаете? – удивился Чарнок.

– Представьте себе, кроме вашего имени, больше ничего.

Собеседник хмыкнул, отложив арбалет.

– Как же так получилось?

– А наемным убийцам не дают много информации, – поделился я с ним. – Их частенько вообще убирают после задания, обрывая все ниточки, ведущие к заказчику. Ну так что?

– Вы наемный убийца?

– Нет, и не собираюсь им становиться, – честно ответил я. – Вы не уводите разговор в сторону.

– Мое полное имя Чарнок ден Лей, я имперский граф и посол в Мардинане.

– Мля-я-я... – протянул я.

Опять я ввязываюсь в политические дразги, и опять все настолько дурно пахнет, что нужно просто зажимать нос и бежать подальше. Решено, так и сделаю!

– У вас есть какие-нибудь недруги здесь, желающие вашей смерти? – спросил я.

Граф задумался и ответил:

– Не припомню таких.

– Тогда у меня для вас совет – немедленно собирайтесь и увозите свою семью обратно в Империю. Здесь вас ждет только смерть, потому что Гильдии наемников был дан заказ вас убить. У вас есть время до утра, когда они обнаружат, что вы еще живы, поэтому советую вам поторопиться и к восходу уже быть у ворот.

– А что будет с вами?

– А что со мной может случиться? – не понял я.

– Но ведь вы же не выполнили задание, значит, вас теперь уничтожат!

А голова у него варит, жалко, что противников своих не знает.

– А это уже мои заботы, – отрезал я и поднялся. – Желаю живыми добраться домой!

На пороге меня догнал голос графа:

– Алекс... так, кажется, вас зовут? Теперь я в долгу перед вами. Как мне вернуть его?

– Граф, вы сначала вернитесь в Империю живым, а потом и поговорим, – я махнул на прощание и скрылся в темноте коридора, слыша, как он будит свою жену.

Ушел я тем же способом, что и забрался сюда – залез на чердак, с него спрыгнул на балкон, а потом на мостовую. Через несколько минут я покинул улицу Цветочную и пошел по направлению к своей ночлежке, размышляя, что же мне не дает покоя в этой ситуации? Потом понял: уж больно натурально задумался граф, припоминая своих врагов. Значит, интрига здесь гораздо сложнее. Поразмыслив минут десять, я решил, что нужно разбудить Алону, и сжал амулет в кулаке. Прошло минуты три, прежде чем я услышал сонный голос гномки:

– Алекс, еще так рано...

– Алона, не засыпай, мне срочно нужна твоя помощь!

– Что-то случилось? – обеспокоенная Алона сразу проснулась.

– Нет, но вот-вот может. Ты должна срочно дать мне поговорить с твоим папой.

– Хорошо, – Алона даже не стала спорить и задавать вопросы.

Я услышал, как она куда-то бежит, а затем стук открываемой двери и ее голос:

– Папа, проснись! Папа...

А потом раздался девичий визг – видно, в постели с отцом Алоны находился еще кто-то. Я улыбнулся. А ведь папаша – тот еще жеребец, однако! Вон как ночами развлекается.

– Тихо, Нана, а то я не в курсе, чем вы тут с папой занимаетесь! – строго приказала Алона.

Вот без меня сестренка распоясалась. Ах да, ей же уже восемнадцать стукнуло...

– Дочка? Что случилось? – раздался сонный голос Шаракха.

– Папа, с тобой Алекс хочет поговорить.

Связь прервалась – видимо, амулет передавали из рук в руки. Затем я вновь услышал голос короля:

– Да, я слушаю.

– Проблема государственной важности, – перешел я сразу к делу, опустив приветствия и прочую ерунду. – Попрошу быстро проснуться и ответить четко и ясно: амулет связи с Фариамом у вас имеется?

– Да, – лаконично ответил Шаракх, понимая, что просто так я его беспокоить не буду.

– Тогда ему нужно передать следующую информацию: столичной Гильдии наемников был дан заказ неизвестными лицами на физическое устранение имперского посла Чарнока ден Лея и его жены. Сейчас они предупреждены и покинут столицу уже утром, вам же нужно довести до сведения его величества, что этот заказ поступил не от его врагов, а, с большой

вероятностью, от имперских посланцев, таким образом намеревающихся устроить грандиозный политический скандал с далеко идущими последствиями.

«Ух, ты, прямо милицейским протоколом строчу», – подумал я и продолжил:

– Фариаму нужно обеспечить графу негласную охрану в пути, а также наблюдение за всеми представителями имперской знати, находящейся сейчас в королевстве. Особенно нужно уделить внимание Керу, полного имени не знаю, дальнему родственнику императора, который путешествует инкогнито и может быть все еще в Мардинане. А дальше пусть он уже сам разбирается, мое дело – предупредить. Сведения проверенные и сомнению не подлежат, так что пусть Фариам срочно принимает меры. Может уже прямо сейчас обеспечить охрану графу, так как я не уверен, что на его ликвидацию не будет послан еще один убийца. Конец сообщения. Передадите, или требуется повторить?

– Нет, я все понял, – голос короля уже не был сонным. – Я свяжусь с Фариамом немедленно.

– Отлично, тогда я отключаюсь, – закончил я и собирался уже разжать кулак, но Шаракх остановил меня:

– Постой, Алекс, а откуда ты про это узнал?

– Просто это я сегодня должен был убить графа, так что информация, можно сказать, из первых рук. Спокойной ночи! – пожелал я им и прервал разговор.

Хотя какая уж тут спокойная ночь? Эх, не один я теперь бессонницей страдаю, короли двух весьма продвинутых держав тоже сейчас лишатся сна, просчитывая варианты развития ситуации. Да и Ваз тоже сейчас явно не спит. Я ухмыльнулся. Ведь у них недавно начался медовый месяц, а значит, им с Алисой точно не до сна. Кстати, нужно будет озаботиться проблемой женского пола, а то в этой школе за время обучения я что-то совсем монахом-отшельником стал. Нужно срочно поправить дело и поискать в этой столице приличный бордель, а там уже оторваться по полной программе!

Ага, прям щас, оборвал я свою буйную фантазию. Денег-то у меня даже на одежду не хватит, поэтому нужно срочно придумывать, где достать недостающие монеты, а я тут мечтаю поразвлечься! Так, нужно решить, куда устроиться работать, ведь из наемников меня, можно сказать, уже вычеркнули. Главное теперь, чтобы еще и компенсацию не заставили платить как не оправдавшему доверие. Ну, это они обломаются, если вздумают ко мне с претензиями приставать, не по их зубам орешек! Где же все-таки мне найти работу, чтобы уже через три дня не оказаться на улице?

С такими весьма оптимистичными мыслями я дошел до своей гостиницы и уже ни от кого не скрываясь, забрался по стене к моему окну. В комнате я снял мокрую одежду и улегся на кровать, планируя поспать остаток ночи. Темнота с готовностью предоставила мне свои ласковые объятия и снова унесла к себе.

Проснулся я в обед, не спеша сделал разминку, насколько позволяла мне комната, а потом спустился и заказал себе в общей зале что-нибудь повкуснее, чтобы восполнить пропущенный завтрак. Жуя шашлыки со сладким луком, я пришел к выводу, что нужно продавать лошадь. Жалко, конечно, но последние клинки отдавать совсем не хотелось, ведь я больше нигде не найду оружия такого качества. Лучше уж точно в леса уйти или направиться по грязи в горы.

Заплатив за обед и еще за один день в этой ночлежке, я вышел во двор и взял свое транспортное средство, вспоминая, где же я мог видеть здесь животный рынок. Так ничего и не вспомнив, я начал спрашивать прохожих. Седьмой по счету человек просветил меня, что в столице лошадьми не торгуют, нужно выйти за стену. Я машинально отметил, что за городской стеной столица фактически заканчивалась, и подумал: а как тогда называется тот пригород, что уютно расположился вокруг нее?

Поблагодарив прохожего, я отправился к воротам, вышел за городскую стену и очутился в деревне. Там поплутал, но все же нашел человека, который занимался куплей-продажей лошадей. После долгого спора я продал мою животинку вместе с седлом, но всего за семь золотых монет. Обидно, я рассчитывал на гораздо большую сумму.

Вернувшись в город и опять-таки заплатив за вход, лишивший меня еще нескольких медяков, я отправился перекусить, так как время подходило к ужину. Выбрав себе заведение поприличнее, я зашел туда и заказал хороший ужин на двоих, который и принялся уплетать. Но внезапно что-то словно царапнуло меня по спине. Обернувшись, я подозвал служанку, велел принести кружечку пива и краем глаза заметил внимательный взгляд одного маленького человечка, который шустро поднялся из-за стола и испарился в дверях.

«Спокойный вечер кончился, – подумал я, возвращаясь к ужину, – начинается самое веселье».

Я успел не спеша закончить свою трапезу, а потом еще пару минуток посидеть с кружкой пива, наслаждаясь великолепным напитком, когда почувствовал – началось! Кивнув служанке, я достал кошелек, и тут входная дверь распахнулась, и на пороге заведения показались известные мне личности – Лок и Нарин. С собой они для компании взяли еще одного мордоворота, которого я не знал. Я быстро отвернулся и начал отсчитывать нужную сумму, ожидая их приближение. А когда Лок подошел достаточно близко и уже собирался схватить меня за плечо, развернулся и спокойно сказал:

– Привет, ребята. У вас какие-то проблемы?

Лок зарычал:

– Это у тебя проблемы, сволочь! Какого демона ты провалил дело? Рем в ярости и грозит всех нас поубивать, а ты тут пивко потягиваешь!

Я пожал плечами:

– Знаете, ребята, я что-то раздумал наемником становиться. Больно работа у вас грязноватая, а я с детства грязь не люблю.

– Да ты... – пошел на меня Лок, размахиваясь, чтобы отвесить оплеуху, но я всего лишь легонько ткнул его в две точки на корпусе и тот согнулся пополам, подвывая от боли.

– Ребята, объясняю один раз: в Гильдию я вступать не буду, поэтому никто из нас никому не должен. А если бы вы мне сразу сказали при встрече, что ваша Гильдия на самом деле Гильдия не наемников, а наемных убийц, то сэкономили бы кучу времени и нервов. Ну как, расстанемся по-хорошему?

Однако я зря перед ними распинался. Лок, даже не распрямившись, бросился на меня, стремясь заключить в свои медвежьи объятия, поэтому я просто вырубил его, уклонившись и врезав по затылку кулаком. Приятной головной боли, дубина! Норин успел достать кинжал с пояса, и я ткнул его в солнечное сплетение, а когда он немного пригнулся, врезал ребром ладони по шее, стараясь не сломать позвоночник. Трупы мне сейчас были ни к чему – мне в этом городе еще несколько дней спокойно прожить нужно было. Третий наемник за это время успел достать саблю из ножен. Я оперся на падающего Норина и с разворота ударил сапогом тому в челюсть, лишая сознания и нескольких передних зубов. От этого действия мой сапог почти потерял подошву, а наемник отлетел назад, рухнув на попавшийся по пути стол и разбив тарелки на нем.

Мда... это вам не кино, где мебель после каждого удара разносится в щепки. Я оглядел место схватки. Итог ее был в мою пользу – три бесчувственных, а одно еще и беззубое тело, много свидетелей и несколько недовольных, на стол к которым приземлился третий наемник. Я быстренько обшарил пояса противников, сорвав с них кошельки с монетами, а потом, раскрыв один, высыпал оттуда горсть медной мелочи, среди которой блестело десяток серебряшек, вручил ее служанке и сказал, кивнув на пострадавших посетителей:

– Этим господам повторить их заказ за мой счет.

А повернувшись к посетителям, миролюбиво заявил:

– Без обид, друзья, немного не рассчитал силу. Прошу прощения за неудобства.

– Ладно, никаких вопросов, – поднял руки один из них.

Я кивнул им и неспешно вышел из заведения. Оружие наемников я забирать не стал – совсем ерундовое железо, за него оптом в любой лавке дадут не больше золотого, так стоит ли вообще с этим связываться?

Идя по улицам столицы к своей ночлежке, я думал, что проблема поиска работы становится все острее. Решено, если за те два дня, пока я ожидаю готовности своей одежды и обуви, мне ничего не подвернется, то свалю из столицы подальше. Хотя бы в ближайшую деревню. Вдруг там найду чем заняться, пока дожди идут.

Я огляделся в поисках слежки. Но ее не было, да и мое шестое чувство пока молчало. Внезапно мой взгляд зацепился за нечто блестящее на стене дома. Это были уже знакомые мне щит и меч, обозначающие контору вербовщика.

«А не пойти ли мне в армию?» – подумал я с улыбкой и не пошел, направившись прямой дорогой к ночлежке.

Дальнейший вечер прошел без происшествий. Немного поболтав с Алоной и рассказав ей все подробности моих приключений, я заснул, заверив напоследок, что если не смогу найти работу, то в скором времени наведаюсь в Гномьи горы.

Следующее утро и весь дождливый день я провел в поисках. Как я подсчитал, у меня со вчерашними трофеями осталось всего два десятка золотых и немного мелочи. Видно, наемникам давно не платили, раз они таскали с собой такие тощие кошельки с одной медью. Пошлявшись по городу целый день, спрашивая различных людей, не нужен ли им охранник или телохранитель, я понял, что работы мне в столице не видать как своих ушей. Богатые господа, которым я заикался про телохранителя, только с усмешкой смотрели на мою одежду и заявляли, что у них своих хватает, а торговцы мягко намекали, что за такие деньги, что прошу я, им легче нанять сотню гвардейцев. А что, я же не бесплатно собирался работать? Ну, завысил немного, предчувствуя жуткий торг, но чтобы так сразу... А меньше просить мне смысла не было – у меня же на жилье и еду в день будет больше уходить.

Вечером я отправился к сапожнику за сапогами – двое суток ведь почти прошло. Я оказался прав – увидев меня в лавке, знакомый парнишка сразу же привел дедка-мастера с моей обувкой. Да это было просто произведение искусства! Сапоги были практически невесомыми, мягкими, покрытыми внутри густой, но чрезвычайно плотной шерстью, по ощущениям напоминавшей шелк. Сразу примерив, я больше не захотел их снимать. Сапоги сидели так, будто являлись моей второй кожей. Вздыхнув, я принялся отсчитывать нужную сумму, гадая, что же мне нужно будет продать, чтобы выкупить завтра свою одежду. Мастер терпеливо ждал, а я взглянул на полки с готовой обувью и подумал, что одна моя идея вполне может сработать. Протянув деньги дедку, я сказал:

– Мастер, я поражен качеством вашей работы и признаю, что лучшего изделия еще не встречал. Примите мое искреннее восхищение вашим талантом, но позвольте спросить: почему у вас в лавке я не заметил всех образцов обуви, необходимой каждому цивилизованному человеку? – я кивнул на полки.

– Что? – недоуменно переспросил меня дедок. – Это неправда! У меня продается любая обувь, которая только существует! – твердо заявил он.

– Нет, – разочаровал я его. – Поверьте мне, это далеко не так. Если вы вернете мне мои шесть золотых, я расскажу вам про такую обувь, какую еще никто в этом королевстве не делал, но которая будет необходима всем его жителям без исключения.

Мастер задумался.

– Не сомневайтесь, – заверил я его. – Я не хочу вас обмануть, а просто надеюсь немного помочь великолепному знатоку сапожного дела расширить границы своего таланта. Кроме

этого, я надеюсь, что мы с вами сможем заключить выгодный контракт, по которому я вам рассказываю все, что знаю о новой модели обуви, а вы обязуетесь впоследствии отдавать мне выручку, полученную с каждой двадцатой проданной вами пары.

– Что, неужели эта обувь будет настолько популярной в королевстве? – заинтересовался мастер.

Немудрено, полведра лести и полмешка уважения – отличный раствор получился, скрепляющий деловой разговор.

«Теперь он уже с крючка не сорвется», – с легкой улыбкой подумал я, а сам сказал:

– Эта обувь будет нужна каждому! В моем родном городе у любого жителя, будь то ребенок, взрослый или старик, всегда имеется дома хотя бы одна пара этой обуви. До вас же эта мода пока еще не дошла, так что если вы согласитесь, то станете первопроходцем и заберете себе все почести и славу.

Дедок думал недолго, ведь я расписал ему такие радужные перспективы, прямо как у нас: «Вы получите и этот великолепный фен, и чрезвычайно нужный вам набор ножей, и фонарик, что может светить на глубине пяти метров, и всего за...».

– Рассказывайте, – решительно сказал он.

– Пройдемте в вашу мастерскую, тогда я не только смогу рассказать, но и покажу на наглядных примерах.

Поглядывающий на меня с ожиданием мастер пошел вместе со мной в другую комнату, где была масса столов, на которых валялись различные обрезки кожи, нитки, лезвия, гвозди. Пара станков с табуретками стояли в углу. Я заметил доску с мелом и взял ее в руки, а потом повернулся к сапожнику и стал рассказывать:

– Вот, смотрите. Первая деталь вырезается из кожи, можно с мехом, можно и без, вот таким овалом, чуть больше ступни. Вторая деталь также вырезается из кожи, но лучше всего с мехом, иначе спадать будет, и имеет вот такую форму, – я начертил на доске приблизительный вид детали. – А вот тут они крепятся друг к другу просто одним швом, после чего край подрубается и уже можно носить!

– Что-то я не понял, – произнес мастер. – А для чего это нужно? Ведь на улице в этом не походишь – подошва слишком тонкая.

– А это и не нужно для хождения по улице, – сказал я. – Хотя подошву можно сделать и из нескольких слоев, набить туда немного мягкого материала, чтобы пружинила при ходьбе. Эта модель обуви у меня на родине называется домашними тапочками и продается просто фантастическими объемами. Скажу вам больше, мастера, изготавливающие их, часто специально делают их такого низкого качества, что они рвутся уже через несколько месяцев, и всем приходится покупать себе новые. Так что вы запросто можете озолотиться!

– У нас эта обувь вряд ли кому-нибудь понравится, – со вздохом сказал мастер.

– А давайте попробуем? – не отчаявшись, предложил я.

Моя интуиция подсказывала, что все должно сложиться удачно.

– Ну, можно, – с сомнением ответил дедок.

– Тогда давайте возьмем кожу с мехом и попробуем сделать одну пару. Если вам она не понравится, я заплачу за материал. Идет?

Дедок кивнул и достал из большого сундука какой-то обрезок, а затем спросил:

– На чью ногу будем делать?

– На вашу, конечно, – ответил я.

Тяжело вздохнув, тот сел и принялся стягивать с себя сапоги, кряхтя и хватаясь за поясницу. Сняв обувь, он размотал портянки и на глазок отмерил мелом размер своей костлявой ступни. Затем ловко вырезал из кожи два куска и принялся их сшивать вместе. Закончив, он продемонстрировал их мне. Я одобрил и попросил сделать второй, на другую ногу. Посмотрев на меня с сомнением, мастер вспомнил, что за материал плачу я, и подчинился. Когда на столе

красовались два меховых тапочка, я предложил мастеру их надеть. Он уже всю шевелил начавшими замерзать пальцами на ногах.

«Однако холодно у них в домах», – подумал я, глядя, как мастер, держась рукой за поясницу, наклоняется, чтобы надеть тапки.

Я с улыбкой остановил его и показал, что тапочки можно надевать и без помощи рук.

Первой эмоцией мастера, отразившейся у него на лице, когда он осторожно надел тапки, было раздражение. Но я заставил его немного пройтись по комнате, и вскоре раздражение сменилось удивлением, а потом мастер принялся бормотать, бродя из стороны в сторону по мастерской:

– Как удобно... и тепло... и ноги могут дышать...

Спустя минуту на его лице расплылась довольная улыбка. Мастер подошел ко мне, отсчитал шесть золотых из своего кошелька и спросил, протянув монеты:

– Откуда вы? И где же существует такая мода на домашнюю обувь?

Я взял деньги, ссыпал себе в кошель и ответил с улыбкой:

– Я пришел с востока, там много таких королевств, о которых здесь даже никто и не догадывается. Вижу, вам понравилась эта обувь? Теперь можем поговорить и о контракте.

Дальнейший час я расписывал ему все модели тапочек, показывал, что могут быть и с закрытым задником, для большего тепла в зимнее время, потом объяснил, что детям богачей могут понравиться тапочки в виде зверюшек, и схематично нарисовал, как их можно сделать. Также я показал ему, что можно украшать изделия различными аппликациями, объяснил, как получить цветочек из кожи, как можно их расшивать разноцветным бисером... Много я рассказал в тот вечер, ориентируясь на свои воспоминания. Дома, на Земле, у меня мама иногда занималась тем, что шила домашним тапочки разных форм и размеров, вот так и у меня появились точные знания об их выкройках и приемах шитья. Отсюда вывод – заранее никогда не скажешь, что в жизни может пригодиться.

Напоследок я посоветовал сперва сделать несколько десятков тапочек покрасивее и подарить их различным богатым господам, что трутся в кругу знати. Это будет лучшей рекламой новому товару, а буквально через несколько дней у мастера появится просто море заказов. Так что я еще попросил его подумать о расширении, найме других мастеров, чтобы работали под одной крышей, и пожелал всяческих благ, напомнив о том, что прибыль с каждой двадцатой пары – моя. Мастер заверил меня в этом и даже вышел провожать до двери в своей новой обувке, вызвав этим удивленный взгляд парня за прилавком.

Выйдя на улицу, я понял, что уже наступила ночь с капающим мерзким и холодным дождиком. Пожалев о том, что забыл в комнате свой плащ, я закутался поплотнее в куртку и побрел к ночлежке. Проходя по одной из улиц, я увидел знакомый блеск на стене и со злостью отвернулся от щита с мечом, ускорив шаг. Похоже, что вербовочных пунктов тут масса. Это уже третий... или только второй? В ночлежке я опять скинул мокрую одежду и сходил во двор, где помылся водой из большой бочки. Эх, блин, пятизвездочный отель, мать его. Все удобства во дворе, а некоторые – еще дальше. Поболтав и немного потренировавшись с Алоной на сон грядущий, я снова вырубился.

Глава 8

Гильдейские разборки

Утром я продолжил бесполезные поиски работы под непрекращавшимся дождем. Но теперь на мне был плащ. Кроме того, новые сапоги совсем не пропускали влагу, так что жизнь казалась весьма сносной. Плотно пообедав в первом попавшемся трактире, я решил, что пора бы уже наведаться за своей одеждой. Однако, пройдя совсем немного, ощутил опасность. На всякий случай, не останавливаясь, я активировал слабый защитный кокон и принялся сканировать окружающее пространство магическим зрением. Прохожие угрозы не таили, и мне вообще показалось, что ею веет откуда-то сверху. Я поднял глаза, а в следующее мгновение, подчинившись своей интуиции, отпрыгнул в сторону, сбивая с ног одного из пешеходов.

Раздался почти неслышный щелчок сверху, и арбалетный болт высек небольшие искры из камня мостовой. Я извинился перед прохожим и помог ему подняться, а сам в это время косился на здание неподалеку, из окна которого в меня только что стреляли. Еще раз попросив прощения у прохожего и получив в ответ недовольное: «Что, раз эльф, то теперь все можно?», я пошел дальше по улице, раздумывая, сейчас мне решить эту проблему или немного подождать. Вдохнув, я вспомнил известную поговорку о том, что нельзя откладывать на завтра то, что можно отложить на послезавтра, и решительно направился к дому Гильдии наемников. Решать проблемы надо сразу, иначе потом я просто в них закопаюсь.

Добравшись до двухэтажного здания Гильдии, я вошел и обнаружил все тот же контингент личностей, которые при моем появлении резко замолчали. Не обращая на них никакого внимания, я поднялся наверх и, миновав небольшую очередь, зашел в кабинет под недовольные возгласы посетителей. А там сидели за столом все те же два главных лица Гильдии, которые удивленно уставились на меня.

– Привет! – радостно улыбнулся я. – Мне тут некто с арбалетом передал, что вы очень хотели меня видеть.

Рем сунул руку под стол, но я погрозил ему пальчиком и сказал:

– Не советую, а то будет больно!

Я подошел к пустующему на этот раз стулу и уселся на него, закинув ногу на ногу.

– Я слушаю.

– Ты не выполнил задание! – прошипел Крыс.

– А я что-то раздумал становиться наемником. Мне и так неплохо! Еще вопросы?

Рем, нащупав нечто под столом, оскалился:

– Вопросов нет, только пожелание – сдохни, предатель!

Щелчок – и я опять сжимал в пальцах арбалетный болт, только на этот раз гораздо большего размера. Под ошеломленными взглядами хозяев кабинета я поднялся, сделал шаг к ним и резким движением без замаха пригвоздил этим болтом к столешнице руку Рема, которую тот не успел опустить под стол. С невозмутимым выражением лица я снова сел на стул, и только тогда наемник скривился от боли и попытался выдернуть застрявший в столешнице болт. Вот уж дудки, я его глубоко вогнал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.